

А.В. Винобер

МЕТАФИЗИКА И ДИАЛЕКТИКА
(ВТОРОЙ ФИЛОСОФСКИЙ ДНЕВНИК).
2013-2020

Электронное издание

Иркутск – 2023

Винобер А.В. Метафизика и диалектика (второй философский дневник). 2013-2020. [Электронное издание]. Иркутск. 2023. 183 с.

Автор фиксирует отдельные мысли, в которых есть некий философский привкус или претензии на слегка философское облачение. Первый философский дневник имеет название «Интуитивное постижение мира» и был опубликован отдельной книгой в 2014 году

Оглавление

ЧАСТЬ 1.....	4
ЧАСТЬ 3.....	55
ЧАСТЬ 4.....	87
ЧАСТЬ 5.....	98
ЧАСТЬ 6.....	112
ЧАСТЬ 7.....	124
ЧАСТЬ 8.....	133
ЧАСТЬ 9.....	143
ЧАСТЬ 10.....	154
ЧАСТЬ 11.....	160

ЧАСТЬ 1.¹

15.03.13

Как говорит замечательный педагог и полиглот Валерий Куринский: «Истина через минуту будет иной...».

Думаю по этому поводу, что если рассуждать теоретически, то истина может меняться каждое мгновение. Она всегда пульсирует незримо, обращаясь в разные ипостаси и открывая разные бока для нашего лицезрения. Есть истина текста, а есть – всего лишь одного предложения.

Вначале было слово, и слово было «истина». У каждого – своя истина, как и своя судьба. Судьба, как истина, бывает многомерной и необозримой. А как вы себе представляете такую абстракцию: «истина всех возможных миров»...

Только пару дней назад решил, что хватит с меня всяких дневников, в том числе и философских. И вдруг, обратно потянуло с новой силой, как на заре туманной юности. Правда, на этот раз надеюсь быть скромнее. Кстати, малоизученное явление: философская скромность. Когда мне было 25 лет – у меня не было сомнений, что я создам свою неповторимую философскую систему. В данный момент – уже догадался, что такой подвиг в сфере теоретического мира мне не по силам. У каждого есть свой предел умственных возможностей – когда попытаешься перепрыгнуть этот предел – можно угодить в бездну.

Ограничусь тем, что буду фиксировать отдельные мысли, в которых будет некий философский привкус или претензии на слегка философское облачение.

¹ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика. (Второй философский дневник). 2013 / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 7(9). - С. 98-114.*

Каждый имеет право – воображать себя философствующим. Да к тому же, в наши времена, само философствование, как уникальный исторический и интеллектуальный феномен, стало весьма аморфным и неустойчивым, говоря по-умному, бифуркирующим в разные стороны, как брызги извергающегося вулкана. И трудно понять: ради кого или ради чего люди осуществляют этот процесс облачения своих мыслей в амбициозно-вычурные формы, часто далекие от здравого смысла?

Но сидит внутри неведомое чувство, которое будоражит мысль, и порождает желание самовыражаться. Это почти как поэзия. Древняя жажда – говорить в рифму, ритмично постукивая обломком ветки по стволу высохшего дерева. Так и философия – зуд сознания во имя осмысления фрагментов мира. Размышления имеют врожденное стремление – обратиться в тексты. Опять же не у всех. Кому-то вполне достаточно молчать и думать, и снова молчать. Когда-нибудь и я научусь молчанию. А пока – тереблю за хвост мохнатую вечность, надеясь, что это не бесов хвост, а просто мягкая или жесткая шерсть нашего земного бытия, то ли в себе, то ли в судьбе, а может просто – на затерянном островке одной разумной мысли.

16.06.13

Читаю «Дети Арбата» – всё понимаю. Читаю «Дневники» Кафки – грустно, но непонятно. Это избирательность восприятия. То, что изначально ближе или имеет подготовленную почву – всегда открывается полнее и многообразней.

Философы – вроде бы мудрые люди. Но откуда такая страсть к прославлению войны (Н.Бердяев, В.Гегель, И.Ильин). Мы пережили век абсурда – 20-й. И, казалось бы, должны поумнеть. Но начало 21 века обнадеживает мало...

Когда-то, может с десятков лет назад (на рубеже столетий и миллениумов), выписал афоризм Э.Морена, французского философа и социолога: «Дух ничего не знает о мозге, который его производит, а мозг

ничего не знает о духе, который его постигает». Вечное разделение материального и идеального. Но мозг, возможно, и не производит. Просто отражает, воспринимает, считывает полевую информацию близкого и далекого космоса.

23.06.13

Н. Бердяев и его «Самопознание» – моя слабость. Время от времени перечитываю уже 22 года. Иногда – фрагментами, иногда – полностью. Такую вещь можно написать только во Франции. В России не принято так самообнажаться. Разве только у поэтов. А здесь – Августин Блаженный и Пьер Абеляр на русско-французской почве. Написать подобное – редко кому хватит смелости.

Философия Бердяева местами потрясает своей экзальтированностью. Одержимость гения. Это когда внутренний мир – это жизнь. А сама жизнь – это просто фон для философской мысли.

О близости Бердяева Паскалю – неоднократно думал, но не смог пока углубиться в тему и обнаружить причины родства и созвучия. Может быть, религиозность чувств и эта изолированная глубина внутренней жизни духа. Но много и непохожего. Паскаль предельно лаконичен и пытается сформулировать только главное. Бердяев – часто безудержно многословен, вырисовывает мельчайшие оттенки чувств и мыслей.

24.06.13

Э.Фромм – самый атипичный психоаналитик. Ближе к гуманистической психологии, чем к З.Фрейду. Иногда хочется сказать – выдающийся философ – марксист XX века.

Но «Анатомия человеческой деструктивности» – местами мутная и предвзятая вещь. В первый раз сильно впечатляет, при повторном прочтении начинаешь обнаруживать многословность, надуманность многих аргументов,

и в результате – сама деструктивность тонет в тумане избыточной аргументации, приправленной обилием эмоций. Но замысел изначально был мощный и глобальный. По ходу текста – сама деструктивность норовит ускользнуть и совсем исчезнуть с горизонта рационального познания.

Тем не менее – как удивительно велика роль человеческой деструктивности во всей мировой истории.

Э. Фромм «Человек для себя». «Впервые в истории физическое выживание человеческого рода зависит от радикального изменения человеческого сердца». Но можно ли изменить чувственность до уровня категорического морального императива? Изменение человеческого сердца – продолжение темы «любовь спасет мир». Но где, чья любовь и почему пока не спасает? И снова остается древняя надежда на чудо...

«Все люди – «идеалисты» и стремятся к чему-то еще кроме физического удовлетворения. Они различаются видами идеалов, в которые верят» – а вот здесь весьма трудно возразить – похоже на правду, не поддающуюся классификации и практическому применению.

26.06.13

Паскаль – один из самых космичных или космологических философов последних 25 веков человеческой цивилизации. Он ближе к древним грекам и ко второй половине XXI века, чем к своему времени.

«Мы только отчасти обладаем истиной и благом, попеременно с ложью и злом... Справедливость и истина – два столь тонких острия, что наши инструменты слишком грубы, чтобы их касаться с точностью. Прикасаясь к ним, они их сплющивают и опираются на окружающую их плоскость, то есть скорее на ложь, чем на истину».

Тогда можно увидеть картину: сплошная плоскость лжи, и сквозь нее, как сквозь асфальт, прорастают хрупкие цветы истины, легко подверженные вырыванию и полному уничтожению.

Бесперывность живого вещества продолжает воспроизводить истину по вечной программе, но люди часто не могут прозреть смысл и красоту земных растений.

28.06.13

Иосиф Левин: «В термоядерно кибернетический век политическое может перерасти в апокалиптическое».

Торжество науки в один прекрасный (точнее – ужасный) момент, с помощью абсурдной политики породит давно обещанный религиями апокалипсис.

Всё в мире взаимопревращаемо. Почти как у Анаксагора, где все зерна будущего перемешаны в однообразную смесь, из которой происходят все вещи. И трудно уловить – какие элементы преобладают в исходной смеси, и какую вещь мы получим в результате своих научно-творческих экспериментов.

Жили бы себе спокойно, без всяких атомных цепных реакций и космических войн...

29.06.13

У Лейбница всё просто: сущность мира исчерпывается принципом предустановленной гармонии – всеобщая взаимозависимость, согласованность и никаких случайных элементов.

XVII-XVIII века – это как вечная юность философии. Дайте мне точку опоры – и я нарисую вам исходную формулу всего мироздания.

Потом придет Ницше и даст дорогу случайностям, отрицая гармонию мировых систем. За ним последует век относительности, во главе с мистическим Эйнштейном, завершённый феноменом Горбачева и его последователей. Чуть ранее возникнет Илья Пригожин с его постоянной бифуркацией и неустойчивым равновесием... А как хорошо всё начиналось!

Гармония была рядом, гармония была весь мир. И даже мистический пастор Георг Гегель говорил, что мир – законченная система, открывающая абсолютный дух.

4.07.13

Второе пришествие Эдмунда Гуссерля. Точнее, вторая попытка одолеть его книгу «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» (введение в феноменологическую философию)

Ну очень умная книга. Однозначно – не для средних умов. Как, впрочем, и вся гуссерлевская феноменология. Предельно наукообразная схоластика XX века. Только для кибернетически мыслящих товарищей.

Эдмунд Гуссерль – великий экспериментатор чистой мысли. Его непсихологическая субъективность – это уже XXII век (если только в нем останутся живые человеки).

Феноменальное погружение в поток сознания и изощренная идентификация неуловимых смыслов. Внепсихологическое созерцание сущностей посредством чистого сознания и парадоксальной универсальной интерсубъективности – объективизм затемнил истинный смысл рационализма. Только феноменологическая рефлексия может нас спасти. Только трансцендентальный субъективизм, пронзающий жизненный мир феноменологическим микроскопом даст нам шанс на самоосмысление человечества и самоосуществление разума...

Бедняга Гуссерль надеялся, что Хайдеггер подхватит знамя феноменологического метода. Но последний – был поэт и мистик – и потому выбрал более приятный путь поэтико-мистической схоластики. Зачем напрягать мысль глубокими погружениями в абстрактную рефлексию, когда есть простые вечные слова, которые придумали маги-философы более чем 2000 лет назад. Немного смысла и поэтической образности, обернутой в мистическую хиромантию – вот путь чародея Хайдеггера.

8.07.13

Лекторский... Эпистемология... Природа познания и отношения знания к реальности.

У каждого – своя эпистемология. У Лекторского – философия не имеет никакого отношения к практике. Это мир «сам по себе» – беспредельный и не прагматичный, вечно ищущий истину, и никогда её не находящий. Потому как любая истина при достаточном приближении всегда оказывается иллюзией.

Мышление и творчество. Ну да! Еще бы! Разумеется – вечная тема. Тут всем место найдется, и шанс по-рассуждать. И сколько не рассуждай – консенсуса достичь практически невозможно.

Утром проснулся и вспомнил – во время ночной бессонницы вертелось на границах бессознательного словосочетание «нулевая беспредельность». Подумал: почему бы не поупражняться в формировании и развитии «теории нулевой беспредельности»?!

Первая ассоциация – на горизонте возник Плотин (как я называю его – вершина эллинизма и древнегреческой философии). Следом вспомнился его учитель Саккас – грузчик в Александрийском порту (каменотес Сократ здесь просто «отдыхает»). Откуда у грузчика такая глубина философского познания и его методология?

Действительность духовная относительно независима от действительности материальной (Б.А. Грифцов, о психологии творческого акта).

Что писатель, что философ – всегда заметна тяга к «неистовому словотворчеству». Если «поэзия – страна неосуществленных желаний», тогда философия больше похожа на «влечение к еще несуществующему».

Мышление – больше как процесс функционирования сознания. Грубо: мышление – инструмент или технология сознания.

И сразу всплывает на горизонте «вездесущее сознание» В.В. Налимова. Может и мышление вездесуще и присуще неживой природе?

Мыслить и творить – вот в чем вопрос и смысл бытия. Поскольку мы знаем, что мы мыслим – как говорил Паскаль – давайте будем мыслить умно и красиво! Может Паскаль этого и не говорил, но нечто похожее у него было. Поскольку мы не доказали еще, что неживая материя мыслит – будем мыслить за всех и про всё. Похоже на основной вопрос философии: «мыслить за всех и про всё».

12.07.13

М.Хайдеггер «Что такое метафизика?».

Отступление. Только что подумал, что второй философский дневник мой сплошь усеян мыслями и эмоциями по поводу читаемых авторов и их произведений. Изрядно смахивает на тривиальную критику. Одновременно, просыпается подозрение, что у автора дневника отсутствуют собственные мысли и теоретические конструкции, которые позволяют говорить о самостоятельном познании мира.

Мысли и конструкции на самом деле имеются, но видимо, еще не созревшие. Так думает автор большую часть своей сознательной жизни. К этому размышлению мы вернемся позже (мы – это автор, то бишь «я» – собственной персоной). «Мы» – так почему-то принято часто выражаться в научных статьях и монографиях. Вероятно, с целью слегка приструнить распоясавшихся критиков. Чтобы они задумались над этим «мы», и могли подозревать, что за автором могут скрываться какие-то неизвестные «мы», и, возможно, они могут его достойно защитить.

Так вот, возвращаясь к Хайдеггеру. Очень известный, в философском мире – весьма признанный товарищ (или господин – кому как больше нравится – в данном случае, для меня лично, это не имеет большого значения, но с точки зрения исторической, юридической и психологической

на этой дилемме «товарищ – господин» можно «замутить» весьма продолжительную дискуссию).

Можно даже сказать, что Хайдеггер – последний классический философ XX века. Если я высказываюсь порой о нем невозвышенно или отрицательно – это не отрицание масштаба этого философа и неординарной личности, это просто несогласие или непринятие его высказываний или фрагментов текста, а может быть – и его стиля вообще. То есть, всё то, что можно отнести к вывеске «субъективные предпочтения», или то, что относится к обывательской категории «о вкусах не спорят». В философии, на мой взгляд, чаще всего спорят именно о вкусах, а не о понятиях, терминах и дефинициях. Еще реже спорят о существовании самого строения и содержания мира, который, якобы, философия пытается понять немногим более 2500 лет.

Так вот, «Что такое метафизика?» Хайдеггера – не дает, на самом деле, понимания, что же такое метафизика. А скорее – еще более запутывает образ этой самой метафизики, которая собственно и есть философия (по большому счету). Хайдеггер то бранит метафизику, то возносит её до заоблачных высот (типичная поэзия XX века, а может, и всего цивилизованного периода человечества, начиная с полумифического Гомера).

Таков Хайдеггер, утверждающий, что он открыл проблему бытия в XX веке (особенно, «для-себя-бытие») и обозначил загадку великого Ничто.

С древнегреческих времен мало что изменилось в философии – чтобы прославиться, нужно выдумать что-то сильно непохожее, экстравагантное. И придать этому экстравагантному статус мирового философского идола.

14.07.13

Ричард Рорти «Философия и зеркало природы» (второе прочтение).

П. Фейерабенд, как предшественник Р. Рорти: что Рорти взял у Фейерабенда и куда он пошел? В чем он оказался более удачливым и более приемлемым для современного философского общества, и вообще – для

американского общества... В первом приближении Р. Рорти похож на американский миф, захвативший и европейские философские круги. Мода, в философии, как и в обществе, существует на всё. Как вам нравится: «Ричард Рорти – наиболее важный философ со времен Канта»?! Мое субъективное видение (по свежим следам): Р. Рорти – это виртуозная эрудиция и ирония к истории. Спекулятивность, схоластичность и оригинальничание (стросонизированный Декарт). Психологическая подоснова теоретических рассуждений Рорти: критика психоанализа, бихевиоризм, когнитивная психология, прагматизм, американский меркантилизм. Вольная интерпретация истории философии. Уровень общенаучных знаний и представлений – развиты слабо и преобладают вольные интерпретации. Типичный литературный критик и деструктор, тяготеющий к французам 70-80 гг. XX века.

15.07.13

Станислав Лем «Сумма технологий».

Собственно, относится к разряду «настольных книг». Своеобразный шедевр века, как книга Дарвина, вышедшая в 1859 году – шедевр XIX века. По смыслу и значению. В случае Дарвина – торжество эволюционного взгляда на мир, в случае Ст. Лема – торжество технологического и кибернетического взгляда на мир и будущее нашей земной цивилизации. С одним согласен безусловно: «моральные законы должны патронировать наши дальнейшие начинания, играть роль советчиков при выборе из множества возможностей, которые поставляет их производитель – внеморальная технология». Остается выяснить одно – кто утверждает моральные каноны, и кто их будет патронировать?

Честно говоря, мудрых изречений в книге предостаточно. Еще один пример: «Наша цивилизация, способная за два часа уничтожить всю

биосферу планеты, сама начинает трещать по швам от одной чуть более суровой, чем обычно зимы!»).

24.07.13

Карл Ясперс: «Ницше. Введение в понимание его философии». В сухом остатке (после месяца чтения):

1. «Жующие жвачку» философских текстов день и ночь – разве ближе они к постижению истины и справедливости?

2. «Научные истины» – это очень часто – глубочайшие заблуждения.

3. «Истины совершенно иного рода»?!

4. В поисках истины важен процесс (искание), а не результат ... («основная тайна науки»)

5. Философский поиск истины никогда не вел к благу человечества.

6. Истина – не самоцель, а лишь средство («благородное времяпрепровождение»).

7. Некая изначальная и неограниченная страсть к истине (страсть, пронизывающая науку).

8. Страсть, воля к истине любой ценой

«... Вовсе еще не доказано, что наука в целом обладает нынче целью, волей, идеалом, страстью великой веры» (Ф. Ницше).

28.07.13

Карл Ясперс: «Ницше. Введение в понимание его философии». В сухом остатке:

1. Истина должна производить эффект.

2. Истина вплетена в контекст власти.

3. Истина должна убеждать.

4. Инстинкт веры в истину.

5. Критерии истины.

6. Служение истине – суровое служение.
7. Мученичество не может подтверждать истину.
8. Объективная истина не может быть мерилom смысла.
9. Универсальная мнимость истины.
10. Фундаментальная неистинность познания вообще.
11. Истина, как процесс понимания жизни.
12. «Процесс науки никогда не отпразднует свой высший триумф в истории происхождения мышления...»
13. Чистая истина и истина жизни.
14. непригодность истины для жизни.

«Кто открыл бы нам сущность мира, тот причинил бы нам всем самое неприятное разочарование. Не мир как вещь в себе, а мир как представление (как заблуждение) столь значителен, глубок, чудесен».

2.08.13

М. Хайдеггер. Конец истории.

Ранее, конец истории был у Гегеля, Ницше, Шпенглера... В XX веке удалось избежать конца истории, но век нынешний – XXI – совсем не гарантирует, что не придет конец истории по имени Апокалипсис.

Вариации на тему деконструктивизма.

На мой взгляд, деконструкция – это своеобразное философоподобное литературоведческое паразитирование на канонических текстах западно-европейской философии. Творческое бессилие деконструкции или деконструкция от бесплодной позиции создания действительно нового своего. Деконструкция саму себя почти не деконструирует. Весь деконструктивистский проект обнаруживает удивительное сходство с идеей критики метафизики, выдвинутой Хайдеггером.

Если развивать тему национальных особенностей европейской философии, то немецкое самовнушение доходит до крайностей, а

французская жажда – быть оригинальным, обращать на себя внимание светского общества и стараться затейливо и мудро высказывать свои мысли, производя время от времени какую-нибудь революцию.

26.08.13

У Бориса Гройса в «Дневнике философа» есть одна замечательная мысль (вообще-то их там много, но эта мысль – одна из первых): «философа часто путают с теоретиком, который должен логически стройно излагать свои теоретические повторения». То есть, теоретик должен строить свою теорию, а потом стройно излагать. А философ свободен от всех этих догматических построений, он гуляет сам по себе, где ему заблагорассудится (это уже в моем понимании). Говоря языком Василия Васильевича Налимова – философ неизбежно фрагментарен, но при этом крайне поэтичен (или избыточно критичен: критикует всех и вся, и поэтому постоянно наживает себе врагов). Но мысль того же Гройса, что у философа нет ничего и он ничем не обладает, в том числе не обладает и философией - весьма похожа на высказывание Ж. Деррида – отсюда – деконструктивисты чем-то похожи на наших русских «иванов, не помнящих родства».

Своеобразная пролетарская или маргинальная философия отрицания очевидного.

7.09.13

Неожиданное сравнение: «Живое вещество» В.И. Вернадского и «Революционное богатство» Э. Тоффлера – фундаментализм первой половины XX века и популяризм конца второй половины того же века. Разные жанры, весьма далекие друг от друга, как впрочем, и сами авторы.

Но «каждому времени нужны свои герои». Эта общая фраза не утверждает какой-либо истины, просто говорит о моде и о вкусах. У каждого времени есть свое многообразие: персон, явлений, творений. И нужно быть

великим редуccionистом, чтоб ставить разные времена под общий знаменатель.

Так вот, у Вернадского – вечность жизни, представленная живым веществом, а у Тоффлера – богатство социального вещества, не находящего полноценной самореализации и востребованности в современной цивилизации.

21.09.13

Иногда вдруг хочется заглянуть в XXII век. Силен соблазн для смертного существа. «Все мы в этом мире бранны», а хотелось бы возрождаться к сознательной жизни каждой последующей весной. Коснувшись запретной темы, сразу думаешь: а будут ли там живые люди, или только одни киборги? На первый взгляд, живые люди, скорее всего, сохраняется еще, но у них будет много всяких гаджетов и приставок, типа вживленных чипов и пристроенных к сознанию микросхем компьютеров, управляемых одной мыслью хозяина... Какой он будет, 2184 год, да и будет ли под таким именем?

С современным мышлением и сознанием лучше туда не попадать – будет явно хуже, чем у Пушкина (там где «несчастный друг, среди юных поколений, докучный гость, и лишний и чужой»).

Но есть одно соблазнительное подозрение, что там можно будет встретить философов. И тогда окажется не всё так плохо – будет с кем выпить «по маленькой» и порассуждать об исторических коллизиях мировой философской науки.

11.10.13

Грядущий «мировой передел» в рамках текущей глобализации иногда беспокоит ум, стремящийся заглянуть в ближайшие годы и десятилетия.

Хорошо бы всё происходило в мирном режиме, без всяких катаклизмов и апокалипсисов.

Никто не даст гарантии на этот счет. А ведь как много тем и занятий, которые могли бы объединить мирное человечество! И леса необходимо восстанавливать и охранять от пожаров. И бороться с голодом и переизбытком. И свалки всякие, да загрязнения разгребать и нейтрализовывать... Миллион всяких дел бы нашлось. Только сделать одно, главное, верное решение – и двигаться дальше вместе, сообща, единой человеческой цивилизацией... Но нет никаких гарантий, что разумное решение будет найдено. Как говорил один народный философ: «Хотели как лучше, а получилось – как всегда...».

17.11.13

На рубеже веков жил в далекой Франции такой интересный человечек и звали его просто: Анри Пуанкаре, математик, ученый. Сила его абстрактной мысли была поистине удивительна – какие только задачи он не решал, какие только теории не выстраивал... Но вот пришел век XX, и возник на горизонте простой парень из патентного бюро. Нельзя сказать, что он в математике был совсем уж безнадежен, но сотворил чудо – и как из табакерки выпрыгнула «теория относительности», а следом – и цепная реакция общими трудами возникла. А до того и после – были Гегель, Маркс, Ленин и Сталин... Каких только не было революций и войн, гражданских и мировых... И зачем это всё нам было надо?

Неужели прогресс (если он действительно есть?) должен всегда быть замешан на крови и на разрушении природы?

24.11.13

«В сущности – каждого мучило тщеславие» – Герман Казак.

Можно сказать – ключ к большинству современных плодовитых философов. Исключения, конечно есть. Но тщеславие – это главная движущая сила, как в политике, так и в философии. Только в политике, вероятно, доминирует воля к власти, а в философии – доминирует интеллектуальное самовыражение.

Есть, конечно, мечта, идеалы. Как утверждал замечательный российский педагог С.И. Гессен: «Каждый должен выработать в себе личность, точно так же и каждый должен быть приобщен к науке и к истине». Еще раньше об этом же говорил замечательный наш князь Петр Кропоткин. Это всё идеалы, мечты, утопии, что иной раз порождали революции и последующий беспредел. А ведь теоретически, да и практически – ничего нет невозможного, чтобы 90-95% современного человечества к концу XXI века были учеными и философами.

31.12.13

Еще один год «проскакал на розовом коне». Сибирь. Тайга. Снега да морозы. Жизнь проходит – через несколько часов – новый 2014 год...

Философствовал мало, но жил интересно. Были открытия, проекты и неудачи. Полнота бытия, о которой так беспокоился Мартин Хайдеггер, почти не оставляла меня ни на час...

Конечно, многое хотелось бы прожить иначе, более красиво, романтично, более идеально. Но как получилось – так оно и есть.

Жил, мыслил, страдал, открывал законы всемирного тяготения заблудших душ, пребывал в абстрактных мирах философского познания и изредка что-нибудь творил.

В преддверии новогодней полуночи просыпаются старые забытые надежды и мечты – может именно этот год окажется сказочно чудесным и неповторимым. Но это – поэзия и футурологическая мифология.

ЧАСТЬ 2.²

01.01.14

Первое января – по старой студенческой привычке - начало новой жизни, в которой (предполагается) не будет больше ошибок, а один сплошной контроль, отсекающий все неверные шаги. Что в итоге принесет удачу и все желаемые результаты...

Взъерошенный таким многообещающим архетипом, возвращаюсь к полузабытым амбициозным идеям (вечная участь воинствующих дилетантов). Прорыв к истокам будущей меганауки: «Вселенная как единый сложный организм» (монография или трактат).

Ч. 1. Единый эфир. Полевая структура вселенной. Распространение информации и сигналов физической и семантической природы со скоростью света или даже мгновенно.

Ч. 2. Креация и самокреация вселенной. Эволюция единого организма вселенной.

Ч. 3. Жизнь и смерть вселенных.

Ч. 4. Меганаука о единой живой вселенной.

Ч. 5. Где прорыв к такой меганауке и где её параметрический смысл?

Вдохновляющий афоризм: «На каждом этапе развития человечества мы встречаемся с одной и той же тенденцией к преувеличению результатов и с верой в то, что эти результаты являются «ключом к познанию всех тайн вселенной» - Поль Ланжевен.

Отвлечение 1. (Из Карла Клаузевица)

«Введение же в философию самой войны принципа ограничения и умеренности представляет полнейший абсурд... Война является актом насилия, и применению его нет предела» (информация для размышления современным ястребам умеренной войны).

² Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2014 / А.В. Винобер // *Вестник Института развития ноосферы*. - 2019. - 8(10). - С. 127-161.

Отвлечение 2. (из Умберто Эко)

«Порядок слов больше не соответствует порядку вещей» (видимо, отсюда истоки грядущих симулякров).

... Человек должен ежегодно обновляться, имею в виду именно духовное обновление (в постижении и осмыслении самого себя и всего мира – ни много, ни мало).

Попробуем проделать эту нелегкую работу по ежегодному духовному обновлению...

2.01.14

Перечитывал книгу Перевозчикова «Правда смертного часа» о последних днях жизни Владимира Высоцкого.

Книга о самом философском поэте России в XX веке.

«Их брали в ночь зачатия, а многих даже ранее...».

Были люди и их было не мало – все важные и уважаемые – они не признавали в нем поэта.

Философия Высоцкого еще не прочитана и не расшифрована (имею в виду глубоко философский и поэтический, даже – мистический смысл его песен).

Метафизика Высоцкого (для меня) в чем-то созвучна с метафизикой Ясперса. Если сложно: «Посредством философствования понять сущность человеческого бытия в его шифрах как язык трансцендентности». Если проще: «Сделать зримым самобытие» («Если трансценденция скрывается, человек может прийти к ней лишь посредством самого себя»).

Разве не так жил и творил Владимир Высоцкий? Сквозь себя просеив смыслы бытия и выходя за его земные пределы...

3.01.14

Меганаука (в понимании Б.Г. Кузнецова) – это, конечно, научная утопия. Но отдельные её элементы (достаточно объемные и продвинутые) существуют в отечественной и в мировой науке. Но среди них – с избытком – существует и множится обилие досужих, умозрительных рассуждений. Обилие мелких теоретиков, пафосно рассуждающих о глобальных проблемах меганауки, прогресса и будущего планеты Земля... И это естественно – потребность мыслить глобально растет на нашей планете пропорционально росту населения. Причем рассуждает глобально только 0,001% от населения. Остальные живут своими локальными насущными проблемами: как выжить или как получить больше земных благ «здесь и сейчас».

Думаю, если бы не было революций, мировых войн и атомного оружия в XX веке, то мы могли бы уже иметь единую планетарную меганауку. Вопрос: насколько бы жизнь стала лучше для многих (большинства жителей-землян)? Все таки, для чего нам эта меганаука?

4.01.14

Роджер Осборн «Цивилизация».

Мне трудно разделить восторги критиков о новизне взгляда на цивилизацию Роджера Осборна. Я, видимо, пока еще не прозрел, что здесь нового по сравнению с Освальдом Шпенглером, Арнольдом Тойнби, Фернаном Броделем и Карлом Ясперсом... Может, популярность изложения?

Вообще, у меня широкий взгляд на цивилизацию. По моему мнению, авторы первой цивилизации жили в среднем палеолите и создали самобытную охотничью культуру, которую мы еще не смогли вполне изучить и осмыслить в нашем нетократическом космическом XXI веке.

5.01.14

Каждый раз, начиная записи в новом ежедневнике или дневнике (весьма разные, кстати, вещи), я тешу себя мыслью, что буду делать записи, как можно чаще, почти каждый проживаемый день. Но этот замысел не всегда бывает выполнен. Поток жизни или ветер суетных обстоятельств захватывает мои дела и мысли, мою экзистенциальную и биологическую сущность, и несет по просторам времени, где сплошные чувства, ощущения и устремления – и в такие кусочки бытия я забываю о своих благих намерениях, о необходимости фиксировать мысли и события, а также забываю о философии, поэзии и обо всем идеальном и даже духовном.

А в начале всё кажется возможным и вполне подконтрольным: и чувства, и намерения, и желания...

Это к тому, что пока январские каникулы – можно отвлечься от суеты (от так называемого «потока жизни» в понимании большинства обывателей и потребителей) и философствовать каждый божий день, оставляя цепь символических знаков на бумаге или в компьютере.

Придет (вернется) «поток жизни» - и записи становятся более редкими, а то и вовсе пропадают на целые недели и месяцы.

Объясняю это просто: всего лишь моя неорганизованность и свойство увлекаться посторонним, часто чем-то иллюзорным и быстро проходящим.

Так вот, с утра была мысль заглянуть в философию математики – моя слабость. С точки зрения математических обывателей – я в ней ничего не соображаю, но тем не менее – люблю читать биографии выдающихся математиков и что-то там находить созвучное для своей мысли, философствовать по поводу математических конструкций и прочих попыток – облечь живой мир нашей реальности в жалкую совокупность форм и цифр, и сказать: «Вот она, запечатленная в максимальной предельности наша жизнь!»

По этому поводу (а может, вовсе без всякого повода, что мало вероятно – математика всегда имеет повод и причину) Герман Вейль однажды сказал: «Математическая субстанция, формализацией которой мы занимались в последние десятилетия, постепенно близится к исчерпанию. Предвижу, что грядущему поколению математиков придется довольно туго».

Думаю, что все же он ошибался.

Прошло уже 72 года с того времени, как была высказана эта замечательная плодотворная мысль, а математики по-прежнему не унывают и продолжают плодить новые символы, формулы и вычисления.

И как-то совсем мало работ на тему осмысления: насколько мы (математически мыслящие человеки) продвинулись в освоении математической субстанции? Где происходит действительный прогресс, а где – упадок и неоправданные потери целых фрагментов математической субстанции, вырванных отдельными умами у неуловимой и непостижимой вечности...

7.01.14

Вопрос о возможностях и границах науки – увы, не так прост и отвлечен, как может показаться на первый взгляд.

Возможности растут в геометрической прогрессии, а границы стремятся к бесконечности. Наука становится беспредельной. Наука во имя самой науки, а не во имя человека и не во имя человечества. Наука всё больше похожа на джинна, которого выпустили из бутылки, имея добрые намерения. Но джинн этот имеет свои намерения, которые устремлены в бездну.

9.01.14

Случайно попала на глаза зачитанная до дыр брошюра со статьей Петра Щедровицкого «Деятельностно-природная система» (декабрь 1987 г.).

Замечательное было время – когда мы были молодыми, глупыми и не ценили своё время...

Так вот, до сих пор считаю, что эта работа – самое интересное из всей СМД-методологии. Такая перспектива виделась в этой деятельностно-природной системе. А потом была игра на турбазе «Прибайкальская», где Сергей Валентинович Попов «задавил» всех своим манипулятивным интеллектом и технологией психологической самоуверенности. Все прошло. Ушла перестройка. Ушел СССР. А деятельностно-природная система так и не получила полноценного развития. Пришел капитализм. Борьба за капитал и место под солнцем. Массовый обман и сплошные симулякры для масс. А как всё хорошо начиналось: перестройка, новое мышление и желание сделать утопию реальностью...

12.01.14

«Этика» Петра Кропоткина – весьма мутное произведение. Возможно, так кажется на первый взгляд. Хотя, сколько лет я не заглядываю в эту книгу - не могу проникнуться её духом. По натуре, или в глубине души – я такой же свободолоб и анархист, как достопочтенный князь Кропоткин. Исповедую многие сходные идеалы: гармонию между личным и общественным, кооперацию и сотрудничество, взаимопомощь и сострадание, автономию первичных коллективов общества...

Но в «Этике» - сильная идеализация мира природы, своеобразная утопическая социобиология. Кропоткин видел «Атлантиду» в животном мире. Но там кипят такие страсти и такое взаимопоедание, что сразу становится понятным – человечество вышло из животного мира и сохранило все его основные черты.

25.01.14

В Иркутском «Доме кино» документальный фильм «Все не так, ребята...» о Владимире Высоцком. 90% зрителей – пенсионеры. Ничто не вечно под луной... Ярчайший поэт России второй половины XX века, философ, доходивший до каждой кухни и до каждой души – честь и совесть нашей эпохи. Новое поколение живет уже в ином измерении. Времена поэтов и философов скоро станут мифологическим преданием для одиноких музейных хранителей.

11.02.14

Как я подозревал в начале года – идея дневника философских размышлений иркутского графомана изрядно утратила актуальность. Правит бал госпожа Суета повседневная.

В третий раз сегодня смотрел фильм «Аноним» о Шекспире. Точнее, об альтернативной персоне Шекспира. Практически без сомнений согласен, что актер по имени Шекспир не мог написать таких удивительных произведений, имея начальное образование в полузабытом городишке Англии. О настоящем, истинном авторе шекспировских произведений мы, возможно, так и не узнаем...

13.02.14

Уайтхед однажды пафосно заявил, что задача подлинной конкретной философии – руководить целями человечества. Так скажем: русский вариант «желаемое – за действительное». Кто читает и слушает философов, кроме самих же философов? Опять же из российской истории: «Узок был их круг и были они далеки от народа».

Философия, конечно, жива. Но во все исторические времена – она удел избранных. Которые сами себя избрали – жить ею, быть её уделом.

Голубая мечта отдельных философов о том, что когда-то философы будут править миром – это древняя и наивная утопия.

А вообще, уважаю Уайтхеда – у него много добрых и вечных изречений, которые мне нравится перечитывать и думать в этот момент: неужели это возможно?!

Пример: «Философия обязана искать мировоззрение, способное спасти от гибели людей, для которых дороги ценности, выходящие за рамки и удовлетворения животных потребностей».

Идут годы, века... тысячелетия... И нет этого волшебного мировоззрения. И нет любви, спасающей мир...

16.02.14

Георгий Петрович Щедровицкий – безусловно, необычное и удивительное явление в советской философии. Человек, опередивший время. Конкретная ступень к искусственному разуму будущего – вся его методология и вся его мыследеятельность. Но сильно субъективных версий и воплощений этого учения в современной России, пожалуй, не перечесть. Главное отличие – у Учителя был реальный контакт с космосом, а у его последователей чаще всего вполне земная или изрядно приземленная аура.

Признавая авторитет первого методолога, совсем не хочется признавать сущность его учения. Слишком всё в нем абстрактно-механистично, категорично и принудительно. Напоминает песню «связанные одной цепью». А хочется иметь свои, независимые и вольноопределяющиеся «цепи», точнее, цели и смыслы, а не шагать, «задрвав штаны», за комсомолом, в лагерь единой и всемогущей методологии по Щедровицкому...

23.02.14

Американские «Фабрики мысли» чем-то напоминают наши советские послевоенные «шарашки», где ковался наш ответ «буржуйам».

Но почему-то, ни у тех, ни у других – нет «Фабрики мысли» для совместного сотрудничества во имя сохранения нашей земной человеческой цивилизации?

Опять пафосно, почти как у старого, доброго Уайтхеда.

Мысль о «фабриках мысли» проста. Итог систематического развития философско-познавательной мысли за 2500 лет: создание институтов человеческого интеллекта, нацеленных на уничтожение тысяч и миллионов таких же носителей человеческого интеллекта, но в другой части света...

Пещерная философия.

3.03.14

Восприятие и понимание человека человеком – уже сотни тысяч лет, а может и больше – проблема номер один, не считая чисто биологических потребностей. Каков прогресс? Неустойчивый и относительный. Одних мы воспринимаем и стараемся понять, а других – мы просто отрицаем, без попыток воспринять и понять. Они – в нашем менталитете – другие, недостойные быть рядом, недостойные быть равными и понимаемыми... Говорят, что родовая или этническая доминанта, почти генетически наследуемый архетип...

Загадка – почему вид назван «человек разумный»?

Какая-то здесь парадоксальная и абсурдная обреченность, не излечимая ни духом, ни интеллектом, не высшим разумом небесным.

Последний шанс из тысячи дарит судьба Homo Sapiensy в третьем тысячелетии, а вернее – в последнем текущем столетии. Надежды на взаимопонимание – на доньшке. Только чудо. Непрерывная цепь чудес, цепная реакция неземной любви – это наш шанс.

5.03.14

Ясперс и Хайдеггер – две знаковые персоны в западной философии. Жили-были практически в одно время, были знакомы и состояли в переписке. Некоторые классификаторы даже умудряются относить их к одному философскому течению: экзистенциализму. Но насколько это непохожие философы, и насколько разные личности! Ясперс шел от психологии к философской вере и был ориентирован на общество, человечество, можно даже сказать, что социально-ориентированный философ...

Хайдеггер проделал путь от феноменологии Гуссерля в средневековую схоластику, приукрашенную веяниями немецкого романтизма и мистицизма. Уход от общества в себя и в свои миры, ради создания философского мифа. Тем не менее, Хайдеггер считается более глубоким и почитаемым философом, чем Ясперс, несмотря на гуманистическую доминанту последнего, его обращенность к проблемам человечества.

9.03.14

Очень интересный анализ Алексея Лосева у Иосифа Левина – сильно разнящийся с общепринятой точкой зрения в советское время.

Иосиф Левин, можно сказать, младший современник Лосева, и ему в юности удалось застать того начального Лосева (начала 20-х годов 20 века), который был оппонентом Густава Шпета и смог уцелеть в «мясорубке 30-х годов». Иосиф Левин находит, что в своих более поздних текстах 60 и 70-х годов Лосев продолжает спор с Г. Шпетом, которого давно уже нет. Насколько глубоко в нем сидит «философская обида» из тех 20-х годов.

Сравнивая А. Лосева и П. Флоренским (тоже не пережившим 30-е), Иосиф Левин отдает явное предпочтение Флоренскому, а Лосева обозначает как «неумного» философа.

Для меня это нечто новое – захотелось сразу прочитать Лосева и его «неумную» диалектику. Но где взять время, чтобы погрузиться в бесконечные диалектико-феноменологические тексты античного энциклопедиста-эстетика?!

11.03.14

Глобализация и взаимодействие цивилизаций - больше тема для геополитиков и культурологов. Конечно, можно и по этому поводу философствовать, но если трезво – то неизбежно накатывает печаль, когда представляешь это взаимодействие в прошлом. Грусть – если думаешь о дне сегодняшнем. И безвыходная тоска – когда думаешь о будущем взаимодействии цивилизаций ныне существующих. Уж очень большие сомнения, что возобладает здравый смысл, и они найдут общий язык. Глобализация - это в итоге, скорее всего, тотальный мир, тотальный человек с интегрированным мозгом или с горсткой самых пронырливых и властолюбивых. Давно бы надо мне возглавить секцию неисправимых катастрофистов, но пессимистичность часто оказывается ближе к истине...

30.03.14

Где-то прочитал фразу: «Агенты влияния в интернете» - наверное, в том же самом интернете и прочитал (а где же еще?). Убедился снова, что я неисправимый идеалист из XIX века.

На что влияют эти агенты? Кто они такие, если не агенты спецслужб?

«Всемирная паутина» все больше обволакивает тела землян, проникая сквозь сознание и сквозь бессознательное, исподволь зомбирует и вызывает привыкание. Интернет везде – в космосе и на унитазах, и даже в интимных отношениях (типа: «ты и я, а третьим будет интернет!»)

Что мы теряем в сетях всемирной паутины? Что мы теряем в дебрях неумолимой глобализации? Кто-нибудь составлял баланс потерь и

приобретений? Куда загонит нас этот джин, по имени «технический прогресс»? Может, обратно в пещеры...

6.04.14

Как это не банально звучит: с возрастом всё чаще задумываешься о здоровье. Появилась забавная привычка – вспоминать какой-то эпизод из прошлого и говорить себе, каким тогда я был бодрячком: не спал по двое суток, проезжал на лыжах или на велосипеде столько-то километров, часами мог играть в футбол, выпивать за вечер две бутылки рома – и ни в одном глазу!..

Все мы бренны, все мы грешны...

У отдельных товарищей иногда пробиваются крылышки по сторонам – они похожи на голых королей, а крылышки – просто болезнь воображения.

Да, не будем судить, как говорят православные. Не могу по дурной привычке удержаться от сарказма (раньше думал, что это юмор или тонкая ирония, а сейчас понимаю, что неприкрытый сарказм).

А здоровье, с точки зрения философии, есть эфемерная и постоянно ускользающая субстанция. Как и время нашей жизни.

9.04.14

Туризм, как феномен нашей повседневной реальности, так далек от философии, как обычно бывает – но только лишь на первый взгляд.

Можно сказать, что в суетной моей жизни, мне пришлось не однажды вкусить этого феномена в самом разном виде и в широком диапазоне концентраций. Одно ясно однозначно – многие впечатления путешествий и приключений сохраняются на всю жизнь, постоянно освежая память. Путешествуя, больше видишь, узнаешь и острее воспринимаешь. Время уплотняется и порой становится многомерным. Путешествие заложено в архетипах подсознания, а может быть, и в генах.

18.04.14

В психологии национальных характеров – бездна неизведанного. Особенно любопытно, как отдельные личности успешно преодолевают типично национальное, а другие – никогда не могут вырваться из-под власти архетипов национального.

И само взаимоотношение менталитета и национального характера – иногда кажется, что это одно и то же.

Но ментальность почти неуловима, а национальный характер – всегда норовит лезть наружу.

Я с детства усвоил правило – у каждой нации бывают свои гении и бывают свои моральные уроды. И потому мне неприятен воинствующий национализм, доходящий нередко до отупения и фанатизма. Но куда от этого денешься в нашем постиндустриальном, информационном цивилизованном и высококультурном обществе?

Возможно, когда-нибудь, придут на Землю времена, когда человека будут судить не по форме носа, цвету глаз и кожи, а по его интеллекту и мировоззрению души.

20.04.14

Когда заглядываю в «Метафизический дневник» Габриэля Марселя, начинаю понимать, что мы из разных эпох и разных экологических ниш. Его метафизика, его экзистенция как-то не проникают в пространство моего интуитивного восприятия и понимания... Вроде бы есть что-то близкое, и кажется вот-вот захватит, но снова безразличие и пустота... Где-то он упоминал о преодолении абстракции – по-моему, он слишком часто пребывал во власти абстракции. Но бывает часто и другое – просто еще не дорос до Габриэля Марселя. Еще не пришло откровение, не пришло понимание. Но согласен с тем, что всякое индивидуальное бытие – есть неразгаданный символ и высшая тайна нашего здесь присутствия.

Человек это тайна и надежда на чудо. Что случается крайне редко и мы умудряемся не заметить этого чуда.

28.04.14

В последние дни часто занимает тайна власти архетипов. В самом себе, в отдельном человеке, в истории. Механизмы и пределы этой власти.

Возможно, что в каждом человеке живет целый сонм архетипов, но он об этом даже не догадывается. Просто большинство архетипов дремлет и может дремать целую жизнь. Человек живет не долго, архетип живет много поколений. Как это так может быть? Архетип – это генетический след в психосоматике, в бессознательном человека, который может просыпаться (оживать, включаться во взаимодействие с психикой человека) в определенных, чаще всего, не тривиальных, и в экстремальных ситуациях. Хотя, могут быть экстремальные архетипы, и могут быть архетипы консервативно-обывательского проникновения...

Может, архетип – это генетический вирус в нашей психосоматике?

2.05.14

Возвращаясь к Гройсу: каждый теоретик мнит себя философом и каждый философ на 99 % теоретик. Это мое видение, в отличие от гройсовского противопоставления теоретика и философа. Понятно, что его картина носит оттенки сюрреализма. В отношении философа, «любовь и мудрость» которого не приносит плода и он обречен на аскезу...

Философ, также как и теоретик, может безудержно творить свои тексты, но в отличие от теоретика, его тексты могут находиться в «свободном полете», не встраиваясь в строго логичную и взаимосвязанную теорию-систему. Тексты философа или его высказывания могут быть, по преимуществу, фрагментарны и автономны, но гораздо более насыщены многомерной семантикой и оттенками смыслов. В настоящее время трудно

понять (во многих случаях) где кончается теоретик и начинается философ... Часто граница между теоретиком и философом проходит во времени и по судьбе одной и той же, но всегда разной личности.

3.05.14.

Никита Николаевич Моисеев, один из самых удивительных людей, которые встречались в моей жизни.

По логике развития идей (так я себе воображаю), Даниил Гранин должен был написать третью книгу, после А.А. Любищева и Н.В. Тимофеева-Ресовского, про Никиту Николаевича, ибо в нем ярко прослеживались линии того идеального ученого, преодолевающего суету и время, которые Даниил Гранин находил у Любищева и Тимофеева-Ресовского. Не знаю, насколько Никита Николаевич был знаком с работами Александра Александровича Любищева (подозреваю, что знал или читал), но Владимир Николаевич Тимофеев-Ресовский оказал серьезное влияние на научные интересы Никиты Николаевича, и, возможно, в значительной степени сыграл роль в выборе темы моделирования биосферных процессов, чем занимался Н.Н. Моисеев в конце 70-х-начале 80-х годов XX века. Имею в виду, философско-методологическую роль или научно-идеологическую (вообще, о научной идеологии у нас не принято говорить, потому что раньше была идеология коммунизма, а сейчас – идеология патриотизма, но всегда существует научная идеология, чаще всего не декларируемая, но живущая в сознании ученого и доминирующая в его мировоззрении, определяющая его философию и методологию научных исследований)...

Так вот, Никита Николаевич, в своей последней работе, изданной после его смерти, в 2001 году («Универсум. Информация. Общество») сказал много чего интересного, но до сих пор еще не осмысленного отечественной наукой, и, тем более, отечественными идеологами.

Один маленький пример. Говоря о психологии «золотого миллиарда», имеющей большое хождение в научных и политических кругах США и

Западной Европы, Никита Николаевич назвал эту убежденность в евро-американской избранности – дорогой в Новое Средневековье (или в новый тоталитаризм) под лозунгом «Боливар не вынесет двоих». Некоторые наши прозападники думают, что они попадут в «золотой миллиард», а избранные евро-американцы думают, что «Боливар не вынесет двоих», имея в виду, в том числе, и нашу Россию...

5.05.14

Уайтхед и В. Налимов сходятся в одном – мы познаем мир и разум лишь фрагментарно.

Уайтхед замечал, что целое теряется в одном из своих аспектов.

И оба (Уайтхед и В. Налимов) были склонны к применению разных философий на едином поле познания.

Но корректно ли сравнение таких далеких по судьбе мыслителей, как Уайтхед и В. Налимов? У одного доминировала классическая английская школа, у другого – школа сталинских лагерей, а многие мысли и широта взгляда на мир кажутся такими близкими. В то же время, я бы не сказал, что в Налимове доминирует Уайтхед. Вас.Вас. Налимов – один из самых самобытных мыслителей России XX века, во многом не понятый и не раскрытый.

10.05.14

«Теория познания» В.В. Ильина – это прежде всего, блестящая эрудиция, обилие и перенасыщенность терминологии, систематичность и всеобъятность на пределе возможного. Но некоторые формулировки, как например, «архетип духовности начала нашего века» мне совсем не понятны. Какой «архетип духовности»? Всеобщий, присущий всей эпохе или всей культуре? Или, все таки, «архетип духовности» университетской интеллигенции? Или «архетип духовности» передовых людей искусства и

науки? Да и вообще – есть ли он, этот «архетип духовности»? Может, под этим понятием скрывается определенный набор культурных навыков и привычек, обуславливающих доминанту духовного в определенной среде? А может быть, здесь речь идет о вере и православной духовности?

Архетипы – очень удобная «вещь в себе», которую можно использовать в разных текстах, по тому как, видимо, у каждого свое субъективное представление об архетипах – никто ведь его не видел и не запечатлел, как строго научную реальность.

17.05.14

Николай Бердяев, на мой взгляд, один из самых ярких философов и мистиков в российском пантеоне. Временами думается: мистик и поэт. Степень экзальтации нередко зашкаливает: «Бог не понят человеком, Бог ждет от человека дерзновенного творческого ответа... Предельное дерзновение в том, что от человека зависит не только человеческая судьба, но и божественная судьба». Так мог написать человек глубокой, обостренной веры, но и глубокого, обнаженного человеческого «Я», дерзающего взлететь над суетой бренного мира. В конце жизни – такой юношеский взгляд на место человека в мире редко кому удавалось сохранить. Царство Божье должно твориться денно и нощно, и каждый человек несет ответственность перед собой и богом за восьмой день творения.

23.05.14

У В.В. Налимова есть глава «Метафизика сознания», он комментирует в ней свою книгу «Спонтанность сознания» - о поиске единого языка для семантического мира и физического мира, и о перспективах построения сверхъединой теории поля. Там еще говорится о семантическом поле и семантическом вакууме... Всё это, конечно, будоражит отдельно взятое сознание, давно убежденное в своей спонтанности, но создание

сверхъединого поля, объединяющего семантику и материю, означает, что человек становится подлинным демиургом в земном мире (а может, и далее), и будет творить словом материальные миры по своему замыслу, не имеющему аналогов в природе...

Если математики творят свои идеальные миры, то экспериментаторы могут материализовать их идеальные семантические абстракции в материальном, например, в атомной бомбе. То при наличии сверхъединой теории поля новые экспериментаторы могут вообще перекроить весь мир до основания.

3.06.14

Снова возвращаюсь к архетипу. На этот раз, Карл Густав Юнг. Архетип Юнга – как оси кристаллов. Они не имеют психологического содержания, но проникают в глубины бессознательного и порождают символы. А еще у этих архетипов есть немалая энергия, которая возникает из глубин бессознательного... Архетипы Юнга еще более призрачные, чем душа человека, о которой так давно и много говорят, но никто её не видел – и тем не менее признают, что душа есть, что она «болит и плачет», а неумолимые архетипы усложняют жизнь кому угодно, особенно если они пробуждаются в коллективном бессознательном...

Давно задумал серьезный текст об архетипах, о том, как они проявляются и могут выглядеть, и какой реальный механизм их действия в отдельном коллективном бессознательном. Пока, всё выше перечисленное – для меня загадка. Тайна со многими неизвестными.

7.06.14

Людвиг фон Мизес считал, что Карл Маркс был утопистом... И еще, утверждал, что вся утопическая литература насквозь пропитана идеей-мечтой о достижения состояния бесценности и безразличия, к которому устремлены

утописты... И где он читал такие утопии? Мне как-то не попадались подобные произведения и авторы, либо я невнимательно их читал.

Фон Мизес, конечно, оригинальный мыслитель, но иногда раздражает его категоричность: «все может быть только так, как я утверждаю». Оттого, временами, господин Людвиг фон Мизес воспринимается как сноб. Но это не так, и у него много здравых идей в истории и антропологии. Особенно в том, что «многие историки совершенно не ориентируются в экономике и оттого несут идеалистическую чушь». С этим я однозначно соглашусь. Пока что не могу принять его закоренелого экономического либерализма. Но это может быть связано с гайдари-чубайсовской шоковой терапией, которая воспринималась как продукт экономического либерализма...

9.06.14

Пожалуй, самый популярный в научных кругах философ XX века изобретатель «Здесь бытия» и «Ничто» и многих других философских сущностей. По его высказываниям, метафизика изначально «порочна» и «много на себя берет». Но она также «изменяет существо человека» и отчуждает от самого себя, делает «бездомным», и тогда человек не может найти самого себя, и только поэзия помогает человеку обрести себя обратно...

Это всего лишь вольная интерпретация некоторых основных мыслей Хайдеггера, которая слегка приоткрывает завесу в тайный мир мага-кудесника и схоласта XX века, создавшего свой благозвучный миф, живущий среди других философов, стремящихся переопределить весь мир в терминах схоласта Хайдеггера.

15.06.14

Анаксагор был более везуч, чем Сократ, или более мудр. Вопрос о том, мечтал ли Сократ о посмертной славе или это просто особенность его характера – идти до конца в борьбе за справедливость?

Но Анаксагор, оказавшись в такой же ситуации как Сократ, тайно покинул Афины и спокойно дожил в Лампсаке до естественной смерти. В окружении учеников и почитателей – такой же вариант предлагался учениками и друзьями Сократа, но тот предпочел смерть. Так и закрадывается вопрос: может просто устал от жизни и решил красиво уйти?

Анаксагор был яркий и глубокий философ, но у него не было таких учеников, как Платон. Может, потому, что Анаксагор был более замкнутый и отчужденный, и более погруженный в размышления о глубинах мира познания, чем неутомимый демагог Сократ, находивший тысячу поводов предаваться дискуссиям и был доступен всем, как рубаха-парень с открытой душой?

29.06.14

Жизнь наша во многом предопределяется как у электронов, прыгающих по соседним орбитам. На 90% (а может, и больше) прав А. Чижевский, что нашу судьбу во многом предопределяет космический пульс. Только вот трудно согласиться с тем, будто бы одно солнце задает наш земной путь, а дальний космос участвует лишь чуть-чуть...

Мы слишком мало (а точнее – почти ничего) знаем о законах вселенной. Только будучи в 6-м классе средней школы можно верить, что физические законы одинаковы во всех галактиках и будто в них правит бал земная физика. В такой же степени абсурдной выглядит теория Большого взрыва: по какой-то непонятной дури всё существо стекается в одну мировую точку, а потом, уплотнившись до абсурдной невозможности, взрывается с невероятной силой и разлетается с бешеной скоростью... И так происходит

неисчислимо число раз в вечной и бесконечной вселенной. И непонятно: откуда берутся символы, смыслы, разум и стремление к гармонии?

2.07.14

Эрих Фромм мне часто бывает симпатичным. Иногда удивляет – как его терпели в Америке, такого прокоммунистического гуманиста? Особенно впечатляют две вещи: «Иметь или быть» и «Революция надежды» - это как реквием надежде, которая умирает последней...

Фромм – наиболее симпатичный аналитик из плеяды наиболее близких к Фрейду, и трудно представить, что могло бы сближать таких непохожих людей.

8.07.14

Социальность бессознательного у Фромма – наиболее плодотворная идея, до сих пор не получившая должного развития в психологической науке (так я предполагаю).

Но «Анатомия человеческой деструктивности» мне видится больше эмоционально обусловленной работой, где логика и аналитичность временами дремлют, а на передний план выходят эмоции.

Например, связь перенаселенности и агрессивности, не так однозначна, как утверждает Фромм. Были времена, когда человеческие сообщества были небольшими оазисами в безлюдном пространстве, тем не менее они постоянно искали повод – на кого бы пойти войной и бесконечно воевали...

Мысль Фромма о том, что главным мотивом для охоты первобытных людей было не желание убивать, а желание учиться и совершенствовать свои навыки и умения, т.е. саморазвиваться – это чересчур кабинетная гипотеза, как и гипотеза матриархата, который якобы был всемирной ступенью развития у всех первобытных народов.

13.07.14

«Правосознание» Ивана Ильина – это яркое, по-бердяевски экзальтированное произведение. Но это по существу не только философское произведение, сколько идеологическое. Точнее – идеолого-утопическое, на основе веры в свою идеологию. Там много прозрений, актуальных для своего и для нашего времени. Иллюзия наивной веры в народ и в его нравственное правовое преобразование. Например, живой контакт между юридической наукой и сознанием масс, как условие для развития правосознания – что может быть иллюзорней? Когда это юридическую науку интересовало сознание и мнение народных масс? Только во времена гильотины или во времена полного отрицания всякой юридической науки («Ваше слово, товарищ Маузер!»). Оттого и неприятие теории Петражицкого о психологических основах формирования правосознания. Опять же, не принимая Петражицкого, Ильин сам утверждает, что человек творит государство именно сознанием, чувством, волею... Но ведь и правосознание своё человек формирует тем же самым образом действия – своим чувством, сознанием и волей.

14.07.14

Теория Л. Гумилева об эволюции этноса в ландшафте или об этноприродном социогенезе на основе космической пульсации – на мой взгляд, нуждается не столько в критике, сколько в более конструктивном, имитационно-моделирующем развитии. Многие историки и антропологи, да и географы, отнеслись к ней слегка прохладно, узрев немало хронологических неточностей и чересчур вольных интерпретаций исторических географо-климатических событий... Но это всего лишь внешние и торопливые штрихи первичного дизайна теории. Если Л. Гумилева по-плотнее увязать с А. Чижевским и оснастить эти две яркие научные парадигмы серьезным аппаратом реконструктивно-аналитического

моделирования всей эпохи истории – то мы получим удивительный синтез антропосоциогенеза в рамках естественной природно-космической среды, определяющей многие условия жизни и деятельности человеческих сообществ на протяжении последних пяти тысяч лет, а то и больше.

29.07.14

О философской системе.

Многие философы давно отмечали парадокс человеческого потенциала: огромные возможности познания и творчества присутствуют у каждого нормального человека, но в конце жизни обычно выясняется, что вышел всего лишь «пшик».

Вместо реализации необозримого потенциала получается скромный результат, не более 0,001% от существовавшего дара природы...

Может, это и есть закон природы, не позволяющий превышать коэффициент полезной деятельности выше, чем 0,001%?

Говорят, Александр Македонский много успел сделать, завоевал почти полмира, и тем самым реализовал свой потенциал... И что это ему дало?!

3.08.14

Иногда думается, что после Мамардашвили можно и не читать Декарта...

Сам Декарт не смог бы о себе и своих текстах столько рассказать, сколько рассказал Мераб Мамардашвили.

Но у каждого должен быть свой Декарт.

Во времена всемирной нетократии – казалось бы – какая роскошь! Чтобы у каждого был свой Декарт. Скоро нам приготовят красивую единую всемирную философию – это будет всем рекомендовано, как истина в последней инстанции (так сказал системный администратор!)

А пока – у меня есть свой Декарт, растущий не по дням, а по часам. Особенно, когда я уделяю ему должное внимание. Гений рационального мышления и интуитивного прозрения, не нашедший приюта на родной земле и уехавший в промозглую северную Швецию – простывать, замерзать и преждевременно умирать...

Мог бы еще лет 10-15 творить свои философские миры.

7.08.14

Путешествия – соль жизни.

Древние греки любили путешествовать. Геродот хорошо об этом рассказал.

У каждого времени и у каждого человека – свои возможности для путешествий. Если таких возможностей (по материальным, политическим или физическим причинам) нет, то можно заменить реальные путешествия виртуальными. Например, путешествовать по всемирной истории с Арнольдом Тойнби.

Путешествуя по историческим мирам в «Постижении истории», можно на каждой странице делать несколько удивительных открытий. Например, А. Тойнби считает, что статуи на острове Пасхи высечены в камне навигаторами из Полинезии, которые на хрупких каноэ, без карты, без компаса... проложили путь через Тихий Океан и случайно попали на остров Пасхи. А мне видится иная версия: жрецы из южной или Мезоамерики целой флотилией перебираются на остров (давно им известный), спасая свою культуру, свои тексты от испанских конкистадоров...

14.08.14

Н.Н. Моисеев однажды написал небольшую книжку под названием «Агония России». Она вышла из печати в 1996 году. Кто помнит, это время Ельцина и Бориса Березовского – поймет смысл названия.

Там много любопытных идей и гипотез, которые и сейчас выглядят свежими и актуальными. Я попробую изложить их в своей интерпретации.

1. Мир управляется малопонятными законами, и что самое страшное, эти малопонятные законы управляют всеми нами.
2. Все ноу-хау практически сразу становятся планетарным достоянием.
3. 37 тысяч транснациональных компаний создали свой параллельный мир, охвативший всю планету.
4. Рынок беспощадно расправляется с промышленностью тех стран, где невысокая производительность труда.
5. Страны «золотого миллиарда» высасывают «мозги», таланты, ресурсы и капитал из более слабых стран.
6. Еще несколько десятков других гипотез.

16.08.14

Может ли философа интересовать вопрос о мировом порядке в XXI веке?

Должна ли философия пересекаться с геополитикой и политологией?

«Чистые» философы, как Хайдеггер и Деррида, сказали бы «нет». Но Хайдеггер сам однажды влип в политику и основательно. Можно сказать, вначале, по наивности, а потом – во имя спасения собственной жизни платил взносы в партии нацистов до конца войны, и можно сказать – в глубине души он верил в идеалы нацизма... Если это так, то тогда метафизика Хайдеггера покоится на сомнительном фундаменте, который, помимо средневековой схоластики и немецкого романтизма нового времени, еще питают соки Третьей Империи...

Но это может быть и неверная вовсе гипотеза, основанная на жажде возмездия к сочувствующему (пусть однажды) теории национального превосходства (?!).

19.08.14

Тимофеев-Ресовский у Д. Гранина – совсем не идеал. Это живой сгусток исторического противоречия (если так можно говорить).

Как говорили классики марксизма (а может, сочиняли) – это исторический продукт эпохи. Вопрос в том, может ли яркая, гениальная личность быть «продуктом». Всего лишь образное сравнение. Тот же – А. Эйнштейн – типичный продукт истории начала XX века. Как, впрочем, и Зигмунд Фрейд, и Фридрих Ницше. Разные исторические линии и разные социально-политические механизмы творят или содействуют творению мифов в исторической и социальной жизни общества. Так же, как например, Иосиф Сталин и Мао – исторические продукты революционных марксистских экспериментов, превратившие жизнь народов в свой, сугубо личностный эксперимент над огромным числом людей и социальных взаимосвязей.

Роль личности в истории и философии, конечно же, различна. Но мифологичность присутствует одинаково – и в истории, и в философии. Кто-то творит собственный миф, а кто-то творит миф из других, во имя своих целей.

23.08.14

Объективность философии истории Арнольда Тойнби (как и многих других философов истории) – серьезный вопрос с непредсказуемыми последствиями.

В науке истории субъективный личностный фактор всегда играет решающую роль. Каковы вера и убеждения, такова получается и история.

Пример: история русской революции Троцкого кардинально отличается от такой же истории Иосифа Сталина. А ведь это тоже философы истории. И более того – практики истории.

Арнольд Тойнби - великий мастер импровизаций на теле всемирной истории. Но алгоритм «вызова» и «ответа» - это запоздалая дань прямолинейному детерминизму или упрощенный алгоритм, определяющий развитие цивилизаций. Если его абсолютизировать, то роль личности в истории сходит на «нет», и исторический процесс становится похожим на бихевиористскую лабораторию.

6.09.14

Жиль Делез и его психиатрические штудии с телом исторического процесса – это типично французское завихрение второй половины XX века, где ни один из известных философов не обходился без эксплуатации терминов психоанализа и психопатологии в своем творчестве. Делез, можно сказать, преуспел. «Капитализм и шизофрения», «Машина желаний», «Парадоксальность государственной философии», и особенно, «Торжество шизоанализа», воплощающее гладкий идеал мысли...

Французская философия – это наследие античного ораторского и риторического искусства. Изящная словесность – прежде всего – и неожиданный, почти неуловимый (часто – для самого автора) смысл.

Полет фантазии, пронизанной изящной словесностью (изысканной новаторской идеологией) позволяет плодотворно создавать новые тексты и поддерживать себя на пике французской философской моды.

13.09.14

Миф Зигмунда Фрейда, на мой субъективный взгляд, более богат и долговечен, чем миф Альберта Эйнштейна. Как-то я упоминал, что дядюшка Фрейд был великим фантазером и импровизатором, и здесь (на этом поприще) «утер нос» многим велеречивым французским постмодернистам, которые тогда еще сидели на горшке и не подозревали о своем безудержном деконструктивизме.

Но если отбросить мифологические фантазии и многочисленные импровизации на тему библейского-архаического, то у Зигмунда Фрейда есть обилие идей и догадок (открытий) в сфере психического, которые современная психология лишь выхватила фрагментарно, а нередко – вообще не осмыслила и не ввела в творческий научный оборот.

Без сомнения, труды Зигмунда Фрейда переживут в XXI веке новое прочтение и будут весьма плодотворно влиять на развитие всех гуманитарных наук. В синергии с математикой мог бы получиться мощный синтез в рамках единой теории, объединяющей физические и семантические миры.

28.08.14

О бессмертной «Феноменологии духа» трудно рассуждать, особенно, после прочтения Шопенгауэра.

Индивид «для себя» и в «себе самом» - это две разные ипостаси – и какое из них есть «первоначальное бытие» - не так просто разобраться. Потому что в «нем самом» противоположность выступает как двойная противоположность.

Дальше можно не продолжать – дальше будет еще пару приличных абзацев, для того, чтобы окончательно запутать мысль, которую можно выразить в кратком предложении «ибо недеятельная любовь лишена бытия и потому, конечно, не имеется в виду, - стремиться к тому, чтобы отвратить от человека зло и принести ему добро».

Ох, уж этот Гегель... Ох, уж эта «Феноменология духа»!

Чтобы пояснить один абзац - нужно написать целую книгу: «Что хотел сказать нам Гегель в этом предложении».

2.10.14

Шопенгауэр – не Гегель. Как ныне принято говорить в светском обществе: «Однозначно!». Читать его не в пример легче и приятней. Но сколько у него всяких избыточных отвлечений и умствований, которые распыляют его «Волю» и «Представление». Да и в афоризмах его иной раз уносит в сторону отвлеченного морализаторства.

Самое лучшее произведение Шопенгауэра, которое можно извлечь из его книги «Мир как воля и представление», можно назвать «Гимн немецкому профессору философии»...

Если убрать всю «воду» и междометия из «Воли и представления», получился бы тоненький философский трактат, превосходящий по популярности многие тома великих философов XIX и XX веков.

3.10.14

Оскудение мысли происходит мгновенно. В такие минуты начинаешь думать о причине. Либо снова закрылся космический канал, либо лапша «Ролтон» оттянула всю насыщенную кислородом кровь к желудку, создав дефицит питательных веществ в головном мозге...

В философских текстах всегда удивляет избыток повторений. Одни и те же слова, произносятся многократно, как магические заклинания в доисторическую эпоху. Иногда, для важности, эти слова употребляются на древнегреческом или латинском языке (подразумевается, что с древними словами, в их исконном начертании, мы, вероятно, становимся ближе к истине).

Казалось бы, формулы и краткие алгоритмы точнее должны отразить смысл и сущность выражаемого или произносимого. Но, острую пищу для ума желательно сопроводить гарниром из обыденных слов и популярных образов, чтобы не поранить репрезентативные структуры и механизмы нашего отвлеченного мышления.

18.10.14

Много в жизни всяких метафизик... Но вот не приходилось встречать «Метафизику секса». Скорее всего, есть что-нибудь на этот счет у французов или американцев. Впрочем, сколько философов, столько и метафизик....

«Метафизика секса» по Фрейдю изрядно бы отличалась от «Метафизики секса» по Райху.

Если когда-нибудь выпадет досуг – напишу свою «Метафизику секса». Побольше поэзии и поменьше занудных растянутых фраз. Должна быть динамика, соответствующая нашему времени. Не забывать об эволюционном подходе и социальной интерпретации сексуального. Тотальное всегда механизмирует сексуальное, лишая его не только романтики, но и космической поэзии.

31.10.14

Артур Шопенгауэр числится по ведомству философии волюнтаристом, пессимистом и иррационалистом... Почти сплошной отрицательный персонаж, оказавший дурное влияние на Фридриха Ницше.

А ведь если глубже вчитаться в «Волю и представление» (не говоря об афоризмах), то Шопенгауэр предстает вполне уважаемым эпикурейцем, только избыточно саркастичным и постоянно выводящим Гегеля «на чистую воду».

«Мировая воля» Шопенгауэра – очень сильная абстракция, но с привередливой логикой. То она правит миром, то отказывается влиять на события и дает полную волю слабой человеческой воле...

Может, в этом главная иррациональность немецкого философа?

5.11.14

«Современный рационализм» Н.Н. Моисеева – вот уже изрядное время пребывает на моем столе, и постоянно вынуждает себя перечитывать. Точнее, часто порождает желание – снова заглянуть на свои страницы. Нельзя эту книгу отнести к жанру высокой философии. Но простота, доступность и ясность изложения многих актуальных для нашего времени идей и проблем. Главное – будоражит мысль и заставляет искать свои варианты решений. Это – не отвлеченная философия. Это элементарный философский прагматизм.

10.11.14

Видимо, к концу года наблюдается некое истощение мыслительной энергии, и мысль оттого становится унылой и банальной. Нет ярких ассоциаций, нет интуитивных откровений. Мистика прячется в неведомом и перестает питать мозг в момент порождения мыслей... Скорее всего, накопившаяся усталость от обыденной суеты, называемой социальным общением.

Еще не вечер, еще не время включать радио «Шансон».

16.11.14

Стефан Цвейг о Ницше: очень верное отражение блуждающей личности и преследующих её невзгод, порождающих такую контрастную и предельно абстрактную философию. Философия всегда глубоко личностна. А в истории философии чаще всего остается несколько терминов и высказываний, с максимальным исчезновением личности.

17.11.14

Случайно вдруг вспомнилось, как зимой 2005-2006 года в далекой Тургеневке перечитывал «Алхимию слова» Парандовского. Своеобразный самоучитель для начинающих писателей.

Сейчас, в век бурного компьютерного творчества эта книга кажется изрядно устаревшей, как и само писательское творчество, которое трансформировалось до неузнаваемости. Многим думается, что многие слова уже исчезают - остаются знаки, символы и алгоритмы. Как хочешь себе – изгаляйся над текстом, ищи для него максимальную НЛПишную форму и это будет высокое творчество...

Алхимия слова еще вернется...

28.11.14

«Дневник философа» Б.Гройса – в последнее время для меня самая ассоциативная книга. Стоит открыть на любой странице, так сразу возникают ассоциации, даже если предложение недочитано до конца...

Близость жанра или иллюзия понятности?

Простой пример: «Стремление быть откровенным – ужасная глупость и даже ужасная гадость!». Дальше уже не читаю. Размышляю: если глупость и гадость – зачем же тогда много хороших людей пользовались этим стилем?

Если быть откровенным, то что это значит, и до какой степени? Мне нравится откровенное «Самопознание» Бердяева, но я знаю, что сам не способен на подобную откровенность.

Оглядываясь на свою жизнь – понимаю, что избыточно был откровенен со многими людьми. И часто после этого мне прилетало... Хорошо, что не 37-й – давно бы кормил магаданских таежных микробов.

5.12.14

Важно время и возраст для прочтения той или иной книги. Есть же такое выражение: «Очень современная книга!» - кажется, Ильич-Ульянов любил его употреблять. Читал бы себе по-больше всяких книг и не устраивал бы всякие революции – глядишь – и стал бы философом. Все больше пользы для народа и страны. А так – хотели «Государство Солнца», а получили ГУЛАГ...

Как-то, в 20 лет, я прочел повесть Хемингуэя «Старик и море». Очень меня впечатлила эта вещь. Конечно, потянуло в Карибское море, на рыбалку. Но в результате странной трансформации (привязалось это слово), оказался в якутской тайге, в сейсморазведочном отряде... Полагаю, что не один Хемингуэй причастен, были и другие трудно уловимые факторы.

Но вначале было слово, точнее, много слов...

10.12.14

Который год вынашиваю мысль: неплохо бы погрузиться в историю XX века – все перечитать и осмыслить заново ход исторического процесса, чтобы увидеть «скрытые пружины» и упущенные возможности.

Правомочно ли применение термина «упущенные возможности» для исследования исторического процесса? И зачем это вообще делать: погружаться в перечитывание истории, что отражена в избыточно субъективных текстах, и искать «скрытые пружины» и «упущенные возможности»? Какой смысл этого занятия в наше прагматическое время, особенно, если ты не историк, а отвлеченный философствующий любитель знания? Можно говорить возвышено об уроках истории, о стремлении к истине и т.п. Но буду прост и незатейлив: хочется пережить заново целый век, в котором совсем недавно я жил сам, и в котором была такая круговерть исторического процесса, что весь мир до сих пор не может от неё остыть...

14.12.14

Если Риман построил бесчисленное множество различных геометрий, тогда мы имеем бесчисленное число научных истин? Или, и то, и иное – есть всего лишь серия логических курьезов, которыми ежегодно полнится наука?

Более века назад Анри Пуанкаре утверждал, что наука движется по направлению к единству и простоте, а может быть, и наоборот – к возрастанию сложности и многообразия.

Сегодня, несомненным видится второй вариант – единство и простота всё больше покидают науку, и становятся реликтами, либо симулякрами.

«Универсальная гармония мира есть источник всякой красоты», - говорил Анри Пуанкаре.

Мы также далеки от этой гармонии, как и в эпоху Пуанкаре. И, наверное, Пуанкаре и Риман были ближе к этой универсальной красоте...

29.12.14

В «Лекциях о доплатоновом знании» Чайковского содержится обилие полезных размышлений о становлении древнегреческой науки. Понятно, что многие интерпретации – лишь догадки и домыслы современных ученых. Но удивляет парадокс – расцвет крито-минойской цивилизации и только через тысячу лет – взлет древнегреческой философской и научной мысли. Получается – за предыдущее тысячелетие многие знания и навыки были утрачены? И сколько раз во всемирной истории происходили подобные казусы, когда гибли цивилизации, гибли знания и навыки, наступали «темные» века?!

Не ждет ли и нашу цивилизацию подобная участь? Я имею в виду нашу современную мировую цивилизацию – ведь все так зыбко на планете по имени Земля...

31.12.14

... И снова год, манящий переменой, в бессильной старости главу свою склонил...

«Я начинаю знать, что я ничего не знаю» - Николай Бердяев.

За этой фразой (мыслью, изречением) скрывается мудрость и возраст философа. Это наша земная неизбежность.

Как писал Николай Бердяев в последние годы жизни: «Я очень известен в Европе и Америке, даже в Азии и в Австралии, переведен на много языков, обо мне много писали. Есть только одна страна, в которой меня почти не знают, это моя родина».

Наступили времена и философия Бердяева вернулась в Россию, как вернулись многие (но не все!) другие философы, писатели и ученые, творившие в эмиграции. Но наступила другая печаль – в России почти перестали читать – удивительный мирный эксперимент начала XXI века...

ЧАСТЬ 3.³

01.01.15

У Бердяева в «Самопознании» «... Парадоксально можно было бы сказать, что тело и есть дух. Я люблю форму тела, но не люблю материи, которая есть тяжесть и необходимость. Форма тела относится к личности и наследует личность. Материя же («плоть и кровь») не наследует вечности».

Собственно, без всякого парадокса, тело и есть дух, пока есть в материи («плоть и кровь»). Дух без тела, возможно, это текст, это миф и нечто символическое, что остается после материи в субстрате (круговорот веществ земной).

Материю можно не любить при её истощении, умирании нашей «плоти и крови». Пока материя бодра – от чего же её не любить? От боязни подавления плотским духовного?

Какая форма тела и какая личность наследует вечность – это большой вопрос и в XXI веке. Только наше воображение присуждает нам вечность. Личность и дух наш столь же эфемерны, как «плоть и кровь». Разве что в иных измерениях, недоступных нашему восприятию и отражению, где все устроено по-иному – можно гипотетически предполагать, что личность и дух наши будут принадлежать вечности.... Но, по-моему, это гордыня и самонадеянность – если быть земным прагматиком и реалистом...

Лишь мистика, подобно бердяевскому метафизическому построению, позволяет нам утверждать о наличии параллельных семантических миров, сохраняющих субстанцию нашего духа...

³ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2015 / А.В. Винобер // *Вестник Института развития ноосферы*. 2019. №9(11). С. 62-94.

2.01.15

А. Шопенгауэр: «... Тело – условие познания моей воли. Без тела я, собственно, не могу представить эту волю».

Значит, в иных измерениях, или в мире семантического, идеального моей воли уже нет, а только символический отпечаток моего духа, абсолютно безвольный, но подлежащий оживлению...

Чайковский в «Лекциях о доплатоновом знании» примитивизирует древних философов, как и все другие (большинство) историков философии. Это традиция крайнего редукционизма родилась еще в Древней Греции и успешно живет уже более 2500 лет – отсюда же – и навешивание ярлыков, типа: материалист, киник, эклектик и тому подобное. И сведение всего философского учения к одному изречению, типа «Познай себя» или «Многознание уму не научает».

Вся наша культура, все наше научное знание до сих пор паразитирует на этом древнем редукционизме. Это главная особенность человеческого мышления и мироотражения.

Критическое исследование «чистого разума» не спасает нас от редукции, от схематичности и от субъективности в создании образов познаваемого. Отсюда – обилие философских систем, текстов и условно бесконечное разнообразие семантических формул и смыслов (предложений).

3.01.15

Уильям Шекспир, тот, что действительно написал драмы и сонеты – это историк, философ, психолог. Человек эпохи. Актер же, завещавший своей жене кровать и не оставивший после себя никаких записей – это один из многих, которые оказываются вовремя в том важном месте, где судьба встречается с Фортуной.

4.01.15

Бергер и Лукман «Конструирование социальной реальности» – шедевр философско-социалистической мысли полувековой давности, пришедший к нам намного позднее. Весь XX век страна Россия (СССР) занималась социальным конструированием реальности и, несмотря на богатство человеческих и природных ресурсов – результат весьма посредственный. Хотя, для того, кто удобно устроился в «теплом местечке», моя мысль покажется спорной и даже антироссийской...

5.01.15

А. Зиновьев – один из самых ярких и амбициозных философов советского времени – амбиции и тщеславие есть у всех, но большинство успешно их прячет и не выпячивает.

Зиновьев нередко противоречив и избыточно категоричен, но в работе «Глобальное сверхобщество и Россия» он во многом прав. Если бы он пришел к этим мыслям в начале 60-х годов – его судьба сложилась бы совсем иным образом.

6.01.15

80-е годы прошлого века – это был рубеж и шанс изменения мирового развития. Крушение европейского и российского социализма – конечно же, не историческая случайность, но и не закономерность. Всего лишь удачный проект американских спецслужб, которые нащупали благоприятную почву в лагере социализма. Социализм не был безнадежен, но после погружения в старческий маразм и всеобщий подхалимаж, трудно дать дорогу разумному потенциалу, имевшему место в системе социализма 80-х годов.

9.01.15

Кант – путеводная звезда Гегеля, особенно, в сфере претензий на исключительность своих творений. Шопенгауэр здесь тоже близок к Канту и своему конкуренту – антиподу Гегелю: «...В этом исследовании я особенно постарался быть обстоятельным и решаюсь утверждать, что не может быть ни одной метафизической задачи, которая не была бы здесь разрешена, или для решения которой не был бы дан здесь по крайней мере ключ – чистый разум есть совершенное единство...».

Может, это философский стиль эпохи или особенность немецкой классической философии?

Когда говорят, что Гегель – диалектик, а не метафизик – меня разбирает смех. Какая может быть диалектика, когда человек вообразил себе, что через него вещает Абсолютный Дух?

Впрочем, многие философы в прошлом и настоящем (да и в будущем, видимо, тоже) верят в то, что мысли им диктует некая неземная субстанция, подозрительно похожая на Мировой Разум – может быть, так оно и есть на самом деле?!

10.01.15

Несмотря на множество спорных моментов «Лекции о доплатоновом знании» Чайковского изрядно будоражат мысль. Так когда-то будоражили мысль книги Льва Гумилева «Этногенез», «Тюрки», «Хунну» и другие. Можно сказать – ярко субъективный и образный взгляд на историю, умение излагать увлекательно спорный, и, как ни странно, малоисследованный материал. Генезис греческой цивилизации предстает в ином, не шаблонном, свете. Возникает много вопросов и просыпается юношеское желание – погрузиться в тему до самых глубинных оснований.

11.01.15

«Жизнь и учение Канта» Кассирера. Новое прочтение. Новые открытия.

Терминология Канта, на первый взгляд, чересчур абстрактна и занудна, поэтому я и называю в шутку великого творца «чистого разума» главным бухгалтером немецкой классической философии. Но, по крайней мере, язык Канта более прозрачный и однозначный, чем язык его антипода Гегеля.

16.01.15

Хемингуэй – это эпоха экзистенциального романтизма. Это погоня за максимальными ощущениями жизни, в попытках выпить настоящее до предельной самости и испытать транс ускользающего человеческого бытия в самой обостренной форме. Отсюда «Старик и море», отсюда страсть к рыбалке, охоте, корриде, к рому и к женщинам.

17.01.15

Абстракция многомерна и часто трудноуловима. Зришь одну её грань, а все остальные умудряешься не заметить. Всегда казалось, что между философской абстракцией и абстракцией математической пролегает неодолимая бездна.

В течение последнего столетия, возможно, идет процесс обесценивания философской абстракции и роста в цене математической абстракции. Французский постмодерн в значительной степени роняет значимость философской абстракции, превращая её в салонный философизированный треп...

18.01.15

«Эта странная жизнь» Д.Гранина – это срез хронологии жизни отдельного ученого XX века. Такое же есть у Вернадского в его дневниках.

Только Вернадский часто выражает свое субъективное отношение к персонам и событиям, а Любищев стремился максимально формализовать и «оцифровать» свое жизнетворчество.

Это две яркие модели идеального ученого: Вернадский и Любищев. В биографии Тимофеева-Ресовского – больше противоречий, больше разгула буйности, открытой миру души, которую втискивает в свои жесткие рамки эпоха.

Какие идеальные модели ученых будут в XXI веке – это вопрос для специальных глубоких исследований.

20.01.15

Марк Аврелий – император-философ (что может быть труднее?).

Мечта Платона о том, как философы будут управлять государством – была воплощена. Если бы Юлиан не бросился завоевывать Персию – мы могли бы получить еще более яркого философа-императора.

Но, как показывает мировая история, философы-правители мало чего могут изменить в потоке человеческой истории.

22.01.15

У В.В. Ильина в «Теории познания» обнаружил любопытную мысль: «Гносеологическая утопия внутренне самоочевидного, принудительно необходимого, во всех частях доопределенного, неопровержимого знания, некритически смешивавшая должное с сущим, желаемое с действительным и неизменно (без малого триста лет) питавшая классику, потерпела фиаско...». Трудно однозначно понять, о какой гносеологической утопии, потерпевшей фиаско, говорит уважаемый автор, но на мой взгляд, гносеологическая утопия успешно трансформировалась посредством информационных технологий в нетократическую утопию, основанную на антиутопии Оруэлла,

а прежние гносеологические утопии просто вымерли естественным путем. Остались мутанты и приспособленцы, и с десятков чудачков...

4.02.15

Более активно работаю над текстом «Метафизика социогенеза». Пока до конца не представляю, что это будет – либо несколько статей, либо несколько трактатов. В моем понимании, трактат – это не обязательно толстый том, объемом 300-400 страниц. Это может быть маленькая книжица карманного формата, но изложенная с позиций системного подхода к теме или феномену. Любой феномен, и да и любая тема – они неисчерпаемы.

12.02.15

«Интуиция – как филогенетическая реакция» – давненько собирался погрузиться в эту заманчивую тему, но постоянно что-то мелькает более доступное и более ясное, что отодвигает на задний план мое желание – проникнуть в филогенетические дебри человеческой интуиции. Вообще-то, человеческая интуиция не одна, а их много разновидностей. Для сравнения: интуиция охотника и интуиция философа – совершенно разные явления.

14.02.15

У Льва Платоновича Карсавина в «Философии истории» есть одна любопытная и очень продуктивная (по своим последствиям) мысль: «Историк часто страдает от недостатка фактических данных. Он стремится к возможно большей индивидуализации и конкретизации познаваемого. Он «вычитывает» из текста всегда более того, на что текст его уполномочивает...». Очень многозначная мысль для всех гуманитарных дисциплин. Если говорить о философе, то этот тип может из одного изречения извлечь текст в несколько томов...

21.02.15

Вневременность идеального – это мировые семантические полевые структуры, невидимые человеческим взглядом, но иногда воспринимаемые чутьем и интуицией. Тогда – идеальное также вечно, как и материя, как и пульсирующая вселенная.

28.02.15

М.Хайдеггер. «Пастух» бытия, придумавший оригинальный «поворот», оставляющий на обочине истории философии больше семи сотен лет оригинальных философских штудий ярких умов Европы. Надо же выдумать такой бред, что в течение столетий и даже тысячелетий мировая философская мысль забыла о существовании «сущего» и «бытия», а он – простой баварский парень – взял и вспомнил! Почти как в старом анекдоте про индейцев, где Зоркий Сокол обнаружил на четвертые сутки, что одной стены у сарая нет... Пришел Хайдеггер, сделал резкий поворот (в стиле средневековой схоластики, но явно вдохновляемый Гегелем) – и миру стало наконец видно и понятно, что такое «сущее», «бытие», «Ничто» и «время». А позднее – десятки тысяч восторженных статей и монографий по поводу удивительного прозрения баварского мага!..

Жаль, Шопенгауэр не дожил до этого удивительного времени – он мог бы издать новую книгу афоризмов, про очередного немецкого философа с гегелевским прохиндейским уклоном, который водит за нос не только немцев, но и всю Европу (благодаря достойному последователю Жаку Деррида), Америку, Россию и Японию...

10.03.15

Замечательные белорусские философы забыли включить в свой замечательный «Новейший философский словарь» Бернарда Больцано (или может, они его под другим именем где-то осветили?). Почти как Людвиг

Витгенштейн, который забыл упомянуть его в своем логико-философском трактате, используя структуру больцановского трактата и ряд его идей. Склероз в философии – широко распространенное явление. Как, впрочем, и в науке, религии и политике. Склероз спонтанный или глубоко умышленный. Надо бы написать книгу в стиле французских постмодернистов под названием «Склероз как двигатель современной цивилизации». Если, конечно, не забуду!..

18.03.15

Честно признаюсь: в Достоевском не силен... Начну читать его произведения – и через десяток страниц прекращаю. Сплошные страдания, убогие, обездоленные и несчастные. Правда, «Дневники» Достоевского читал с удовольствием. Потому что «Дневники» это уже публицистика, и, видимо, ко времени написания «Дневников» жизнь у Достоевского наладилась. Поэтому, про Достоевского как философа не могу сказать что-то особенное. Говорят, что в своих романах он намного опередил Оруэлла (по поводу массовой шпиономании в государстве будущего). Надо будет внимательно перечитать.

Антиутопия Оруэлла уже была реальностью во времена Юстиниана I, Маздака и некоторых императоров Рима.

А в нашем просвещенном XXI веке – это повседневная обыденная реальность. Можно сказать – проза нашего бытия.

19.03.15

О бесконечности замолвим слово... Что мы есть, на фоне бесконечности вселенной? Самоуверенные кварки суеты или маленькие самовлюбленные мыльные пузыри... Но какой пафос, какие амбиции! Сколько навывдумывали категорий, субстанций, аксиом и мудрых изречений!

Мир бесконечно многообразен на фоне тупого однообразия пороков человеческой цивилизации. Войны, интриги, геноцид и вечные гонения инакомыслящих и инакороденных – такая вот земная бесконечность, которая в конце тоннеля уже зримо видит свет своей неизбежной конечности.

2.04.15

Олег Николаевич Яницкий хорошую книгу написал про «эпоху Великого передела». Это про то, как мы предали и поделили наш могучий Советский Союз, и погрузились с головой в процесс глобализации. Определенно, какой-то злой рок висит над Россией уже которое столетие... Ни «крокодил не ловится», ни «кокос не растет», а вечное ожидание «манны небесной» и вечная вера в «царя-батюшку» и его добрых опричников – защитят, оборонят от врагов-басурманов, и тогда заживем, как в сказке, как в раю...

Годы идут, столетия проносятся, но всё остается по-прежнему, как при мифическом царе-Горохе или во времена Ивана Грозного...

7.04.15

Связь с космосом пропала, и канал интуиции отключился. Абстракция резко тупеет и теряет понятийную смелость. Смысл бесконечности и проникновения в идеальное – стремится к нулю. Опустошение, энергия души замерла на пределе: будет ли возвращение или спектакль уже окончен?

Потихоньку выползаю из под обломков великих фантазийных утопий и бреда по торной дороге в Ничто.

Вот она, сермяжная правда смысла бытия... Вот он мир, который уж не спасет никакая красота и никакой разумный Логос...

8.04.15

А. Тойнби искал пути спасения земной цивилизации и говорил, что они могут быть в «единении духа» и в создании «вселенской религии» - вроде бы всё ясно и понятно. Теософы и Николай Рерих (и еще немало других) тоже утверждали о единении и вселенской религии – вопрос за малым – кто воплотит эту чудесную утопию спасения земной цивилизации?

10.04.15

Об идеалах современной науки можно написать не один десяток книг. Но наука состоит из индивидуумов, каждый из которых «носит» свои идеалы. Полное совпадение идеалов бывает только в «фэнтези». Но почему-то так хочется верить, что в науке могут быть светлые идеалы, и она, наконец, обратится к спасению мира, прекратив размножать всевозможное оружие уничтожения людей и природы...

12.04.15

50 и 60-е годы XX века – небывалый взлет научной и теоретической мысли, ожидание скорейшего прорыва в космос... «Сумма технологий» Станислава Лема, пожалуй, самая знаковая книга того удивительного времени бурного роста космического мышления.

Как говорит С. Лем: «До тех пор, пока теория плетется в хвосте технологической практики, конструкторская деятельность человека во многом напоминает используемый эволюцией метод «проб и ошибок». Это полностью соответствует тому, что мы имеем в сфере геополитики и развития общей планетарной цивилизации.

15.04.15

Жан Бодрийяр – один из самых симпатичных французов-мыслителей конца XX века. В отличие от пустоцветной болтовни большинства своих коллег, у него немало точных формул и диагнозов в отношении современности и будущего.

И «Симулякры», и «Соблазн» и «Подделки социальности» – это повседневная проза нашего бытия в XXI веке.

19.04.15

Интуиция гения Спинозы – предтеча Шопенгауэра, Бергсона и Н.О. Лосского... А до разумной этики Спинозы мы еще так и не доросли («вечные недоросли»).

30.04.15

Думаю (иногда): если бы Макс Шелер дожил до возраста Ясперса и Хайдеггера, мы бы имели совсем иную (чем сейчас) философскую антропологию.

Разве потеряла значение для современной цивилизации и философской антропологии такая мысль: «Поскольку индивидуальная личность каждого человека непосредственно укоренена в вечном бытии и духе, поскольку не существует никакого общезначимо истинного мировоззрения, но есть лишь индивидуально-значимо истинное и одновременно обусловленное исторически в мере своего совершенства и адекватности «содержательное» мировоззрение. Существует, однако, строго общепризнанный метод, по которому каждый человек – кто бы он ни был – может найти «свою» метафизическую истину»...

1.05.15

Надеюсь, в первом приближении, закончить первую часть «Метафизики социогенеза» в ближайшие месяцы. Задумал её в июне 2007 года, будучи на острове Ольхон, и вот до сих пор еще не сумел материализовать в тексте. Это банальная неорганизованность, приобретенная мною в детстве, когда я жил вольно и малорегламентированно со стороны общества и близких мне взрослых. Свобода и анархия – это мои вечные путеводители.

5.05.15

Социальной философии, в прикладном её смысле и значении, увы, у нас нет. По большому счету, мы – общество без социальной философии и ясной мировоззренческой парадигмы. Вместо этого у нас есть многокомпонентный бульон из трудно совместимых ингредиентов, над которым висит древний транспарант: «Разделяй и властвуй!».

7.05.15

Иногда, на горизонте сознания мелькает иллюзия, что я осознал главные смыслы своего кратковременного бытия... Но сейчас чаще думается, что это действительно иллюзия и кратковременный проблеск сознания, как отдаленный отзвук возрождения былой Веры.

14.05.15

Философствовать о смысле нашего настоящего и будущего – это и есть прикладная социальная философия любого критически мыслящего индивидуального интеллекта. Это не роскошь, а повседневная необходимость. Но общество устроено так, что выше означенный императив воспринимается как блажь и заумь, присутствующая у отдельных

возомнивших о себе «яйцеголовых». А все остальные – есть прагматики и практически здоровые (в интеллектуальном и психическом соотношении) граждане своего времени, имеющие максимально утилитарный интеллект.

17.05.15

Много «за» и много «против» гения Спинозы. Но две главных печали – усовершенствование разума не приводит к Добру, а доказанная геометрически этика – любопытна только философам, логикам и математикам.

22.05.15

Социальная генетика метафизики, скорее, удел идеалистов, чем политологов. Про политиков можно промолчать – у них нет времени на чтение книг и на размышления о моделях социального дарвинизма. Они куют металл...

23.05.15

Когда сравниваешь Афины V века до нашей эры, которые описывает А. Тойнби, и Афины, которые описывает Ю. Чайковский, создается два несовместимых образа. Но мне почему-то кажется, что они оба далеки от истины, а история и жизнь тех знаменитых перикловых Афин была совсем другой и еще не прочитана как следует современной наукой.

24.05.15

История философии – это бездонная тема. Полигон для огромного числа моделей и гипотез – и трудно на этом поле обнаружить нечто общепризнанное для всех, прежде всего потому, что сама философия и вся её история – вселенная нескончаемой субъективности.

Простой пример: мне симпатичны Гераклит и Эпикур, но я с трудом постигаю Платона и Аристотеля и вообще не могу себе уяснить, как их можно сделать праотцами христианской философии – но ведь сделали же!..

Или Гегель... С чего взяли, что «тезис – антитезис – синтез» - это изобретение Гегеля?

27.05.15

Жизнь моя, или чья-то другая, как и жизнь всего человеческого конгломерата, называемого красивым словом «общество» всегда предельно метафизична. Но кто будет фиксировать эту метафизику «здесь и теперь» в «самой себе», в своей неповторимой сущности?

По-моему, с такой задачей не справится даже большой любитель отвлеченного метафизирования Мартин Хайдеггер... Может быть, только Гераклит, Эпикур, Боэций, Спиноза и Ницше?

2.06.15

Между «я» и «ты» - зыбкая, почти эфемерная связь. Возникает и исчезает. И нет никакой силы, чтобы этот диалог между «я» и «ты» был равным, предельно искренним и надежным. Также как и нет такой надежной и искренней связи с самим собой и своей глубинной сущностью.

7.06.15

Одним из самых экзистенциальных философов XX века был Лев Шестов. Глубоко трагичный и искренний. Меня всегда задевают его тексты, его мысли. Но я не могу проникнуться понимающей симпатией с Серену Кьеркегору, которого Шестов считал близким себе мыслителем, а многие числят первым экзистенциалистом... На мой взгляд – первый экзистенциалист – это Эпикур. И этого просто не заметили из-за избыточного

оптимизма Эпикура, который позволил ему не превращать свою жизнь в трагедию.

8.06.15

Неизменяемый вечный смысл жизни Е.Н. Трубецкого, по большому счету, до сих пор недоступен.

Каждый ищет свой крестный путь к богу – и нет единого алгоритма для всех и для всего человечества – так говорит человеческая история.

10.06.15

Два контрастных произведения из разных полюсов российской истории XX века: Учение Николая Рериха о живой этике и рассказы-воспоминания Варлама Шаламова. Первая реальность – фантазийная, утопичная, сконструированная в течение ряда лет вольной творческой жизни и придуманных экспедиций в экстремальные районы мира, в поисках земных и небесных откровений.

Вторая реальность – максимально приземленная проза выживания человека в условиях нечеловеческих, искусственно созданных «оазисов перевоспитания и строительства светлого будущего».

Хорошо жить в первой реальности, и не дай бог – угодить во вторую.

И где здесь правда жизни, разумный человек, прогресс? И чем в это время занят всевышний?

12.06.15

Герменевтика – ключ к разгадке всевозможных литературных, научных и более всего – философских текстов. Отпрыски философии XX века (в завершённом виде) – герменевтика и методология.

Герменевты воркуют и манипулируют над текстами, а методологи – манипулируют, в основном, над сознанием и деятельностью отдельных

персон и социальных групп (иной раз добираясь до сознания народа целой страны). Иной раз хочется выпить за герменевтов – пусть себе копошатся и колдуют над текстами в тиши своих научных кабинетов. За методологов можно выпить только в одном случае – при их полной пожизненной изоляции от общества. Пусть себе манипулируют в одиночестве со своим отдельно взятым сознанием – может их постигнет философское озарение на тему подлинного бытия человека разумного, что не пытается быть конструктором духовного мира других сознаний, а лечит только свое собственное...

19.06.15

«Мы существуем двояко, будучи причастны и времени, и вечности...»

До сих пор не могу понять парадокса исторической философии: почему более глубокий философ как Плотин – всего лишь «неоплатоник», а мудрейший Гераклит – всего лишь «досократик»...

Да и сама «метафизика» - всеобъемлющая и всепроникающая - всего лишь «после-физики»...

А если вдруг начинаешь мыслить самостоятельно – то тогда ты «эkleктик» и «воинствующий дилетант».

21.06.15

«Мировая воля» Шопенгауэра в сущности своей может быть древней космической программой постоянного возобновления вечного движения в любой пригодной точке вселенной, где есть в наличии самый минимальный субстрат для рождения мысли или вещества.

28.06.15

Один из самых уникальных экспериментов мировой философии реализовал в XX веке Георгий Петрович Щедровицкий – придумал

технологии искусственного тиражирования всевозможных методологов и игротехников, воображающих, что им присуща тайна для особо посвященных и причастных к миру мыследеятельности. И главное – для овладения тайной – не требуется долгих лет учебы и постижения смысла философской мудрости тысячелетий. Достаточно сказать: «Я – Ваш! Внушайте мне любые идеи, конструкции и поступки – я хочу мыслить по-новому, быть умнее всех, быть таким же дерзким, волевым и сообразительным как вы!» И вот, в считанные часы (или месяцы) рождается новый мыслитель-манипулятор «философствующий методолог».

... И несть им числа. Скоро мы займем первое место в мире (или уже заняли!) по числу методологов. Остается реанимировать старый транспарант: «Жить стало лучше! Жить стало веселей!».

3.07.15

Единое, Ум и Мировая Душа – три великие сущности Плотина, творящие по его мнению весь наш мир, весь космос.

Если основываться на знаниях науки XXI века – сущности Плотина создают самую устойчивую картину происхождения и существования нашего мира и нашего бытия.

Но может ли быть эта картина единственно верной и соответствующей реальному мирозданию, в котором мы пребываем (амбициозные наномикроскопические существа – по масштабам космоса и Единого)? Или это опять – всего лишь одна из вероятностных теоретических моделей, коих философы и космологи наплодили не одну сотню? И вообще, есть ли правдоподобная степень вероятности, что мы когда-нибудь приблизимся к пониманию подлинной реальной картины космоса, созданного Единым?

18.07.15

Деррида и его новейшие конструкции смыслопорождения порождают устойчивые ассоциации с построениями Гегеля и Хайдеггера. Только все более запутано и безответственно.

Гегель слегка (а может, и основательно) вообразил себя подобным богу – как единственный на тот момент носитель Абсолютного Духа, а Хайдеггер погрузился в чудесный мир поэтической схоластики, сконструированный на почве гуссерлианской феноменологии, удобренной многими иными философскими, поэтическими и мистическими ингредиентами (доморощенными добавками и специями) и далеко улетел от грустной реальности своего века...

С Деррида – всё намного проще. Как говаривал Хейзинга: «Вся жизнь – игра!». Уподобясь Хайдеггеру, Деррида создал свой неповторимый стиль игры – совершенно круглый и постоянно обтекаемый – нигде нельзя его «ущучить» в связи с реальностью вещественного мира... Впрочем – у каждого – своя реальность...

20.07.15

Книгу М. Веллера «Всё о жизни» я прочел в первый раз в начале 1999 года. Как-то она удачно ко мне попала – в разгаре с трудом скрываемого от посторонних глаз довольно острого депресняка. Влияние идей и мыслей Веллера оказалось благотворным – я стал легче относиться к своим новым и застарелым проблемам, и проникся некоторым зарядом оптимизма.

Нельзя сказать, что чтение было откровением – многие идеи и мысли Веллера встречались на жизненном пути не однажды, но именно их комбинация и легкое, адаптированное для лиц пролетарского происхождения изложение всего текста толстой книги, позволило «проглотить» весь текст в течение нескольких дней, а позднее – перечитывать небольшими

фрагментами на протяжении двух или трех месяцев (пока не пришло долгожданное сибирское лето).

Главный вывод: философия бывает для всех, и философия бывает для избранных. Первая философия легче лечит души.

21.07.15

Данило Маркович – весьма известный в Европе и России (ранее – в СССР) социолог из Сербии (Югославии). И, кроме прочего, он написал книгу по социальной экологии, которая несколько раз переиздавалась в России. Однажды, в 2008 году, мне посчастливилось общаться с ним течение нескольких дней (на Байкале и в Иркутске). Действительность превзошла ожидания. За сухим, логически построенным и нередко скучноватым текстом, скрывался мудрый философ жизни, тонкий психолог и остро мыслящий ученый – почти любую идею он понимал и оценивал во время её произнесения – изречения и сразу видел её потенциал и значение.

Честно признаюсь – мне очень мало встречалось в жизни таких пронизательных людей. Общаться с ним было роскошь и удовольствие.

23.07.15

Артур Шопенгауэр, безусловно, монстр философской мысли (в хорошем смысле слова) – в 31 год завершить такой фундаментальный труд, который потом будут читать сотни лет (при условии сохранения человеческой цивилизации) – это достижение достойно гения.

Но думаю, что общаться с ним многим было не под силу – его сарказм и черный юмор могли шокировать любого собеседника. Еще говорят, что он мало кого любил слушать, а много больше – самовыражаться. По-моему, это удел значительной части философов – постоянно самовыражаться и пребывать в одиночестве.

В наше время большую популярность обрели идеи компьютеризации повседневной жизни. В начале появились умные компьютеры, потом «умные дома». Сейчас – в моде уже «умные города». Но никто не замечает, что в России давно уже в моде «умные стены». Даже в самой застарелой «хрущевке» могут быть «умные стены», а что тогда говорить о публичных библиотеках и университетах...

24.07.15

Фрагментарность познания Барух Спиноза воспринимал как ложность, ограниченность, поверхностность... Но какое познание не может быть фрагментарным? Всё человеческое познание от начала и до конца, является фрагментарным. Разница только в степени этой фрагментарности. В том числе и геометрическая искаженная и доказанная этика – такой же фрагментарный случай, как и логический трактат Витенштейна или теория поля Ландау и Лифшица... А что может быть более фрагментарным, чем теория относительности Альберта Эйнштейна? Как, впрочем, и «Критика чистого разума» и «Феноменология духа» - такие же фрагментарные философские произведения, как и фрагменты достопочтенного Гераклита.

Всё, что претендует на абсолютное познание в человеческом исполнении – это всего лишь юношеские грёзы...

2.08.15

Генезис земной природы и генезис человеческого общества можно представить как разные этапы эволюции живого вещества. Вполне вероятно, что В.И. Вернадский развивал такую гипотезу, в итоге вылившуюся в учение о ноосфере, как завершающей стадии земного живого вещества. Учитывая, что Вернадский был убежденным сторонником неземного происхождения жизни (в отличии от Дубинина и его последователей), то мы приходим к заключению, что генезис земной природы и генезис человеческого общества

есть явления космического происхождения или космического замысла (либо космической творческой спонтанности).

Можно ли считать выше изложенную точку зрения креационной – нельзя ответить однозначно и убежденно. Мы так ничтожно мало знаем о космических истоках живого, в т.ч. и социального (не говоря уже о символическом и идеальном).

6.08.15

В.В. Ильин в своей «Теории познания» придумал (или откуда-то извлек?) формулу «означенную сигнатурой гуманитарного знания как автономной отрасли знания».

Не буду её здесь приводить, чтобы не перегружать бессмысленной абстракцией пространство моего обыденного текста. Смысл в том, что таких сигнатур и таких формул можно напридумать не одну тысячу, уподобясь честным математикам. Но подобные логико-математические ухищрения мало чего дают для понимания «особой смысловой человеконесущей реальности».

Как и заявление о том, что совесть просто есть или её нет и её нельзя объяснить с позиции традиционного причинно-следственного подхода (?).

Объяснить происхождение вселенной и человека мы можем и всегда объясняем, как и объяснен фило и онтогенез человеческой психики, социализации личности, мотивация человеческих поступков и ценностные ориентации. А вот происхождение совести – почему-то никак не представимо для отдельных философов.

7.08.15

Вся философия, от истоков до наших дней, это единый социальный процесс интеллектуального обоснования субъективных мировоззрений, убеждений, верований, в котором участвуют по собственному желанию

отдельные персоны, склонные к самовыражению и тщеславию. Разница в степени тщеславия и в природной одаренности, позволяющей с разным успехом выражать себя в текстах либо в устных высказываниях.

9.08.15

Наши мнения и убеждения в большинстве случаев основаны на фрагментарности и ограниченности нашего знания. Поэтому субъективность и разнообразие наших предпочтений и взглядов на мир (как и наши условные «системы ценностей») довольно редко приходят к общему знаменателю. Например, я не знаю, почему мне симпатичен Анри Пуанкаре, как ученый и мыслитель (хотя я мало чего понимаю в его научных произведениях и мало с чем соглашаюсь в его философских высказываниях), но я без всякого энтузиазма воспринимаю его успешного конкурента Альберта Эйнштейна (хотя про него написаны сотни фолиантов, какой он был мудрый и великий). Это просто мое субъективное предпочтение, основанное на многолетних размышлениях. Может, это объясняется тем, что за Анри Пуанкаре я вижу гигантский (титанический) труд реального математика, ученого, мыслителя, а за Эйнштейном почему-то (мистика какая-то!) не могу разглядеть трудный путь становления ученого и мне не совсем понятно, как он вдруг неожиданно оказался в числе первых умов человечества в XX веке...

11.08.15

Когда мы ясно видим свои недостатки, свое несовершенство – мы обретаем в этом видении свое величие – так однажды выразился Блез Паскаль. Можем ли мы точно утверждать, что это мысль философская? Или здесь преобладает религиозное убеждение? Ведь тот же Паскаль говорил, что сердце и разум всегда говорят на разных языках и редко понимают друг друга...

15.08.15

Прочел (в первом приближении) «Конец вечности» Жюльена Бенда, французского философа и эссеиста первой половины XX века. Запомнил для себя всего лишь пару мыслей: 1) фундаментальное несоответствие реальности рациональному и 2) разум всегда революционен, потому что он универсален. Но в целом, его «Конец вечности» очень похож на интеллектуальный бред, лишенный логической взаимосвязи между фрагментами авторских высказываний. Может, это предыстория французского постмодерна, истоки Деррида, Делеза, Лакана и иже с ними?

30.08.15

Как-то не принято в России в начале XXI века говорить о «социальной атомизация», о том, что в нашем обществе идет цепная реакция распада межличностных связей и замена этих связей на обезличенные вещественные отношения. Вполне вероятно, что мы скоро превзойдем американцев и европейцев по количеству «автономных одиночек» в обществе, как уже догнали и тех и других по количеству автомобилей на душу населения... Впрочем, истоки этого явления можно обнаружить глубоко в русской и советской истории, во времена Ивана Грозного и Иосифа Сталина. Видимо, в связи с бурной глобализацией «социальная атомизация» вышла на новый уровень своего обезличенно-вещественного развития.

5.09.15

Герман Вейль: «... Теперь мы возвращаемся к точке зрения древних греков, согласно которой каждая область вещей влечет свою, на собственной основе определяющую числовую систему». Почему бы не предположить, что каждая область вещей влечет за собою свою, на собственной основе определяемую метафизику? Тогда могут успешно развиваться метафизика квантов или метафизика нейронных сетей, а «чистая абстракция» и «чистый

разум» могут иметь практически бесконечное число измерений, излучающих бесконечное число картин мира, наполненных беспредельным хаосом необозримых смыслов - практически то же самое, что мы имеем в современной математике.

6.09.15

Если бы Бозций своевременно оставил свою политическую карьеру и полностью отдался работе над философскими текстами, мы бы имели сейчас совсем иную историю европейской философии, возможно, более яркую и рационально обоснованную. Но мы бы не имели трактата «Утешение философией» и такого яркого исторического образа философа, равного Сократу и Джордано Бруно, но наполненного более поучительным примером для всех философствующих.

9.09.15

Ницше, покинутый друзьями и судьбой, страдал от физического недомогания, взлетая к прозрениям. Характер его бытия совсем мало доставлял удовольствия философу, но он мечтал о том, когда-нибудь будут найдены новые ценности, новые смыслы, новые идеалы... А после его смерти – всё умудрились свести к учению «о белокурой бестии» и сделали из него флагмана нацизма.

«Я пошел ко всем и не нашел никого»

19.09.15

В философии и в истории часто бывают примеры сравнения двух философов или исторических персон, но гораздо реже рассматриваются одновременно три философа или три исторические персоны. Думаю, что вариант с тремя лицами позволит создавать более неожиданные сравнения, например, Декарт и Паскаль на фоне Анаксагора...

22.09.15

«Природа моральной философии» Джорджа Эд. Мура оказалась для меня неподъемной. Просто потому, что мы жили в разных мирах и исповедовали разную этику. Бывает, что очень умные люди, очень недоступно излагают свои идеи и мысли на бумаге, создавая свою «Метафизику любви», в которой невозможно обнаружить живого чувства. Но, скорее всего, «моральная философия» Мура слишком абстрактна и мало доступна для случайных прохожих, ищущих только собственный жизненный интерес.

27.09.15

Ясперс, как часто бывает, оказался прав! Я пока еще не встречал такой монографии, как «Философия осевого времени».

А как было бы замечательно сделать тотальное сравнение Лао Цзы и Конфуция, например, с Гераклитом и Парменидом! Или осуществить глубинный диагностический анализ всех философов осевого времени!

30.09.15

Иосиф Бродский, как философ... Почти любой поэт почти всегда немножечко философ... А такой редкий поэт, как Бродский: «И увижу две жизни далеко за рекой, к равнодушной отчизне прижимаясь щекой» или «При всем своем сиротстве, поэзия основана на сходстве бегущих вдаль однообразных дней» или «Рабство всегда порождает рабство даже с помощью революции». Вот вам три случайных философских тезиса из поэзии Бродского.

4.10.15

Мозг – «вместилище желаний всех и наших размышлений». Формально считается, что у всех H.S. он устроен одинаково и последние 40 тысяч лет практически не эволюционирует... А как же тогда удивительные различия в интеллекте и многочисленные болезни мозга? Почему у одних он прекрасно функционирует в 90-95 лет, а у других – уже к 70 годам теряет многие функции.

7.10.15

Глобалистика и глобальная экология – весьма разные научные направления. В первом – политическая и финансовая доминанта. Во втором – биосферология. Биосферология – более фундаментальна и первична для обеспечения жизни на Земле, в первую очередь – жизни человечества. Но глобалистика правит бал, и в недалеком будущем будет полностью предопределять (регулировать или уничтожать) жизнь и эволюцию биосферы.

22.10.15

По гегелевской «Философии права» написаны десятки, если не сотни монографий и тысячи статей. И философы, и юристы, и социологи – все упражняются в препарировании трудно читаемой «Философии права» и многие называют это произведение гениальным. «Всё действительное – разумно». Гениальная формула, логически переходящая в «каждому – свое» на воротах Бухенвальда.

Иногда утверждают, что Гегель стремился примирить идеи естественного права с правом позитивным. Но взгляните внимательно в текст – полноценной концепции естественного права вы там не обнаружите – одни замысловатые абстрактные рассуждения, далекие от подлинных идей

естественного права. Идея мирового духа, вселившаяся в законы прусской монархии. Абсолютная идея, абсолютный метод, абсолютных дух, отраженный в логике ... и абсолютная «философия права» неповторимого Гегеля, певца свободы и торжества абсолютной монархии. Субстанция государства как абсолютная власть идеального целого... Необходимость войны и её нравственная сущность, и абсолютизация права государства на вечные времена – и это всё – великий Гегель – праотец будущего пролетарского права и «красного террора».

26.10.15

Символическое насилие государства у Пьера Бурдьё не имеет четких границ и не говорит о необходимости трансформации символического в психологическое и физическое насилие. Ушедший XX век был весьма богат переходами символического насилия в насилие физическое, не знающее пределов.

31.10.15

Юнговские архетипы оседлали плотно нашу повседневную реальность. Их никто не видел, но многие ссылаются на них, как на самые реальные факты бытия. Вероятно, что очень скоро, помимо нейронных сетей в моделировании, мы будем повсеместно конструировать архетипы – в экономике, политике, в культуре и даже в промышленном производстве. И мировая нейронная сеть заполнится бесконечным разнообразием искусственно выдуманных архетипов.

11.11.15

Н.Н. Моисеев считал, что экологический императив с неизбежностью порождает императив нравственный. В настоящее время – ни тот, ни другой – никак не могут получить своего развития в контексте бурно

прогрессирующей глобализации. Скорее всего (и чаще) идет отрицание и экологического, и нравственного императива, а доминируют императивы «после нас хоть потоп» и «обмани ближнего».

14.11.15

Еще 45 лет назад Жорж Сименон отмечал (в своих диктофонных эссе), что всякий человек – и великий, и ничтожный – испытывает потребность оставить лестное представление о себе.

Философы, тоже, разумеется, не исключение. Но что удивительно – количество геростратов неумолимо растет в геометрической прогрессии. Права была старушка Шапокляк из мультфильма про Чебурашку и крокодила Гену...

16.11.15

Кроме архетипов, Карл Густав Юнг открыл в психике человека и человечества много интересных феноменов, в частности, энергетику души, таинственные силы жизни и многое другое. Но мне нравится его утверждение о том, что люди всё еще пребывают в стадии детства (отсюда все военные, политические, финансовые игры, спорт, тотализатор и прочее). Сумеет ли повзрослеть человечество и успеет ли оно повзрослеть – это главный вопрос текущего столетия.

28.11.15

Когда Габриэль Тард и Леон Петражицкий говорили о том, что человеческая деятельность и правосознание в основном определяются психическими эмоциями и иными психическими реакциями, они были намного ближе к реальности, чем все философы и экономисты XX века. И до сих пор, современная наука и вся мировая геополитика норовят игнорировать доминанту психического, утверждая о каких-то иных идеальных и

материальных причинах поведения отдельных индивидуумов и целых народов.

Оттого простое человеческое взаимопонимание и взаимоуважение имеют такую низкую цену в основной массе человечества и особенно – в сознании правящих элит.

4.12.15

«Хаос и структура» Алексея Лосева – сочинение для избранных, либо для очень отвлеченно философствующих математиков, либо для абстракствующих философов... Понятно, что это я выражаю сугубо субъективную точку зрения. Думаю, что «Хаос и структура» требуют серьезного уединения и полного погружения в текст (как, собственно, требует такого к себе отношения многие философские тексты, за исключением эссе и афоризмов). Вторая попытка погружения в текст «Хаос и структура» снова не удалась (первая была 15 лет назад). Буду мечтать о третьей попытке. Иногда, как у штангистов, вес бывает взят в третьей попытке. Главное отличие философов от штангистов (кроме особенностей интеллектуального мышления) состоит в том, что у философа может быть и четвертая, и двадцатая (если он настолько настойчив и целеустремлен). Не исключаю, что есть гениальные философы постигающие любой текст с первой попытки. Но объять необъятное дано не всем.

12.12.15

Творческая биография Владимира Соловьева, сотворенная Алексеем Лосевым – одна из самых ярких в отечественной философии. Как и философская судьба самого Владимира Соловьева. Но сказать, что Лосев проник во все уголки творчества российского гения системной и интуитивной мысли – конечно же нельзя. Прежде всего потому, что Вл. Соловьев и А. Лосев – люди различного философского и бытийного

темперамента . Соловьев – более страстный, более мистичный, более отдающийся чувству мироотражения, более образный, чем Лосев. Лосев – внешне – сухой, педантичный, флегматичный и усидчивый. Но никак из него не выгонишь Гуссерля и Гегеля. Соловьев мог впечатляться Гегелем, а позднее – нещадно его низлагать.

По темпераменту Вл. Соловьев похож на Бердяева. Точнее – Бердяев на Соловьева. Только Бердяев менее строг в своих понятиях, бифуркирует и фонтанирует своими отвлеченно-образными абстракциями как истинный француз...

Но в физическом смысле у Лосева было два физических срока Соловьева. Соловьев сгорел за один срок, а Есенин – еще быстрее.

28.12.15

Дискуссия Кассирера и Хайдеггера в 1929 году (в Давосе) имела большие последствия для европейской философии, и особенно, для самого Хайдеггера. Думаю, что его поворот во многом произошел в 1929 году. Если «Бытие и время» - это, в основном, вещь феноменологической школы, то поздний Хайдеггер, в недостаточно полной степени, экзистенциальный культуролог. «Вирус» Кассирера был для него как мина замедленного действия (по изменению стиля мышления).

Идея Кассирера – язык как процесс обновления – глубоко засела в подсознании Хайдеггера. Посмотрите Кассирера: «... человеку все яснее видны очертания своего «мира». Имя не просто присоединяется к готовому предметному представлению как внешний знак, в нём запечатлевается определенный путь, способ и направление познания».

Не правда ли – очень созвучно с поздним Хайдеггером. Осталось разобраться, кто у кого заимствовал эту идею. Мне кажется, тут совсем уже нет гуссерлианской феноменологии.

30.12.15

Завершение одного условного отрезка бытия и начало другого. Ушел с работы в бюджетной организации на «вольные хлеба». Последняя попытка «быть вольным художником». В житейском плане, безусловно, риск. В плане творческой самореализации – хороший шанс, но без гарантий.

Начинаю систематически мыслить и работать над текстами, о которых давно думал, но не находил для них времени.

31.12.15

М. Хайдеггер «Прологомены к истории понятия времени». В этом систематическом лекционном курсе Хайдеггер на 95% чистый гуссерлианец. Остальные 5% - явный левый уклон в экспликацию вот-бытия и нового осмысления понятия времени.

После 1929 года (Давос) Хайдеггер неумолимо двинется в сторону экзистенциальной культурологии, завуалированной схоластическим средневековым стилем. После кратковременных идеологических блужданий (или заблуждений – Бодрийяр бы сказал «соблазн, искушение») послевоенный Хайдеггер – это синтез культурологии, поэзии, мифологии, схоластики и философской мистики. Позднее, в 60-х, произойдет философское оплодотворение французов или впадение французов в соблазн по имени а-ля Хайдеггер, только в более обедненном варианте – французы выбросят поэзию и экзистенцию.

ЧАСТЬ 4.⁴

1.01.16

У Маритена есть такая замечательная книга «Философ в мире». Не знаю, такое ли название у неё на французском или точнее – есть ли книга с таким названием на французском языке – но на данный момент это не важно. Нравится, как это звучит по-русски «Философ в мире».

Я читал её неоднократно, по большей части – фрагментарно. Но, как говорится, убей – не помню, о чем эта книга! Можно сказать, что память стала более дырявой, но скорее – это происки сознания. Что ему не интересно и во что оно не верит – старается сбросить это в подсознание. Но «Философ в мире» – для меня до сих пор загадка. Что делает этот философ и в каком мире? Если в мире своих абстракций – тогда более менее понятно. Если в мире суетном, где живут потреблением и удовлетворением (в основном) своих инстинктов и рефлексов – это совсем другое. И трудно понять, как он выживает в том, сугубо материальном и житейском мире? Впрочем, философы, как бобслеисты и фигуристы, бывают разные. Одни хорошо или успешно устраиваются в мире доминанты материального потребления и даже могут процветать. Другие – чувствуют себя маргиналами и изгоями. Себя больше отношу к последним. Мир природы мне более близок, чем мир городов, где господствует ярко выраженная иерархия и детально разработанные социальные роли. Как самозванец и маргинал (в философии и в мире) я давно не нахожу для себя более менее комфортного места, где мог бы философствовать. Так как у меня нет статуса философа, нет «лицензии» от структур, на право философствовать, то естественно, что я должен так или иначе добывать себе на пропитание. Близкие мне люди говорят: «Шел бы в охранники! Сиди весь день за столом и философствуй»

⁴ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика. (Второй философский дневник). 2013-2020. Фрагменты / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2020. 1(10). С. 67-77.*

сколько тебе угодно!». Им трудно понять, что для меня это несовместимые социальные роли.

2.01.16

Крайний панлогизм (точнее – предельный) и языковые игры Витгенштейна – как предвестие грядущей машинной цивилизации, где не нужен естественный человек, а господствуют говорящие или абсолютно логически мыслящие машины...

Почему предельная абстракция и достаточно примитивный редукционизм так восторженно были восприняты англо-американской философией?

Абстрактный мир и машинный язык порождают границы виртуального мира, где исчезает дух человеческого смысла, заменяясь торжеством рафинированных искусственных языковых конструкций, определяющих границы своего унылого виртуального мира...

По-моему, это некий отзвук средневековой схоластики, творящей свой мир бесконечных дифиниций, не имеющих ничего общего с реальным миром человеческой жизни.

Чудится некое сходство феномена Витгенштейна с феноменом Эйнштейна. И там, и здесь – чудесный взлет и мировое признание. Но это только на первый взгляд. По темпераменту и личным свойствам это весьма разные ученые.

4.01.16

Параллельно с Витгенштейном начал читать Спинозу. Привлекает трактатный способ (форма) изложения воззрений каждого из них. Каждый создает свои абстрактные миры, но Спиноза намного ближе к миру реальному. У него более широкие горизонты и более многомерное видение мира жизни и мира познания. Он более аскет и фанатик философского

мышления, чем Витгенштейн. Спиноза не играет, не имитирует философскую озабоченность тайнами языка и мира. Спиноза живет и постигает мир всем своим существом, и прежде всего, духовным проникновением.

Витгенштейн сужает горизонты мира до тоннеля или платоновой пещеры, уподобясь конструктору и архитектору своей витгенштейновой языковой реальности, отрицающей многомерность, сочность, противоречивость и бесконечность мира Земли и мира космоса.

5.01.16

Гегель. «Философия права». Эпохальное произведение. «Все действительное разумно». Мир навеки застыл в своем развитии – на Землю снизошел в облике Гегеля абсолютный Дух...

Порой читаешь – ни философии, ни права – одни произвольные фрагментарные спекуляции о божьем промысле и снисхождении благодати на чело избранника небес. И чуть дыша, проглядывает бедный и измученный Дух, вознамерившийся творить философские чудеса, «чтобы пройдя через их идеальность стать для себя бесконечным действительным духом».

Система права как царство реализованной свободы (?!). Разум, управляющий стихией общества и приводящий эту стихию к гармонии – государство (утопия). Гегель, оправдывающий войны и восторгающийся Наполеоном – какой-то блуждающий, неустойчивый тип абсолютного духа, вообразивший Германию XIX века наследницей Древней Греции.

8.01.16

В третий или в четвертый раз смотрел фильм «Царство небесное».

Феномен крестовых походов до сих пор меня удивляется своим абсурдом. Сколько напрасных жертв и сколько человеческих страстей.

Красивая легенда про Балиана – это, конечно же, на 90% фэнтези сценаристов, но абсурдность и романтичность цепляет, заставляет размышлять об эпохе «благородных» рыцарей на Ближнем Востоке.

11.01.16

Иногда я бываю ортодоксален. Иногда – пребываю в сомнениях. Любой философ живет в своем времени, хотя блуждает порой в других веках и измерениях.

Великий системосоздатель Гегель, возможно, самое большое заблуждение XIX века... Иной раз вдруг покажется, что все они (философы разных времен и эпох) строят нереальные миры и блуждают среди придуманных абстрактных конструкций, как Алиса в своем Зазеркалье... Но нередко бывает и наоборот. Чуть ли не каждая мысль читаемого видится откровением.

12.01.16

Академичный Бахтин из книги «Человек в мире слова», на первый взгляд – невероятно далек от Ницше в «Утренней заре». Но «Философия поступка» Бахтина уже намного приближается к стержню философии Ницше: «Поступки никогда не бывают тем, чем кажутся они нам!» или «Общая заповедь всех моралей и обычаев гласит: будь осторожен и бойся, владей собой и притворяйся».

Предельно страстный Ницше проникал в ткань поступка глубже методичного Бахтина – или это поверхностное, ошибочное суждение?

Философия поступка и философия вопроса – две вечные нераскрытые темы. Каждая эпоха ищет свой алгоритм ответа.

14.01.16

Козволюция общества и природы – давняя тема моих размышлений. Более менее отчетливо она захватила меня уже в 1987 году, когда рисовал для себя контуры первого варианта утопической ноосферы. Именно утопический, фантазийный проект, точнее – прожект. И надо сказать, что большую часть своей сознательной жизни я прожил под знаком всевозможных утопий: экологических, педагогических, социально-психологических, образовательных, музыкально-событийных, спортивных и иных утопий...

Как ни парадоксально, но это в некоторой степени главный и печальный факт моей жизни.

И вот уже 33 года я размышляю над темой коэволюции общества и природы. Это, конечно, идеальный образ, в основе похожий на Абсолютный Дух Гегеля.

Реально, в обозримые десятилетия, полноценной коэволюции не произойдет. Прежде всего потому, что нужно установить устойчивую коэволюцию в самом обществе (вспоминается знаменитый «консенсус» Михаила Горбачева). Люди, преследующие совершенно разные интересы не могут одинаково (эколого-императивно) относиться к природе.

Вероятность коэволюционирования общества и природы крайне невелика.

20.01.16

Нынче, к концу года, завершаю (планирую – если всё будет нормально) роман-трилогию «Ретроспекция земного бытия», а точнее, его третью книгу «Поэзия и проза». Первые две имеют более романтические названия: «1989 год» и «Каникулы в Тургеневке». Вещь немного необычная. Роман-хронология в виде многолетнего дневника.

Да, собственно, это и есть дневник, точнее, фрагменты моего сумбурного мироотражения с небольшими пояснительными комментариями.

Философия самопознания и отражения жизни, пролетающей на твоих глазах и превращающей Нечто в грядущее Ничто.

Ежедневное разрушение надежд и ожиданий, постепенно обретающее эфемерные черты жизненного опыта, похожего на стайку мыльных пузырей...

21.01.16

Есть такое расхожее, полуинтеллигентское выражение «Настольная книга». Не так давно это был «Капитал» К. Маркса (20-80-е гг. XX в.). Вероятно, что не для всех – только для правоверных. В настоящее время настольной книгой стали «Фейсбук» и «Майл.ру».

У меня же, в силу архаичности постсоветского сознания, есть целый ряд реальных настольных книг, которые я перечитываю из года в год и не теряю к ним интереса.

Одна из них – «Эволюция диктата (опыт психофизиологии истории)» Валерия Михайловича Кайтукова. Читаю её, как в песне Высоцкого «Уголовный кодекс»: открываю на любой странице и не могу прерваться – читаю до конца. И каждая страница дает обильную пищу для размышлений, споров и утверждений.

В этой книге – вся история России XX века, да и вполне возможно, что вся история человеческой цивилизации, за исключением палеолита.

22.01.16

Безусловно, одно из самых ярких произведений XX века о поэзии – это «Мгновение поэтическое и мгновение метафизическое» Гастона Башляра. Гимн философскому откровению в поэзии. О том, что поэзия в отдельные мгновения превосходит саму жизнь...

Но подлинное поэтическое мгновение присутствует не в любой поэзии, а только там – где есть истинное творение стиха, останавливающее неумолимое движение времени.

Не могу удержаться от каламбура:

*А время, в это время, стремится поглотить
любой живущий стих
Чтоб растворить его без всякого остатка
в непрочной ткани бытия*

30.01.16

Иммануил Кант, конечно же, мистик наивысшей квалификации, несмотря на все свои a priori и posteriori, несмотря на постоянную апелляцию к разуму...

6.02.16

Уподобясь А.Шопенгауэру буду материть кафедральных философов... Главное отличие: философия «по жизни» и философия «за деньги» – почувствуйте разницу.

20 лет читаю Дерриду и понимаю, что я не француз – и слава богу – не Деррида!

Но какое вдохновенное и изящное словоблудие! Синтез схоластики, литературной критики и атмосфера французского салона середины XVIII века.

Единственное, что понятно в Дерриде – редкие фрагменты в стиле Хайдеггера – еще одного великого потомка средневековой схоластики. (Ж.Деррида «Поля философии»).

7.02.16

Обращаясь к футурологии XX можно сказать, что точнее всего оказались прогнозы писателей. Дж.Оруэлл, Ст. Лем и О. Хаксли увидели мир будущего точнее, чем большинство ученых, футурологов, философов. Рецепт прост – берешь крайность и превращаешь её в мир всеобщего. Так рождается реальность будущего общества...

А есть ли у нашего современного общества будущее – очень нелегкий вопрос, всё чаще толкающий мысль к варианту Апокалипсиса.

20.02.16

Возвращаясь в сотый раз к Ницше: воля к власти торжествует, спрятавшись в тени, творит наш мир ежеминутно и ежечасно, лишая нас свободы бытия, а в итоге – и общего светлого будущего.

Благие намерения – это тропинка усыпанная бисером перед волей к власти. Власть все более обезличенная и неумолимая сила, творящая торную дорогу в ад – для большинства. А жалкая горстка приближенных (возможно) угодит в относительное бессмертие.

23.02.16

Право – пограничный феномен в жизни каждого общества и каждой личности. И каждое общество, и каждая личность – творят свой особый смысл права. Но в итоге, на 90 или 100% – доминирует воля к власти любой ценой, отрицающая любое право, кроме своего права – доминировать и повелевать.

29.02.16

Философы, как и поэты, часто улетают за пределы.

Макс Шелер: «Человек может лишь активно собрать себя в личность. Ибо личность есть монархически упорядоченная структура духовных актов, которая представляет собой уникальную индивидуальную самоконцентрацию единого бесконечного духа, в котором коренится сущностная структура объективного мира...».

Поэзия! Непонятно только о каком человеке? Вероятно, это имеется в виду ангел во плоти человеческом. Духовное, в обыкновенном человеке, даже если трижды супердуховный философ – всегда пробивается на поверхность тонкими струйками интрузий сквозь плотную породу вязкой животной сущности.

1.03.16

«Пролегомены» Канта ко всякой метафизике и его «Критика чистого разума» – это отдельный виртуальный мир субъективной абстракции, претендующий на тотальную объективность всечеловеческого порядка.

Кант более философ, чем Гегель. Последний – философствующий идеолог своей всемирно-субъективной идеологии. Но в итоге, оба философствующих субъекта сильно повлияли на теоретически мыслящие умы своей эпохи, открыв два направления, уводящие мысль от естественной практической философии.

Про Маркса пока промолчу – его философия мне более незнакома и непонятна – если это «Капитал» во всех частях, то это, опять же, голимая идеология на фоне политэкономических упражнений.

7.03.16

Перечитывал Н.Амосова «Раздумья о здоровье». Спорная, но очень полезная книжка.

Понравился фрагмент: «Сложное есть сложное. Не зря теорию относительности понимал только сам А.Эйнштейн, а потом еще несколько

ученых» – очень забавно! Мне до сих пор кажется, что Эйнштейн вовсе не понимал свою теорию относительности! И на самом деле – из его уст и в его публикациях – никогда не было полноценной теории относительности. Еще что-то был способен понимать А. Пуанкаре, а дальше – Минковский, Г. Вейль и другие, просто нафантазировали на тему эйнштейновской теории относительности кучу новых математических абстракций, создавая имидж гениального А. Эйнштейна...

11.03.16

«Анатомия человеческой деструктивности» Эриха Фромма после пятого или шестого прочтения мне уже не кажется столь убедительной, как после первого прочтения. Есть отдельные фрагменты, которые воспринимаются также ярко и убедительно, как и в первый раз, и я готов под ними подписаться: «Верю! Так оно и есть!». Но возникло много сомнительных мест, где Фромм мне кажется весьма субъективным и эмоциональным, теряющим ориентир на поиск правдоподобной истины. Один из таких моментов – это почти огульное отрицание основных постулатов этологии К. Лоренца. Видимо, где-то ранее, я уже отмечал этот момент. В общем, «Анатомия (точнее, психофизиологию или нейропсихологию) человеческой деструктивности» желательно переписать заново. Но нужно ли это современной науке и современному обществу, стремящимся к искусственному интеллекту?

26.03.16

Естественная философия права для современных российских юристов такая же абстракция, как для марксистов – средневековая схоластическая философия.

Не исключено, что большинство юристов высокого класса (каждый из них) имеет свою прагматическую философию права, основанную на собственном

опыте и знаниях, которая своими корням глубоко уходит в юридический позитивизм. Но пытаться говорить им о необходимости поиска правовой истины или об истинном смысле справедливости права – это всё равно что неандертальцам доказывать преимущество университетского образования перед образованием пещерным. И в том и в другом случае будет доминировать право сильного. Юрист будет доказывать его изощренной техникой манипуляции правовыми нормами, а неандерталец будет доказывать своей дубиной – это и есть их естественная философия права.

ЧАСТЬ 5.⁵

5.04.16

В который раз листаю «Метафизический дневник» Габриэля Марселя и пытаюсь обнаружить ясные и прозрачные мысли. Иногда такое случается. Особенно, когда читаешь систематически, день за днем, как добросовестный студент «эпохи застойного социализма». Но иногда просто заглянешь наугад – и нарвешься на что-нибудь неожиданное.

Если судить только по «Метафизическому дневнику» – Марсель слабо афористичен и местами – просто зануден. Хотя, у него имеется целый ряд созвучных мне идей: о единстве духа и тела, о принципиальной антисистемности философии (к чему я пришел после двух десятков лет размышлений по поводу приведения своих знаний и представлений в единую и прозрачную философскую систему). Мне также симпатична его идеализация античной и средневековой истории – в ней сохраняется что-то живое и романтическое (в отличие от структуралистского или деконструктивистского отображения, или точнее, искажения)...

Но по-настоящему глубоко погрузиться в творчество Габриэля Марселя (как и многих других симпатичных мне философов) не удалось до настоящего времени. Для этого нужно иметь доступ к оригинальным трудам, и время, для того, чтобы основательно погрузиться в эти неизведанные и недоступные метафизические миры (для чего, вероятно, нужно быть вечным студентом какого-нибудь европейского университета в мирное время).

Приходится довольствоваться чаще вторичными источниками и всевозможными намеками в философских словарях, где обычно подгоняют любого философа под какой-нибудь «изм».

⁵ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (Второй философский дневник). 2013-2020. Фрагменты из 2016 года // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2021. 1(11). С. 83-97.*

17.04.16

Понятие «философия русского космизма» поражает многообразием относимых к нему мыслителей и их теоретических концепций. Говорили они, чаще всего, о разных вещах и разных ценностях, имели невероятно разные взгляды на окружающую жизнь и события реальности. Но вот придумал кто-то емкий и красивый термин «философия русского космизма», и всех определили в единый философский лагерь (русский легион философов-космистов). Классификация. Будем, как обычно, «измерять в попугаях или удавах» (из детского мультфильма). Что общего между фанатичным фантазером и утопистом Н.Федоровым и романтическим исследователем «гелиоцентризма» А. Чижевским? Что общего между мистиком, художником и путешественником Н. Рерихом и ученым-энциклопедистом В.Вернадским? Да и что общего между философами В.Соловьевым и П.Флоренским?

19.04.16

Г. Заварзин в своих лекциях о природоведческой микробиологии открывает нам целый мир биосферы, в большинстве случаев недоступный почти всему населению планеты (имею ввиду так называемых Homo Sapiens-ов).

Мир уже давно достигший бессмертия и поглощающий наши столь любимые мыслящие плоти в качестве всего лишь одного из многих субстратов собственного питания.

Говорят, что микробы не мыслят, но зато они с удовольствием и без всякого остатка переваривают всех мыслителей самого высокого ранга и полета.

25.04.16

«Власть архетипов» Юнга далеко уходит от исконного фрейдизма. Юнг, в отличие от Фрейда, скорее мистик, чем мифолог (в моем субъективном миропонимании).

Архетипы (Юнга), я иногда называю мутными, но они не мутнее всяких эйдосов и первотектонов. И, конечно же, не мутнее всяких кварков, глюонов и эйнштейновской теории относительности (не считая самой квантовой механики). В моем представлении, архетипы, это своеобразные реликты сознания древнего человека, обосновавшиеся в идеальной системе непрозрачного бессознательного человеческой психики, имеющие тесную связь с аффективностью и нейрогуморальной реакцией на внутреннюю и внешнюю ситуацию индивидуального или коллективного отражения ментальной динамики реального бытия. Может, позже смогу более кратко и прозрачно выразить эту мысль о сущности архетипов, но пока – такой вот неоднозначный образ, который, впрочем, достаточно легко поддается теоретическому препарированию, анализу и моделированию.

9.05.16

Когда-то, в отдельный отрезок своего бытия, в 90-е годы, я был очарован утопией Н.Федорова, где звучали мотивы «общего дела» и «всеобщего воскрешения». Наверное, это интуитивное чувство романтизма – когда начинаешь взирать на мир и на собственную реальность более зрелым взглядом – понимаешь все слабые места утопии, и, соответственно, её неосуществимость, а далее – её ненужность, излишность.

Но идея объединения всех людей в едином общем деле по созиданию мировой гармонии – это, конечно же, весьма романтическая фантастика.

12.05.16

Опять Б.Гройс и опять «Дневник философа». Конечно же, с моей субъективной точки зрения, это никакой не «дневник философа», а просто форма постмодернистского текста, в некоторой степени имитирующего дневник философствующего, в первую очередь, хронологией, точнее – датировкой отдельных эссе, для которых автор заранее заготовил темы (наброски), но может быть и просто импровизирует на заданные темы. Такая форма свободна от многих условных ограничений традиционного академического философского текста (произведения). Задает параметры своеобразного «вольного полета» в духе а la Деррида.

Б.Гройс, конечно, известный философ, и не мне, дилетанту, его судить. Но такие фразы: «Гуманизм, борьба за мир – просто тошнит от всего этого» (с.80). Мне кажется, что демонстрация такого циничного отношения к проблематике гуманизма (подлинного, не показного) изрядно пахнет душком концентрационных лагерей.

14.05.16

Май. Весна. Природа. Солнце. Настроение. Новые надежды. Доминанта жажды просто жить, а не философствовать. Хотя, однажды начав философствовать – будешь возвращаться к этому причалу всю оставшуюся жизнь.

Вечером заглянул случайно в небольшую книжку рассказов Борхеса (почти карманного формата) – купил её 10 лет назад за 10 рублей (даже кофе «три в одном» не получится взять в кафе) в киоске автовокзала. Таков парадокс нашего времени – «классика», и то, что раньше было столь значимым и желанным для духовного мира, сейчас, в сознании подавляющей массы нашего общества практически полностью потеряло значение и ценность...

Заглянул – и снова поразился: какие многомерные тексты и какой простор познания для новых смыслов и новых миров!..

12.06.16

Иногда думается, что создание трудов исторических (книги и монографии) – это предельно субъективное творчество. Сколько вы не соберете авторов – каждый напишет свою историю, мало похожую на другие.

Подумал, например, о Карле Великом или о нашем Великом Петре I – какое разнообразие портретов!

Петр – просветитель и Петр – беспощадный. Петр Романов и он же незаконный сын патриарха Никона (у Алексея Толстого). С Карлом Великим – тоже самое. Беспощадный истребитель саксонцев и других германских племен, и в тоже время – объединитель Европы, создатель просвещения и науки при своем королевско-императорском дворе...

Разные полюса: «Карл Великий» Хэгерманна и «История Англии» Айзека Азимова – две популярные истории, но так разительно отличающиеся по стилю и по содержанию.

Или, опять же, мировая история в изображении А.Тойнби или в изображении К.Ясперса – «небо и земля», не поймешь, кто из них более научный и более последовательный, кто из них действительно историк, а кто – философ.

Об изложениях нашей российской истории (об избытке несовместимых интерпретаций) – просто читаешь и диву даешься – какое социально-психологическое и мифологическое разнообразие!..

20.06.16

«Мировая воля» Шопенгауэра – самый удивительный продукт философии последних трех веков. Редко кем понимаемый и

воспринимаемый. Философские ярлыки типа «волюнтаризм» и «иррационализм», давно повешенные на труд Шопенгауэра – это бессилие и нежелание заглянуть в глубинный смысл его философской картины мира. Всё, что творится в космосе и на Земле, все, что происходило и происходит в человеческой истории – невероятно убедительно свидетельствует о присутствии необъяснимого произвола «мировой воли».

На фоне учения Шопенгауэра, Гегель выглядит не более чем амбициозной посредственностью, очаровавшей многие несамостоятельно мыслящие умы, такие же посредственные и амбициозные, как например, достопочтимый Карл Маркс и фанатичный эпигон Володя Ульянов, одержимый мстью за старшего брата и ненавистью ко всему просвещенному и независимому. Гегель был удобен (точнее, его миф и его амбициозная система) для Маркса, Ленина, Сталина и многих других представителей «мировой воли», ярко выраженных деструкторов и человеконенавистников.

А мы по-прежнему ищем неуловимую силу гармонии и красоты, которая, якобы, спасет мир... Мечь, зависть, злоба – они прекрасно бодрствуют в сердцах и умах наших современников, кругом и рядом, и считаются главными внутренними достоинствами.

25.06.16

После Второй мировой войны наши славные заокеанские союзники придумали новую форму борьбы с Советами – так называемые «фабрики мысли». Под видом высокой науки собирали научно талантливых специалистов из разных научных сфер и делали разработки на тему: «Как развалить Советский Союз» или «Как победить в третьей мировой войне».

И надо сказать – не безуспешно, 1991 год в СССР и 2001 год в Нью-Йорке – это наглядные продукты их высокой умственной деятельности,

которые были материализованы с помощью соответствующих механизмов и структур...

Может ли философ быть свободен от истории и от психологии? Да, может. Как метеоролог, который диктует о солнечной погоде, и не смотрит в окно, где заволочло тучами и идет снег. Большинство философов и ученых похожи на страусов...

30.06.16

Диоген Лаэртский, как историк философии, одна из удивительных загадок эллинистической науки. Иногда появляется мысль, что это выдуманный персонаж, типа Козьмы Пруткова или Николая Бурбаки. Собрались несколько александрийских и антиохийских студентов, попили винца из свежего урожая, и в процессе веселья, придумали исторический персонаж. «Диоген из Лаэртца» и каждый из студентов приложил свой конспект по истории философии. Одни студенты были типа наших студентов-отличников, другие – двоечники и юмористы. И в совокупности – получился замечательный, но весьма разношерстный и непоследовательный труд: сочинения Диогена Лаэртского.

Тем не менее – удивительный исторический и научный документ. А сколько действительно великих философских трудов без возврата сгнуло во время борьбы с инакомыслием?

1.07.16

Не буду касаться истинности или неверности труда Ницше «Польза и вред истории». Скажу лишь, что он имеет смысл для глубокого анализа, поскольку выводит на вечную тему смысла бытия общества (то бишь, всего абстрактного человечества) и каждого отдельного конкретного человека. Любого отдельного человека мы можем обозначить либо нулем либо

бесконечно малым в человеческой истории. Но если мы обратим внимание на его генетическое продолжение в человеческой популяции либо на трудноуловимый метафизический смысл его кратковременного присутствия в человеческой популяции, то он уже не нуль, и даже не бесконечно малое.

Он просто потенциально бесконечно невосстребованное и незамеченное историей, точнее, субъективной ограниченностью историков – что практически неизбежно во все времена.

5.07.16

На горизонте правосознания общества иногда возникает вопрос о соотношении права и нравственности. Что такое право – по большому счету – это формальная инструкция с большим числом комментариев по применению субъективно сформулированных кем-то правовых норм, признаваемых или непризнаваемых структурами правовой системы.

А что такое нравственность? Это же полная субъективность, выражаемая самыми разнообразными метафорами. Нравственность – это всё неизмеримое многообразие стилей поведения, образа жизни и самовыражения каждой разумно мыслящей персоны. Вопрос о нравственности и праве – это как в одной упряжке можно совместить трепетную лань с тупым конем-тяжеловозом, или как поэзию обуздать однообразным житейским регламентом...

9.07.16

Судьба последнего российского царя Николая II (кто знает, может в 21 веке появится новая династия или восстановят опять Романовых) – разумеется, глубоко трагична. Но это был его выбор или его предопределенность. «Царствуй лежа на боку!» совсем не подходило к его времени, к его эпохе.

«Абсолютный властитель» и «хороший семьянин» – это две разные и почти не совместимые профессии, особенно когда вокруг такое обилие врагов и недоброжелателей. Потом, Николай II совсем не знал арабской поговорки: «послушай, что скажет женщина, и сделай наоборот».

И всё же, у России было тысячу вариантов не вступать в войну и избежать революции. Но всё уперлось в волю и власть одного слабовольного и зависимого от женщины человека.

24.07.16

История христианства, как и многие иные истории, чрезвычайно мифологична и переполнена субъективностью авторов. Мне в этом вопросе больше нравится подход русского историка Сергея Ешевского и итальянского Амброджо Донино, где история христианства максимально вписана в тело всемирной истории. Ибо если мы выбрасываем события мировой истории, в контексте которой созрел и проявился феномен христианской религии, то мы занимаемся уже не историей, а мифологией или пропагандой, с целью создать иллюзорную виртуальную реальность во имя самообмана или обмана других. Но религия, идущая от бога, говорившего правду, не имеет права предавать его учение, обольщаясь сиюминутными выгодами.

30.07.16

В последнее время много размышляю на разные исторические темы. В разной степени это было всегда. Интерес пульсирует, то взлетает, то затихает ненадолго, чтобы вспыхнуть с новой силой. История – это самосознание собственного бытия и своего места в мире. Как говорил Альфред Уайтхед: есть два пути прочтения истории – перспективный и ретроспективный. Но я больше склоняюсь к третьему пути – это синтез всего субъективного и

объективного многообразия, отраженного во всем здании всемирной истории, выстроенного многовековой историографией всех былых времен и всех здравомыслящих народов, включая и тех, что не имеют писанной истории, а пользуются только устными преданиями. Вспомнив Уайтхеда (второе его прочтение в Тургеневке) случайно вспомнил и Брэдли: «Помимо духа, нет и не может быть реальности, и чем более что-либо причастно духовному, тем больше в нем подлинной реальности».

Одна беда, что толкование духовного в нашем обществе имеет такое невообразимое разнообразие, что нет согласия и общей веры в единое духовное.

... У нас однажды (а, может быть, и не однажды) пытались строить «единое духовное» – очень печальная получилась история.

Пусть уж каждый ищет свою истину, свой смысл и образ духовного. А всё остальное – дело доброй воли и мирных обсуждений всех непознанных граней единого и многообразного духовного нашего бренного бытия.

7.08.16

Пресловутая «Воля к власти» – один из главных мифов и феноменов XX века, успешно перекочевала в век XXI и по-прежнему остается мифическим объектом мало исследованным в науке.

Обыватели, как впрочем, и многие ученые (и в первую очередь – всевозможные философы, психологи и политологи) полагают, что «воля к власти» присуща только отдельным индивидуумам, обладающим врожденным инстинктом властвовать и повелевать своим окружением, и со временем вырастающих в авторитарно-диктаторские особи, доминирующие в социальной иерархии.

Но ситуация с «волей власти» намного банальней и намного трагичнее – это врожденный архетип, присущий подавляющему большинству населения земного шара, имеющий большое число градаций и

разновидностей бытования. Его успешно можно наблюдать в повседневной жизни любого социума, но наиболее наглядно он бытует в политике, в силовых структурах, в криминогенной среде и во многих других социальных структурах и подсистемах общества.

Архетипы «воли к власти» могут дремать, «мутировать» и резко идти в рост при благоприятных условиях. Биопсихосоциальная сущность архетипов «воли к власти» во многом определяет доминирование и насилие в отношениях между людьми, между этносами и государствами.

11.08.16

Человек и ноосфера. Великая утопия второй половины XX века. Сказка, не ставшая былью. Мечта о земном рае. Социальная модель идеального человечества на Земле. Научный конструкт гуманизации человеческого сообщества. Мир наших научных грез. Полет фантазии. Желаемое за действительное.

Когда человек просыпается по утрам – у него бывает хорошее настроение. Он начинает думать: вот проживу сегодня неповторимый, волшебный день. Но не проходит и часа – в его утопический план вторгаются иные люди, с иными планами, иными намерениями, испытывающие неодолимое желание – подчинить его своей воле...

Так и мечты о ноосфере. Не успев вырасти до всеобщего, конструктивного – растворяются в злобе дня. Страсть, воля к власти, жажда наживы, ненависть к инакомыслию, агрессия – это мир нашей реальности, нашего повседневного бытия. Скажите, как на этом фундаменте построить ноосферу или гармоничное общество коллективного разума планеты по имени Земля?

15.08.16

Поэт Велимир Хлебников, говорят литературоведы, придумал 16 тысяч новых слов русского языка.

Исследователи средневековой схоластики утверждают, что Фома Аквинский в своих философских трудах рассматривает полтора миллиона терминов...

Как говорили раньше на Украине: «И шо это им дало?». Кто, скажите, знает поэзию Велимира Хлебникова и кто знает философию Фомы Аквинского?

Люди часто еще вспоминают о Библии или о Коране – но кто из них живет в соответствии с заповедями этих учений? Любая религия – это учение, как и любое учение – маленькая религия.

Ибо и в первом, и в другом случае – в основе вера. Вера может быть громадной и всеобъемлющей, или, наоборот, вера может быть маленькой, сиюминутной, но потом вдруг разрастается до невероятных размеров и охватывает человеческое существо безраздельно...

Но вера философа постоянно ищет сомнений. Пульсирует как космос и как земной шар.

23.08.16

Николай Бердяев – поэт в философии. Порою, даже часто, избыточно многословен. Но столько романтических и фантастических философских образов, такая бифуркация – фонтан идей, бесконечные миры идеального.

Бердяев часто пребывает в откровении, в предельном обнажении своего чувственно-понятийного мира, ярко отличающегося от большого необозримого множества абстрактно унылых текстов серьезных философов – однажды читал толстую философскую книгу одного немецкого философа под названием «Метафизика любви» – чуть не впал в тоску от невыносимый

скуки – пошел в соседний киоск за пивом, а после – с удовольствием погрузился в чтение «Философии свободного духа» Бердяева. И сразу обрел равновесие в сознании и веру в оптимистическое продолжение жизни и мира.

Философы и поэты часто бывают избыточно трагичны. Видимо, во многом это связано с глубоким погружением во внутренние духовные миры и несоответствием этих миров с унылым однообразием реальности?

2.09.16

Смотрел фильм об индийском математике Рамануджане. На удивление – хорошо поставленный, реалистичный фильм, который дает общее представление о судьбе математического гения.

Вечная загадка – почему при одинаковом объеме и одинаковом строении так разно работают мозги? Казалось бы, один и тот же мозг у простого обывателя и великого мыслителя, а какая колоссальная разница в процессе и результате функционирования! И зачем природа наделила человека такой избыточной мыслительной потенцией, стремящейся в потенциальную бесконечность?

Иначе как космическим программированием это объяснить почти невозможно. Самотворение космоса или все же наличие творца? Но сам-то творец – откуда? И мы – для чего? Куда? Зачем?

17.09.16

Станислав Лем когда-то говорил, что сильнее одной технологии может быть только другая технология.

Так вот, уже много лет я размышляю: как гуманистическая технология может быть сильнее технологии искусственного интеллекта, или сильнее технологии милитаризма. И, увы, никаких конструктивных решений не вижу.

Проповеди ненасилия и всеобщей любви дают кратковременные и эфемерные результаты «Добро победит зло» или «Красота спасет мир» – дают только несбыточные надежды и растворяются в безымянном тумане повседневности и вечного стяжания эгоистических благ, стремления к обладанию и подавлению...

27.09.16

В советское время был такой плодовитый автор, философ науки и проч. – Б.Г. Кузнецов. Опубликовал значительное обилие книг по популярной философии науки – книги были весьма похожи друг на друга и порой поражали удручающим однообразием мыслей и идей.

Одна из книг называлась «Философия оптимизма» После её прочтения обычно наступал полный пессимизм – это я говорю из субъективного, личного опыта. Потому как прочитывал её не однажды.

Более симпатичной из его творчества мне казалась популярная книга «Этюды о меганауке» – где также было обилие общих мест, но в целом, рождался образ какой-то фантастической меганауки, которая то ли уже есть, то ли еще будет...

Так думаю, что в ближайшие десятилетия трудноуловимая меганаука может превратиться во всепланетарный искусственный интеллект...

ЧАСТЬ 6.⁶

5.10.16

Намеревался (уже давно) что-нибудь написать о Людвиге фон Мизесе и Элвине Тоффлере, но, как часто бывает – руки не доходят, и новизна и актуальность прочитанного ослабевает день за днем.

На первый взгляд – неожиданное сочетание двух персон, почти из разных времен, стран и культур. Но есть в них что-то парадоксально общее. Фон Мизес, так скажем, проповедник консервативного капитализма, а Элвин Тоффлер – провозвестник ультра-модерна капитализма второй половины XX века. Первый – больше классический, глубокий ученый. Второй – популяризатор, журналист и идеолог эпохи постоянных перемен. Строгость формы – у первого и торжество аморфизма у второго. А общее, скорее всего, фундаментальная вера в торжестве устоев свободного капиталистического мира. Правда, Тоффлер позднее утверждал, что капитализм перерождается в более социально ответственное общество, отрицающее тотальное потребление.

Вывод: в итоге многодневных чтений остаются крайне смутные, трансформированные и часто искаженные субъективным фильтром ценностей образы учений и их сотворивших ученых персон.

16.10.16

Стивен Хокинг, пожалуй, одна из самых знаменитых персон конца XX века. Своеобразный Эйнштейн, в глазах просвещенных обывателей. Я прочел его несколько популярных книг, и не могу сказать, что понял и осознал суть

⁶ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (Второй философский дневник)*. 2013-2020. Фрагменты из 2016 года. Часть шестая // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование*. 2021. №2(12). С. 48-59.

его научного и жизненного подвига. Надеюсь как-то, по возможности, погрузиться в прочтение его трудов по-глубже.

Для меня ясно одно – в России такой феномен не возможен. Ну кто в России будет возиться в безнадежном инвалидом, пусть даже он трижды Стивен Хокинг. У нас, скорее, здоровому «крылья обламают» и «запихнут» куда подальше, например, в Саратовскую тюрьму. У нас неискоренимая потребность в многочисленных, больших и малых ученых-экспериментаторах типа пресловутого Лысенко.

18.10.16

В который раз по счету (давно уже собирался), возвращаюсь к феномену Артура Шопенгауэра. В 30 лет написать такой труд «Мир как воля» – это удивительно и непостижимо. Но еще более удивительно и непостижимо, что его современники, очарованные пастором Гегелем, не смогли понять и оценить глубину философской мысли Шопенгауэра. И прошло несколько десятков лет, чтобы современники, ученые и философы смогли осознать (в самом первом приближении) значение самой уникальной философской работы всего XIX века.

В некотором роде, Шопенгауэр – это Эпикур XIX века, только лишенный понимания и проживший свой век в почти полном одиночестве, пребывая в мире книг и давно ушедших мыслителей.

26.10.16

Великий критик Иммануил Кант – это во многом, на мой весьма субъективный взгляд, реликт эпохи схоластической философии, смело шагнувший в прагматизм нового времени и новой науки. От схоластики – у него сплошное родимое пятно, в виде бесконечных погружений в абстрактные глубины в поисках источников чистого знания. Поиск идеи

разума и нахождение категорического императива. Проблема человека и проблема космоса. Пост-кантовский резонанс значительно меньше изучен и осознан, чем пост-гегелевский. Тем более удивителен этот факт, в свете влияния кантовской системы и кантовских идей на науку и философию XIX и XX веков.

Время и пространство растворяют наши умственные устремления и достижения, поражая ум и плоть. Остается лишь сухой остаток сотворенных абстрактных мифов, имеющих кратковременное значение для жаждущих познания других умов, пребывающих в иллюзии возможного обретения истинного знания.

30.10.16

Бибихин (в первом прочтении «Язык философии» и «Мир») очаровывает и воспринимается почти не советским, а каким-то заморским философом. При повторном чтении начинаешь обращать внимание на постоянное присутствие Хайдеггера за текстом Бибихина, и не можешь узреть устойчивых особенностей философского языка Бибихина и выстраиваемого им философского мира. Больше создается образ философских штудий в стиле а ля Деррида и другие французские ребята из стилия деконструктивного постмодерна. Трудно понять, где собственный мир и собственный язык Бибихина. Наверное, следует подвергать его тексты более серьезному лингвистическому анализу, ибо нельзя в них часто разглядеть собственно личной, оригинальной мысли философа.

4.11.16

На заключительной фазе своего бытия Людвиг Витгенштейн, неожиданно для себя и для многих аналитических философов, пришел к пониманию смысла естественного языка, как главного способа отражения

мира и человеческой деятельности. Вероятно, все языковые игры – это забава молодости, когда человек мыслящий может быть охвачен ощущением безмерности своего бытия и желанием заархивировать весь мир в одной простенькой незатейливой теории или даже в одной формуле, как мечтал Лаплас. С возрастом приходит понимание, что логика и формулы – это игра, а не полнота отражения мира. Когда Пуанкаре вывел $e=mc^2$, а Эйнштейн беспардонно использовал эту формулу в своей незатейливой статье без ссылок на предшественника – это был соблазн и жажда возвеличиться над миром. Думаю, в последнее десятилетие своего бытия (после атомной бомбы) Эйнштейн тоже пришел к пониманию смысла своего якобы гениального творчества. По крайней мере, есть такие исторические свидетельства (В.И. Арнольд и др.).

Но есть немало ученых и философов, которые и в конце жизни не понимают иллюзии своих прежних амбициозных теорий. Они похожи чем-то на бронзовые копии своих юношеских запредельных амбиций. Глядя на таких вечно зеленых творцов, хочется сказать: «Послушай, друг! Ты здорово сохранился! В чем секрет твоей консервации? (или мумификации)». Все таки субъективность – это главная движущая сила познания.

14.11.16

По-моему, никто в истории российской философии не прослеживал линию «Чаадаев – Петражицкий» По-крайней мере – в советское и постсоветское время. Хотя, конечно, это заявление а priori, или как сейчас принято говорить «без поиска»: не «гуглил» и не встречал. Но по большому счету, в философии Чаадаева мощный стержень психологического, саморефлексивного ментально-исторического.

А система естественного права Л. Петражицкого почти целиком построена на фундаменте психологического и саморефлексивного – таково моё субъективное суждение. Петражицкий – первый мыслитель,

осуществивший синтез правосознания и самосознания. То, чего боялись и всегда боятся юристы-позитивисты во все времена. Они обычно апеллируют к сакральному либо к абстрактно-логическому, замутняя и искажая истоки эволюции права и его действительного социально-психологического механизма. Но Петражицкий, по существу, был глубоким материалистом (не исключая его романтический идеализм в отношении возможной сознательной эволюции правосознания в инертных массах современного ему общества – хотя, "измы" тут, конечно, весьма относительны). В итоге жизни, так полагаю, настигло его большое разочарование...

П. Чаадаев, конечно же, был, помимо философа и мыслителя – глубоким верующим религиозным мистиком, и как таковой, был мало понятен как современникам, так и более поздним философствующим потомкам русской культуры XIX века.

22.11.16

Хотелось бы заново перечитать «Смысл жизни» Е.Н. Трубецкого. При первом прочтении (кажется, в 1994 году) я был основательно далек от основной темы его труда – христианского всеединства. Впрочем, мне всегда была более близка идея всечеловеческого единства, интуитивно воспринятая еще в детстве (как это не звучит парадоксально, но мы в детстве не знали таких границ, что разделяют людей по этническим каморкам и убежищам).

Большевизм (в 1917 году и далее) здорово оседлал коня русского христианского мессианизма и направил его в противоположную сторону – к классовому всеединству – что оказалось в итоге химерой.

Фанатизм и обезьянство – они в любом одеянии и в любой сфере (или почти в любой) всегда представляют нечто запредельное в человеческом смысле – готовое в любой момент попать и уничтожить человечность.

24.11.16

Возможно, повторяюсь, но Николай Онуфриевич Лосский – это один из выдающихся русских философов. Естественно, читал у него лишь пару больших философских вещей, но одна только чувственно-мистическая и интеллектуальная интуиция – потрясает на всю оставшуюся жизнь. До сих пор стыдно перед самим собой, что во время распродажи своей личной библиотеки умудрился (под впечатлением сиюминутного нигилизма – взамен на жалкие гроши) избавиться от многих любимых книг.

Парадокс в том, что некоторые вещи бывают мало понятными при первом и при втором прочтении. Проходит ряд лет – и вдруг непонятное и практически забытое всплывает в твоём сознании внезапным озарением – как будто в солнечный день из случайной тучки проливается мощный ливень запоздалого прозрения.

2.12.16

У каждого мыслящего и познающего мир человека создается своя неповторимая герменевтика понимания текстов, понимания других людей и их ценностей, понимания бытия и процесса познания в целом. Главная движущая сила такой герменевтики – уникальный жизненный опыт, что у каждого познающего он имеет свои неповторимые черты. Удивительно то, что мы находим иногда созвучие в расшифровке текстов бытия у далеко отстоящих друг от друга людей. И всё же общего, сходного в методах познания и восприятия разнообразных текстов нашей реальности гораздо меньше, чем уникального и самобытного. Можно назвать такую точку зрения субъективным идеализмом, но дело в том, что о своей уникальности и непохожести в отражении мира люди в большинстве случаев предпочитают молчать (за исключением отдельных поэтов, философов, писателей и художников). Принято говорить о том, что объединяет и является

одинаковым у разных людей. В противном случае – просто не поймут и навешают целый воз ярлыков.

Для примера: сравните поэтические тексты Сергея Есенина и Велимира Хлебникова. Первый говорил о том, что близко всем и простым языком, хотя, безусловно, талантливо. Второй – был не менее талантлив, но говорил больше своим уникальным языком, доступным только эзотерическому пониманию. Первого знают почти все, а второй известен (в смысле глубокого понимания) только изощренным литературоведам и отдельным фанатикам поэтических текстов.

Это всего лишь крайние полюса бесконечного многообразия субъективной герменевтики.

16.12.16

Юристы, во все времена, великие софисты и демагоги. Это средневековый цех, преобразившийся в постиндустриальное общество. Защищая честь мундира, они часто используют древний лозунг: «Каждому – своё». Естественно, что как и бухгалтеры, они все бывают разными, но степень профессионального родства и однообразия у них больше, чем у бухгалтеров. (В этот момент Мустафа подумал: «И кто тебя тянет за язык, Склифосовский! Теперь тебя будут ненавидеть не только бухгалтеры, но и юристы. Лучше бы ты говорил о художниках – кажется, что они более безобидные ребята!»).

Право – любое право – это результат человеческой деятельности. И сколько бы мы не пыжились по поводу объективности права и равенства всех граждан перед законом – это всё миф, и по-русски говоря «юридическая логика». Кто заказывает музыку, тот может заказать и право. Право есть субъективный продукт каждой исторической эпохи и конкретной субъективной ситуации. Вот объясните мне, почему я, вполне правосознательный и правопослушный субъект, не могу свободно рассуждать на тему философии права и природы правосознания? Почему я не

могу иметь свой субъективный образ этого общественно-государственного феномена в собственном сознании, и не поделиться этим образом с другими моими современниками? Тем не менее, так оно и есть. Господа юристы и их друзья-максималисты элементарно причислят моё высказывание как посягательство на священную чистоту и подлинное благородство юриспруденции, и мне тогда, как во времена Юстиниана, нигде нельзя будет укрыться по всей Византийской империи. А вы говорите: Кодекс Юстиниана! Кодекс Юстиниана! Нет более противоречащих друг другу текстов, чем кодекс Юстиниана и Нагорная проповедь...

30.12.16

Некоторые ученые мужи от цеха философов договариваются до того, что считают Сократа создателем философии (?!). И даже термин такой есть «досократики». Может, я чего-то глубоко не понимаю, но как можно ставить во главу Сократа, когда по сравнению с Гераклитом – он всего лишь футболист-любитель из команды начинающих софистов. Понятно, что Платон вознес его на небеса философской мудрости. Но надо же быть хоть немного объективным, и не говорить что Деррида – это философский прогресс в сравнении с Паскалем или Спинозой. Деррида – это суэта и подражание, Калиф на час во имя саморекламы, готовый любой изюм философской мысли превратить в околофилософский гумус. Причем тут Деррида если мы начинали с Сократа? Да потому что Сократ – один из прародителей средневековой схоластики и древнегреческий прадедушка Жака Деррида. Попробуйте доказать обратное!

25.12.16

Николай Бердяев замечал в философии Гегеля отождествление с религией. Да так оно и есть на самом деле. Но многочисленные ряды философов и последователей творца «абсолютного духа» умудряются (в

своём большинстве) не замечать этого и рассуждают, и пишут, будто бы Георг Гегель – обычный философ или точнее – ученый-философ. И мало кто рассматривает доктрину Г.Гегеля как по существу религиозное учение с использованием некоторой философской терминологии (за исключением, быть может, Артура Шопенгауэра и немногих других оппонентов Гегеля). Возникает вопрос о роли харизмы в создании прижизненного мифа. Когда времени и обществу нужны мифы и харизматические персоны – оно всегда производит их в необходимом количестве и в необходимом месте.

5.01.17

Мои знакомые иногда спрашивают: отчего я критикую Гегеля и юристов? (да и вообще – мало ли о ком я отзываюсь негативно). Понятно, что Гегель один, его давно нет и остался только миф, который заучивают на философских факультетах. Юристов же много – и они такие разные! Безусловно, среди них немало замечательных личностей и специалистов самого высокого полета. Но я не говорю о персонах, я говорю о касте, которой уютно при коммунистах, при капиталистах и при иных монополистах. Они порой превращаются в вершителей судеб и творят произвол, от имени только им известного права. По большому счету – на всё есть причины и для всего есть основания. От моих критических высказываний – никому не тепло и не холодно. Я ведь не публичный деятель и не государственное лицо, принимающее судьбоносные решения, а всего лишь случайный прохожий, вообразивший себя философом. И все истинные философы говорят: «Он не имеет к нам отношения!».

8.01.17

И.Кант в «Критике чистого разума» утверждал, что разум пытается осуществить специальную задачу по созданию систематичности знания на

основании одного принципа. Не здесь ли кроются истоки редукции и формализма, оседлавшего математику в конце XIX века?

Из «чистого сознания» Канта в XX веке Гуссерль выстроил здание идеально чистой феноменологии.

Если блаженство по Канту есть удовлетворение всех наших склонностей, то с точки зрения житейской мудрости уважаемый философ здесь явно переборщил – такое состояние в земном мире недостижимо, только разве в мире ином и для каких-то уникальных праведников.

Блаженство в мире земном – это хотя бы на час, на день, а лучше – на неделю! – вырваться из суеты обыденности и быть наедине с природой и в согласии со своей судьбой.

15.01.17

Может ли быть некий аналог «живого вещества» Вернадского – например, «мыслящее вещество»? Не есть ли «живое вещество» – крайняя форма редукции, отрицающая сложную иерархию систем живой природы? Как, например, является крайней формой редукции философско-социологическое понятие «общество»? То есть, вместо отдельных личностей (пусть – индивидуумов) и реальных существующих групп-объединений (по генетическим, социальным и психологическим признакам) мы имеем нечто большое, аморфное и абстрактное – общество... Как, впрочем, аморфен и этнос, несмотря на его относительную генетическую однородность. Как аморфно и само понятие – нация, под которое, в случае социальной необходимости, мимикрируют особи, генетически ей чуждые и готовые разрушить её изнутри.

Да и сам космос, совокупность галактик – весьма аморфная совокупность физических тел, неведомо каким образом существующих одновременно в условной бесконечности космического пространства.

20.01.17

О природе человеческой агрессии много существует различных гипотез в среде философов, психологов, психоаналитиков.

Мне симпатична на этот счет теория Эриха Фромма, выраженная в «Анатомии человеческой деструктивности». Но со многими оговорками. В частности – я не признаю убедительной критику К.Лоренца (о 40 тысячелетней человеческой агрессии). К. Лоренц как этолог и социобиолог, более адекватно отражает природу человеческой агрессии в филогенетическом плане. Как мы наследуем агрессию – генетически или социально – вопрос лабораторных исследований. Может, когда-то и будет обнаружен «ген агрессии» у человека. Но можно ли спорить о том, что ряду животных присуща агрессивность, передающаяся генетически? На мой взгляд, природа человеческой агрессии может быть обусловлена как генами, так и механизмами социально-психологического воспроизводства агрессии, выработанными эволюцией и историей человеческого общества. Вопрос в том, насколько уместно на Земле и в космосе сочетание разума и агрессии? И что может быть страшнее агрессивного разума?

31.01.07

Обратно мысль наткнулась на парадокс истории философии.

Гераклит, Парменид, Пифагор, Демокрит, Анаксимен, Левкипп и многие другие мыслители – существуют в современной истории философии как досократики, и философы вполне терпят этот издевательский термин. И это – при всей любви к строгости к философской терминологии. Здесь ведь не только потрясающее неуважение к целой плеяде первых философов и первых учителей человеческой цивилизации. Скорее, это пренебрежение смыслом самой истории и самого философского познания.

И ничего... Прижилась – и бодрствует. В эпицентре – великий демагог и маргинал, а до него – какие-то сплошные, мелкие и обезличенные досократики.

История философии в этом ракурсе весьма похожа на фарс, так характерный для всей истории XX века.

ЧАСТЬ 7.⁷

6.02.17

Психологическая теория поля Курта Левина – это была великая идея, но путь был выбран тупиковый – подражание естественным наукам. Подчиненное положение психики и сознания, в каркасе надуманной логической конструкции.

Полевая психика и полевое сознание – они действительно существуют, но не в таком примитивном виде, как у Курта Левина. Всё гораздо сложнее, чем думали бихевиористы и марксистско-ленинские психологи. Требуется синтез естественно-научных знаний о полевых структурах пространства и времени, нейролингвистическое моделирование и системный когнитивный анализ, и, вероятно, что-то еще. Тогда появляется шанс получить психологическую теорию поля.

27.02.17

Гиперреальность симулякра чем-то похожа на собрание трудноуловимых микрочастиц из современной микрофизики. До сих пор удивляюсь: почему французские постмодернисты не создали коллайдер по улавливанию симулякров и родственных ему частиц из своих философских фантазий? Скорее всего потому, что это лишило бы их свободы безответственной импровизации на почве философского мифо- и словотворчества.

Симулякр также неуловим и трудноописуем, как всевозможные разновидности нейтрино (антинейтрино, полинейтрино и прочие π α ω -нейтрино). Это одна из форм вирулентного взаимонепонимания между

⁷ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2013-2020. Фрагменты из 2017 года. Часть седьмая // *Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование*. 2021. 5(15). С. 97-106.

людьми, что называют себя философами. Эстафету размножения перехватывают шизопоэты и шизописатели (почти то же самое, что и квази) и рождается состояние повсеместного непонимания и противостояния, чреватое провокациями и искажениями простой и вполне объяснимой реальности. Вместо поиска истины, сотрудничества – взаимное недоверие, обман и предательство простых человеческих истин и простых человеческих отношений

28.02.17

Лев Михайлович Лопатин, снова «Аксиомы философии». Впечатление, что это человек второй половины XX века. Простой и реалистичный. Психолог в философии, философ в психологии – что очень близко моему мироощущению. Давно заметил, что нашим советским и постсоветским философам (за редким исключением) катастрофически не хватает психологичности и душевности в своем философствовании. Оттого рождаются абстрактно логические и безжизненные схемы, подавляющие естественное человеческое начало. А у некоторых, которые не лишены серьезных психологических знаний, появляются монструозные и античеловечные конструкции, как методологизм и мыследеятельность Г.П. Щедровицкого. Только сейчас пришла на ум мысль, что организатор мыследеятельности также железно методологичен, как и великий меч пролетарской революции Феликс Эдмундович Дзержинский. Эту методологичность очень сильно перенял у Щедровицкого Сергей Попов (это я сужу еще по октябрю 1988 года). Впрочем, снова меня унесло на личное.

У Лопатина мне нравится сочетание метафизичности и трудно объяснимого спиритуализма. Живое о сущем. Особенно внимание к инстропективному внутреннему опыту и доверие к субъективности личного миропонимания.

Но вот мистическое предчувствие истины мне не очень понятно. Я бы сказал – интуитивное предугадывание истины на основе внутренних субъективных озарений.

Лопатин чем-то близок Бердяеву, но более академичен и более романтичен. У того и другого – доминанта свободной творческой деятельности, только Лопатин апеллирует к нравственным нормам без избыточности Бердяева. Лопатин более умеренный и более демократичный, чем Бердяев. Бердяев в своей экзальтации похож на предельно отчаянного мистика, живущего на 99% в мире только собственных идей и мыслей.

3.03.17

Когда-то мне очень нравилось произведение Ефима Пермитина «Поэма о лесах».

И вот пришли времена, когда пора уже писать роман «Реквием о лесах». Так всё быстро меняется в нашем техногенном мире. Пока ты думал об экологии – мир заполнили «лайфхаки» и «хэд-лайнеры». Мегамашина общества становится монстром поглощения свободы личности. Или это вовсе не общество – а одно сплошное государство? Одна мегамашина и множество всевозможных винтиков. Чтобы найти человека – ни днем, ни ночью нельзя будет надеяться на простой фонарь. Одномерный человек Маркузе добрался и до нас. Экзистенция растворяется как летний утренний туман. И остается только философствовать: как бульдозер побеждает наши леса...

8.03.17

У каждого историка или философа – своя философия истории. Возможно, многие из них не придают этому факту серьезного значения и не пытаются осмыслить его как уникальную методологическую концепцию, на которой строится субъективное познание и осмысление исторического процесса. Тем не менее, этого факта нельзя игнорировать в процессе

исторического исследования или познания – анализа различных субъективных точек зрения на смысл и содержание исторических событий.

История, с точки зрения М.Вартофски, или история с точки зрения П.Фейерабенда – это совершенно различные истории. Также как и история Карсавина или история Бердяева. Тем не менее, во всем многообразии мнений и точек зрения, мы находим интуитивно некие черты и особенности, которые выражают нечто общепризнаваемое, позволяющее строить и совершенствовать единое здание всемирной истории человеческой цивилизации.

17.03.17

Как много русские и советские писатели в XX веке создали произведений о судьбе русского леса... А сколько научных статей, монографий и исследований... Но это, как ни странно, нисколько не приблизило нас к созданию экологически грамотного и целесообразного (с точки зрения культуры и цивилизации) лесопользования, или точнее, лесного хозяйства. Когда я смотрю на дорогу, по которой каждый день идут сплошным потоком лесовозы с круглым лесом, я понимаю, что от русского леса через пару десятков лет останутся (весьма вероятно) только «рожки да ножки», а точнее – вырубки и горельники... Но есть еще шанс, если мы уцелеем, к возрождению русского лесного хозяйства в XXII веке...

24.03.17

Уайтхеда, по-настоящему, я открыл для себя осенью 2005 года, проживая в затерянной сибирской деревушке с громким названием Тургеневка. То есть, читал, конечно, немного раньше, но откровение наступило именно той осенью, когда, вероятно, Уайтхед был вовсе не уместен в моей тогдашней повседневной жизни.

Я вдруг обнаружил удивительную афористичность и пронизательность Уайтхеда именно для начала XXI века. Он говорил простым языком: «Сейчас человечество вступило в одну из редких эпох, когда изменяется его мировоззрение. Традиция утратила свою принудительную силу...». И еще о том, что «мы не знаем, сохранят ли своё действие в будущем те законы, которые известны в настоящем». Вот эта последняя мысль на мой субъективный взгляд, во многом объясняет нашу переходную (к искусственному разуму) эпоху.

2.04.17

Современная жизнь для маленького человека (выражаясь языком Ж.Сименона) - сплошные дебри симулякров, среди которых изредка мелькает луч солнечного света. Иногда мне кажется (не стоит даже креститься), что я всю сознательную жизнь (мягко говоря – малосознательную) пишу одну единственную книгу о бредущем сквозь дебри симулякров случайном страннике, так удивительно похожем на меня самого.

Когда-то я наивно верил (как, наверное, многие в нашей стране) в какое-то сказочное «прекрасное далеко», похожее на райскую жизнь на небесах. Теперь осталась только вера в случайный солнечный луч, который вдруг нечаянно пробьется сквозь дебри и напоследок коснется моей заблудшей души...

3.04.17

В жизни любого человека имеют место свои чудеса или удивительные события. И не всегда понятен их смысл и значение. Даже, чаще всего, этот смысл обретается задним числом. Одно из такого рода удивительных событий в моей жизни произошло в 1984 году, смысл которого мне стал понятен только спустя 30 с лишним лет. «1984 год» Дж.Оруэлла для меня начался именно в 1984 году и продолжался все последующие годы, но я с

трудом это осознавал и только не переставал удивляться, что в моей жизни так много происходит «случайных» встреч и всяких негативных последствий после таких встреч. И вот в один из обычных дней 2017 года осколки стекол в суетном калейдоскопе моего бытия вдруг слились в неожиданный странный и ясный узор – всё стало понятно, логично и объяснимо, что вызывало прежде уйму вопросов и сомнений...

Жить стало легче и веселей, потому что былые иллюзии рассеялись как осенний утренний туман.

18.04.17

В книге А. Тойнби «Цивилизация перед судом истории», весьма богатой ретроспективными размышлениями состоявшегося историка, есть один замечательный фрагмент, где он описывает своё пост-студенческое путешествие по землям античного мира (9 месяцев пешеходных экскурсий и походов по Греции и 3 месяца по Италии). Это было, если мне не изменяет память, в 1911 году, и трудно было представить, что через три года разразится мировая война.

Редко кто из историков античного мира имеет такое удовольствие – лицезреть холмы и пейзажи, на которых творилась история античного мира в далекие времена. Подавляющее большинство ограничивается путешествиями по книгам и первоисточникам. Но когда читаешь Фукидида, Арриана или Аммиана Марцеллина, проникновение в виртуальное пространство давно прошедших исторических событий происходит более глубоко, чем при созерцании холмов, оставшихся от античного времени или от чтения того же Арнольда Тойнби.

20.04.17

Насколько наши гены предопределяют наши этические и эстетические чувства? Вопрос давний и по-прежнему открытый, не получивший убедительных интерпретаций.

Думаю (в данный момент), что генетического больше в эстетическом мировосприятии, чем в этическом мировоззрении. Жизненный опыт гасит остроту эстетических чувств, но углубляет и обогащает этические представления и аксиомы. В эстетике больше природного, интуитивного и сиюминутного («метафизика мгновений»). В этике – больше рефлексии, анализа, сопоставления и выстраданных убеждений. Эстетика – трепетная лань. Этика – мудрый орел нашего бытия. Генетическое есть и в том, и в другом, но определяющее значение имеет среда и воспитание. Ведь если не будешь выть по волчьему в стае волков – тогда ты будешь первый, на кого набросится стая.

30.04.17

Несколько лет назад увидел книжку в красивом синем переплете (обложке) и с тисненными золотыми (или серебряными) буквами «Принципы новой философии». Имя автора в данный момент не вспомнилось. Но первая мысль была: разве может быть философия новой? И какие новые принципы можно найти в древнем знании, где многие века и тысячелетия провели свою жизнь столько мудрых мужей человечества?

Есть такая давняя слабость человеческого тщеславия, познавшего азы философских рассуждений – принимать свои амбиции за новые откровения философского познания. Чаще всего это присуще авторам идеологического толка, стремящимся необъятное многообразие человеческой мудрости затолкать в ящик искусственно сконструированной идеологии или методологии. Того, что по их убеждению, выше всякой философии.

5.05.17

Универсум Н.Н. Моисеева – это картина мира с точки зрения математика и философа конца XX века. Картина весьма материалистическая, в отличие от идеи экологического императива и коэволюции общества и природы. Экологический императив и коэволюция – это, конечно же, идеализм и социальная утопия, как альтернативный проект, противостоящий оруэлловской антиутопии «1984». Как показывает вся история XX века, антиутопия «1984» неуклонно продвигается, посредством глобализации, на всём теле земной цивилизации. Состоится ли «восхождение к разуму» (вариант Н.Н. Моисеева) или «большой брат» установит окончательную монополию на управление человеческим разумом – скорее всего, будет окончательно ясно в ближайшие 30-50 лет...

15.05.17

Мир слова ускользает из нашей жизни, заполняясь миром терминов и формул. Слово – есть духовное отображение жизни, посредством чувств и мыслей. Термин и формула – это столбовая дорога в искусственный мир, где доминирует и творит символ, освобожденный от духовного живого. Символ как механизм превращения живого в искусственное, в сверх-механическое. Мир слова имеет стремление к уходящему и отжившему, теряя власть настоящего и будущего. Мир символа захватывает настоящее и устремлен в будущее.

22.05.17

Фуко я услышал (или расслышал) поздно – в конце 80-х годов. Его уже не было тогда в живых. Он ушел в 1984 году, когда я предпринял первую свою попытку – представить свои знания о мире в виде наивной философской системы, которая не привела к желаемому результату. Естественно, что о творчестве Фуко у меня тогда не было абсолютно

никакого представления. Только в конце 90-х мне довелось прочесть две его книги и с десятков статей о его творчестве. С весьма относительным успехом. За лесом изысканных фраз и оригинальных версий я не смог разглядеть главного – что этот оригинальный француз весьма точно отражает сущность исторического познания и смысл системы законов современного общества. «Забота о себе» и индивидуальная независимость от тотального контроля власти – это действительно великие идеи.

31.05.17

Рэй Брэдбери, как и Станислав Лем, как и Иван Ефремов, как и многие другие фантасты – мой любимый автор. В суете зрелых дней так редко вспоминаешь про фантастику. И в редкие минуты, думаешь, что неплохо бы перечитать еще раз произведения Брэдбери, Артура Кларка, Конана Дойля... Да и тот же «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого или «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери – этот сказочный мир фантастической беллетристики. Грезы детства и печать уходящих дней – вот что наша жизнь на фоне фантастики. Ради чего мы порождаем эти виртуальные миры и зачем природа (или творец) выдал нам этот дар?!

ЧАСТЬ 8.⁸

6.06.17

Барух Спиноза, для меня, это прежде всего глубина философской веры.

При всей логичности и геометричности выстраивания фрагментов своей системы, стремления к рациональным схемам и взаимосвязям, он никогда не забывал о сумасбродстве природы и об отсутствии ясной цели нашего бытия, которую мы сами для себя проясняем в стремлении познать мир, не обладая знанием о вечности и о собственной судьбе...

17.06.17

Теория этногенеза Льва Гумилева блеснув на горизонте общественного сознания интеллектуально мыслящей европейской публики, снова ушла в тень, так и не став путеводной звездой философской антропологии.

22.06.17

Личность многогранна и мультиперсонна. Личность философа необычайно ярко отражена Н.Бердяевым и в его философских работах и в аналитическом «Самопознании». Но М.Мамардашвили утверждал, что не нашел там личности, находя её в бесконечных ассоциациях Марселя Пруста. Думаю, личность в бердяевском «Самопознании» есть – и довольно прозрачная. Можно сказать, весьма психоаналитичная, хотя – изрядно сумбурная. Но это и есть стиль Бердяева – сплошная импровизация, метафоричность, образность, категоричность и частое самоопровержение. Бердяев читан неоднократно, но пока, увы, не прочитан. Да и возможно ли

⁸ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2013-2020. Фрагменты из 2017 года. Часть восьмая // *Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование*. 2022, №1(17). С. 35-44.

исчерпать двух-трехкратным прочтением философский текст ярко мыслящей личности?

2.07.17

Вспоминал недолгий период увлечения Кастанедой. Каких метафор только нет в его учении!

Вот сегодня пытался восстановить «активные стороны бесконечности». Можно сказать – успехи весьма посредственны. Надо перечитывать заново или хотя бы заглянуть в «Новейший философский словарь», чтобы восстановить ориентиры. Активная сторона моей памяти избирательно относится к бесконечности, постоянно намекая мне об ограниченности моего времени и моих интеллектуальных возможностей.

13.07.17

М.Хайдеггер практически не объясняет, что такое метафизика в своей книге «Что такое метафизика?». Просто играет словами и словесными оборотами, нагоняя «метафизический туман» для последующего размножения французских постмодернистов.

29.07.17

Перечитывал И.Можейко «1185 год». Снова пытался погрузиться в тему «синхронистичности» всеобщей истории. Давно подозреваю, что она есть, но пока неуловима для рационального осмысления.

2.08.17

О драматизме обновления философского сознания в конце 80-х и начале 90-х годов – так удивительно мало текстов и мало осмысления переломной эпохи. Для отдельных советских философов это была трагедия или катастрофа.

Странно, что я предчувствовал эту предстоящую трансформацию еще в 1984 году, когда назвал свои эссе интуитивной философией, а не диалектическим материализмом. Или это просто рационализация задним числом – как делали в 90-е годы многие, ставшие неожиданно идеалистами?

31.08.17

М.Хайдеггер, которого понимать начнут через 300 лет (как он себя позиционировал) был просто припозднившийся романтик-схоласт, вырвавшийся на свободу из жесткой клетки феноменологии Гуссерля. После дискуссии с Э. Кассирером, Хайдеггера явно «повернуло» в сторону опозитизированной им самим спекулятивной фантазийной философии. Где-то там истоки его «поворота» и явное облегчение, связанное с освобождением от напряжения феноменологических штудий.

3.09.17

Шанкара, образно говоря, Рамануджан индийской философии. Хотя, многие посчитают за кощунство такое сравнение гиганта средневековой индийской мысли с каким-то математиком-самоучкой. Но оба умерли молодыми и явно имели контакт с неведомыми космическими силами.

16.09.17

Альбер Камю с философией абсурда гораздо более экзистенциален, чем Хайдеггер, Бердяев или Кьеркегор. Когда впервые читал его в 90-х годах – он показался мне далеким от нашей российской реальности. Теперь понимаю, что он в сто раз ближе, чем многие наши российские самовлюбленные «сократы» и «послесократики».

23.09.17

«Доктор Живаго» Б. Пастернака, конечно же не оставляет равнодушным. Но кому он понятен в мире, кто не имеет представления о большевиках и гражданской войне? В последние годы появилась литературная мода – позиционировать Пастернака очень одаренным, но не состоявшимся философом... Пока не могу проникнуться этой модой.

21.10.17

Заглядывал в «Интуицию» Лосского Н.О. Она становится всё ближе, но во многом по-прежнему кажется темной и непонятной, как учение далекого, давно ушедшего мира. Моя «Интуиция» немного проще и ближе к современной повседневной реальности. Может смысл в том, что я имею в виду интуицию, как чисто психологическое явление, а у Лосского – это всё вместе: сакральное, трансцендентное и предельно абстрактное?

22.10.17

По «Природе вещей» Лукреция Кара понимаешь, что мы утратили тексты Эпикура на 99 % или больше.

24.10.17

Постигать историю вовсе не нужно, чтобы быть успешным бизнесменом, обывателем или политиком, особенно, в современном мире. Знание истории – непозволительная роскошь для человека XXI века.

В социальной философии наших дней практически не осталось утопий – одни комментарии и респектабельные объяснения.

Резкое расхождение тотально глобального и чисто человеческого.

Социальная философия, как знание прошлого, настоящего и будущего, неумолимо профанируется и стерилизуется. Главная утопия сегодняшнего

дня – весь техносферный мир в цифре и «золотой миллион» планетарного правящего класса.

5.11.17

«Человек – есть мера всех вещей».

Далеко ли мы продвинулись в философской антропологии за 2500 лет?

Мы можем бесконечно рассуждать: о каком человеке идет речь? В социологическом или психологическом плане? В этническом или политическом? А может – в культурологическом или экономическом?

Но человек, там, 2500 лет назад, центр и критерий всего смысла мироздания, деятельности и познания.

Но опять же – свободный человек, а не раб. А раб – не есть человек.

По большому счету, лицемерие и там, и здесь. Только разный камуфляж и более красивые многословные виньетки.

Человеческое измерение мира не стало до сих пор ни центром, ни критерием.

9.11.17

Всепроникающая интуиция (космическое порождение) Н.О.Лосского распадается в течение столетия на множество трудно дифференцируемых интуиций: интуиция интеллектуальная, эстетическая, математическая, политическая, футурологическая, систематическая, психоаналитическая и т.д. и т.п.

Но во главе, чаще всего, интуиция врожденная или интуиция житейская.

Интуиция постоянно что-то предвидит и подсказывает нам, но мы часто с удивительной настойчивостью игнорируем её предвидения и подсказку в угоду своей самовлюбленности и самоуверенной Я-концепции.

Исследовал ли кто возрастную эволюцию нашей врожденной интуиции? Слабеет с возрастом или становится сильнее? Что значит для неё жизненный опыт? Или она всегда – канал сверхзнания и предвидения?

13.11.17

Когда читаешь «Теорию познания» философа В.В. Ильина, испытываешь ощущение, что общаешься с прямым предшественником искусственного интеллекта. Всё у него расписано по полочкам, всему дано имя и определение, везде структура и функции. Впечатление, что это итоговая книга развития науки в XX веке и вся квинтэссенция человеческой мысли, готовой к преобразению в искусственный интеллект.

16.11.17

В противоположность В.В. Ильину, некто Артур Шопенгауэр, утверждал что философия – это не наука, а искусство. По этому пути двинулся поздний Витгенштейн, и за ним – поздний Хайдеггер, отрекшийся от наукообразной философии своего учителя Эдмунда Гуссерля. А еще раньше – Зигмунд Фрейд создал свой философский синтез на почве психиатрии и иудейско-греческой мифологии. Это ведь тоже искусство очень смелого манипулирования и синтеза, на первый взгляд, таких отдаленных начал. Но на самом деле – вся история человечества и вся его мифология – это сплошная психиатрия с отдельными фрагментами психоанализа.

23.11.17

Жизнь и судьба Норберта Винера – редкий пример, когда вундеркинд становится научным гением. По моему субъективному усмотрению, Норберт Винер значительно больше, чем Альберт Эйнштейн, заслуживает звания научного гения. Но второй – более фотогеничен – и в этом значительная доля

его всемирного признания. Хотя иногда кажется, будь на месте Эйнштейна Чарли Чаплин – мировая наука ничего бы не потеряла.

Но еще недавно был Стивен Хокинг – и здесь уже трудно говорить о фотогеничности. Случай совершенно особый, который говорит о том, что с помощью компьютерных приставок и средств массовой информации научным гением можно сделать любого физика или математика (может я, конечно, и не прав).

28.11.17

Боэций и Пуанкаре – для меня (на моё субъективное усмотрение) – два главных светоча европейской науки.

Один, во многом, заложил фундамент научного европейства, другой – творил на пике европейской науки до обрушения её в бездну усилиями прохиндеев и политиков всех мастей и всех стран.

Потом – европейская наука возродилась из пепла двух мировых войн (полностью не умирая, но прятаясь по военным ведомствам разных стран). Правда, в этом возрождении произошел некий надлом – его до сих пор не осознали и даже не обнаружили ученые мужи. Только читая постмодерновых французов, интуитивно понимаешь глубины этого надлома...

А впереди – маячит искусственный интеллект планетарного масштаба, охраняемый роботами-полицейскими и роботами-разведчиками.

30.11.17

Позавчера, на несколько часов погрузился в «Утешение философией» Боэция. А вчера вечером, на часок, перед сном, заглянул к Хайдеггеру во «Что такое метафизика?». Дежавю. То же самое ощущение, что при сравнении Гераклита и Гегеля...

В чем философское превосходение диалектика XIX века (выдающегося и самого цитируемого) над диалектиком начала V века до н.э., т.е. философствовавшим на 2300 лет ранее?!

И в чем философское преимущество непревзойденного схоласта из XX столетия перед «отцом схоластики» из начала VI века (создавшего свой философский текст на 1400 лет ранее)?!

Где здесь эволюция, и где здесь прогресс философского познания и мироотражения? В обилии (умножении) количества высказываний и в превосходящих по объему текстах, наполненных бесконечными словесными флуктуациями?!

5.12.17

Всё таки странная вещь эта наука философия!

Я, например, считаю Олдоса Хаксли одним из выдающихся философов последних столетий человеческой цивилизации (как, впрочем, и Станислава Лема и Ивана Ефремова). Но в философском мире – ученые-мужи – кафедральные философы вовсе так не считают. Для них, например, Юрген Хабермас – чуть ли не всемирно почитаемый философ, а я никак не могу обнаружить в его текстах чего-то действительно оригинального и самобытного, за исключением его юношеской биографии, в которой трудно угадать будущего философа с мировым именем.

12.12.17

Когда-то «Сто лет одиночества» Г.Маркеса произвели на меня сильное впечатление. Это было на рубеже XX и XXI веков (или, возможно, чуть раньше – память любит играть с нами в кроссворды, и чем дальше, тем настойчивее). Теперь живет только смутный образ этого произведения, похожего на фантасмагорию. Да иногда вспыхивает зыбкий огонечек желания – написать рассказ или новеллу «Сто лет одиночества в Сибири: 1922-2022 гг.». Понятно, что скорее всего, не найду вдохновения и времени

для воплощения этого наивного замысла. Но небольшую серию психоисторических очерков, объединенных этим названием, вполне реально сделать в ближайшие годы (опять же, если воля замысла будет сильнее обыденной житейской инерции).

Надеюсь, старик Маркес не обидится на частичный плагиат его названия (хотя, опасаться надо наследников-правоприемников).

22.12.17

Интуитивное постижение мира и самого себя продолжается всю сознательную жизнь. Сознательную – это вполне условно. Можно сказать, «сознательная жизнь» – это расхожая житейская метафора, бытующая в среде интеллектуалов и вымирающей интеллигенции. Себя я отношу в некоторой степени к интеллектуалам, на интеллигенцию – не смог вытянуть, хотя, время от времени делал затяжные и часто повторяющиеся попытки.

Понятно, что с годами интуиция теряет свою первородную генетическую свежесть. Но приобретает опыт, оснащенный познанием и рефлексивным осмыслением. То есть, постижение мира и себя продолжается, и, возможно, более результативно, чем в годы юные и молодые, когда энергии избыток и эмоции захлестывают через край (не говоря о честолюбивых амбициях).

Это как позднее лето или точнее, поздняя осень. Интуитивные прозрения в предзимье.

26.12.17

«Алхимия слова» в нагрывшем XXI столетии уже совсем теряет свои позиции в обществе информационно-коммуникационных технологий. Появляется огромное количество всевозможных текстов, но все они (почти тотально) призваны на кратковременную жизнь во имя воздействия на подсознание обывателей и потребителей, на массу счастливых консументов

последнего этапа живого человечества, готового к безумному переходу во всеобщий искусственный интеллект.

Зачем искусственному интеллекту «алхимия слова» – пока совсем не понятно. Потому как, скорее всего, он будет утилитарный и прагматичный и какие-то излишние «грезы и мечты» для него просто хлам или шумовые помехи.

Как-то в былые времена в преддверии нового года случалось больше оптимизма и больше желания – проникнуть в «алхимию слова».

ЧАСТЬ 9.⁹

7.01.18

Прогресс и будущее науки – популярная тема второй половины XX века. В 70-80-е годы я верил в весьма вероятный прогресс, связанный с будущим науки. Казалось: наука и прогресс – близнецы-братья. В 90-е годы появились серьезные сомнения, но инерция диктовала стереотипы. Последние два десятка лет чаще думаю, что прогресс выльется в антиутопию, а наука будет обслуживать волю к власти...

15.01.18

Персонализм, как философское течение, прошел в основном мимо России. В СССР это мало кому нравилось из-за идеологии. После распада идеологии и страны – массовое увлечение российских философов запоздавшим постмодернизмом.

По существу, главный российский философ-персоналист, был и остается – Николай Бердяев. И он много больше персоналист, чем экзистенциалист. В экзистенциалисты его зачислили «за компанию» (или, как говорят в России, «по-запарке»).

28.01.18

Жак Деррида написал книгу с красивым названием «Поля философии». Хотя, не исключаю, что это название могли придумать переводчики на русский язык. Переводчики частенько воображают, что они лучше всех понимают переводимый текст и поэтому имеют право изменять авторское название на наиболее адекватное, естественно, по их разумению и

⁹ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2013-2020. Фрагменты из 2018 года. Часть девятая // *Козэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование*. 2022, №2(18). С. 23-34.

проникновению в содержание текста. В случае с «Полями философии» Деррида, полагаю, что французский философ сам придумал это красивое название. Французы вообще считают себя истинными эстетами и наследниками древнеримской, гальской и франкской культуры.

В данном случае – я просто представил себе агронома Жака Деррида, бредущего по полям лаванды и подсолнечников, и сочиняющего свой ультраоригинальный текст, похожий на нескончаемый поток словесных оборотов и ассоциаций, не имеющий четкой структуры и однозначных определений, а только сплошной поток из умных слов, растекающихся по глади сиреневато-желтого поля... «Вот они, мои философские поля, - радостно бормочет себе под нос Жак Деррида. – И никто не сможет у меня отнять мои философские поля, потому что никто не знает, зачем сумбуром умных слов засеять французские поля неповторимого и скользкого сознания!».

8.02.18

Судьба была к историку Ешевскому совсем не благосклонна. Но он сумел её опередить, создав свои изумительные исторические картины противостояния христианства и язычества в Римской империи, а также удивительный портрет поэта позднеримской и гальской эпохи Аполинария Сидония, запечатлев в них живое дыхание своего ума, стремление своего познающего духа и отзвук рано сгоревшей жизни ученого историка с богатым поэтическим отражением жизни, имевшей место за много столетий до его появления.

Я назвал бы этот случай как «выиграть у бренности пари, запечатлев неуловимость бытия».

23.02.18

Бодрийяр для меня созвучен с русским словом «бодрячок». Парадоксально, но когда читаешь его тексты, ощущаешь себя философски взбодренным. Такие образы, такие эпитеты... настоящий поэт метафизического мгновения, пытающийся уgomонить смерть с помощью эфемерного символического обмана. Некий синтез постмодерна на почве психоанализа и философии абсурда. Как говорил великий мастер французского детектива Жорж Сименон: «И чем темнее книга философа, тем больший ажиотаж она вызывает у читающей публики». И к слову сказать, тексты Бодрийяра не такие уж темные в сравнении с текстами его французских коллег-современников.

5.03.18

«Даниэль Штайн» – самое удачное, на мой субъективный взгляд, сочинение Людмилы Улицкой. Не обошлось, конечно, без идеализации и сакрализации главного героя, и придание ему статуса «графа Монте-Кристо». Но без этого, видимо, скучно читать такого рода вещи, рассчитанные на самую широкую публику. Мир всегда нуждается в мифах и героях, как и во времена древнегреческих преданий античной старины.

10.03.18

Н.Бердяев «Судьба России». Прошло сто лет – вопрос по-прежнему не прояснился, но приобрел уже иные черты. Осталась загадка или, может быть, космическая тайна. Об этом будет думать XXI век (в лице проницательных историков и неизбежных патриотов – каждый будет видеть свой сценарий или свой мираж).

Но многое, все таки, Николай Бердяев, предугадал. Особенно, в отношении близкороссийского окружения. Как говорят глубокие патриоты:

«Конец в Россию не придет... Он из неё выйдет». Как не грустно сознавать, но весьма вероятно, что они могут оказаться в итоге правыми. Впрочем, всем уже будет без разницы, ибо оставшиеся историки и патриоты будут бегать в набедренных повязках.

17.03.18

Осенью 1982 года впервые прочитал «Человеческие качества» Аурелио Печчеи и проникся романтическим экологизмом, наивно полагая, что массовое сознание возможно качественно изменить в сторону большого экологически разумного сознания.

По прошествии 36 лет (почти) уже понимаю, что крайне сложно и маловероятно серьезно улучшить сознание одного единственного человека, не говоря о сознании групп, этносов или наций. Крайне маловероятно – изменить в сторону экологического и социально ответственного сознания.

Тем не менее, машины массового лингвистического программирования, за эти прошедшие 36 лет, весьма основательно изменили массовое сознание в сторону антиэкологического и антигуманного.

21.03.18

Когда пишут такие вещи как «Есенин – путь и беспутье», хочется сказать: не судите по себе, тем более, что вы на это не способны.

Тем более, что психоэнергетический механизм поэтического глубокого творчества малопонятен «широким массам», как и малопонятен стерильно-дистиллированным литературным критикам.

«Сгорая – лучше почувствуешь сущность момента или смысл и звук поэтического образа», - так бы я сказал в предисловии к жизни и творчеству практически любого яркого и жизненного поэта.

Поэты комнатного масштаба и лирического уединения относятся к совсем иной категории мироощущения. У них может быть только «буря в стакане воды» или «много шума из ничего».

26.03.18

Кант в «Пролегоменах»: «... субъективное условие всего возможного нам опыта есть жизнь; следовательно, можно заключить о постоянстве души лишь в жизни, ибо смерть человека есть конец всякого опыта, а поэтому и души как предмета опыта...». Добавлю, не мудрствуя лукаво: после смерти есть только материальное символическое отражение былой живой души. Чужое воображение может оживлять это символическое отражение в своем сознании, но это оживление – есть элемент иной души, не претерпевшей смерти и потому способной оживлять исчезнувшие души по прихоти своего воображения.

7.04.18

В сотый раз о ноосфере Вернадского: это идеал ученого о том, каким хотелось бы увидеть общество будущего, сквозь призму научного предвидения научной фантазии.

Идеал, зависнувший на границе утопии и антиутопии.

Реальность человеческого общества отмечает в процессе своего развития 99,9% всех идеалов и утопий, воплощая труднообъяснимое разнообразие спонтанностей как совокупный вектор многих индивидуальных и коллективных устремлений. Поэтому: «хотели как лучше, а получилось – как всегда» - вполне мог бы сказать Карл Маркс и его фанатичный апологет Володя Ульянов-Ленин...

10.04.18

У В.Куринского в «Автодидактике» прочитал выражение: «космическое чувство добра». Почему-то ассоциации унеслись к Николаю Рериху – большому любителю подобных эзотерических терминов (если можно уподобить выражение термину).

Есть ли на самом деле это «космическое чувство добра» - всемирная история человеческой цивилизации умалчивает. А вот злобы, агрессии и ненависти – этого всегда в избытке в любую историческую эпоху.

Снизойдёт ли это «космическое чувство добра» на мир человеческий когда-либо? Вопрос, не находящий ответа в дебрях современной цивилизации человека разумного. Скорее, это «космическое чувство добра» - удел одиноких селекционеров и нередко проявляется только в виртуальных мирах.

16.04.18

Я мог бы лечить десятки и сотни израненных душ, но кто мне это позволит? Скорее добьют мою израненную душу (попутно с телом), удовлетворенно констатируя: «нет человека – нет проблемы» или «тоже мне, лекарь выискался!».

А дальше они, чистые, праведные и здоровые «чернобровые бестии» будут строить свой мир, по своим идеалам и лекалам, выбрасывая за борт всех неуместных и сомнительных.

Может ли машина понимать сущность «космического чувства добра» если она создана в недрах нашей земной цивилизации?

Последняя надежда – на разум космоса или бога. Но они, почему-то, к нам не торопятся. Да и опять же – если придут – будут воскрешать души достойных. А кто им утвердил критерии достойности?

20.04.18

В третий или четвертый раз перечитываю роман Кривцова «Отец Иакинф». Монах-ученый (причем, ученый мирового масштаба) – столь редкое явление в российской истории.

А что если представить, как все наши монахи стали бы учеными (как Бичурин, как Флоренский, как о. Сергей Булгаков)... Насколько сильная и светлая вера проникла бы в наше многострадальное общество! Одно слово – утопия! Но разве бог, по сути своего происхождения может быть противником познания? Скорее, это Кесари творят законы по своему усмотрению, а не по божьему закону. А ежели ты не согласен, то весьма вероятно, браток, посетили тебя мысли достойные только недостойного еретика, а не сих блаженных, что рулят в земных мирах.

30.04.18

Философы, который уже век, теребят мысль о снисхождении разумного начала на мир людской и суетный. Творят сентенции и системы, а дух разумного витает только в их рабочих кабинетах, где полевая субстанция, насыщенная философскими определениями и построениями, создает атмосферу разумного творческого блаженства. А выдь на улицу – и не узнаешь разумные начала. Там мир кипит в своих обыденных устоях, лелея меркантильность и наживу, пропитанную блаженством воли к власти... Удел философов – над книгами корпеть и с кафедры вещать (пока еще позволят) о том, что суетен наш мир и жаждет, безусловно, неземного постиженья. Или возможно, возрождения в разуме и духе. Стремясь к преобразению людских умов, нацеленных в «космическое чувство доброты».

5.05.18

Варлам Шаламов «Колымские рассказы». Чтобы не впасть в духовный пессимизм – люблю перечитывать подобные вещи. Любая философская

система меркнет перед лицом этой суровой правды. Но память людская не устроена так, чтобы помнить об этом прошлом постоянно. Скорее, она стремится избавиться от подобных негативных воспоминаний, чтобы весело и радостно воспринимать своё зыбкое настоящее.

7.05.18

Иногда приятно заново перечитывать книги, которые однажды произвели сильное впечатление. Особенно, если эти книги из собственной библиотеки, где можно оставлять пометки карандашом или авторучкой. Всегда открываешь что-то новое, что раньше оказалось почти незамеченным. У меня в домашней библиотеке – целая серия таких книг, которые перечитываю уже много лет. Одна из таких книг – это небольшая книжка выдающегося русского арабиста Крачковского «Над арабскими рукописями». Всегда (по доброму) завидовал таким людям, которые всю жизнь занимались познанием и добились в своей области (научной) замечательных результатов. Потому как сам был лишен такого качества – целеустремленности в процессе познания. Постоянно метался от одного к другому, в зависимости от настроения, да так и остался вечным дилетантом...

2.06.18

Если бы Ницше преодолел свою одержимость, возможно, психика его сохранила бы устойчивость до конца жизни. Но возможно, что причина все же была не в философско-творческой одержимости, а в генетической предрасположенности к неизбежному разрушению сознания.

Мы все обречены на потерю сознания в итоге своего кратковременного бытия. Обычно это происходит одновременно со смертью всего организма.

Участь потери сознания еще при жизни – печальный удел немногих. Но потеря сознания философом, вероятно, уникальный случай в истории

философии. Отсюда вопрос: обладают ли философы более устойчивой психикой, чем люди иных профессий?

5.06.18

Бывают философы признанные и востребованные в обществе. Но случаются философы непризнанные, мало кому известные. В последние годы нередко читаю параллельно Мераба Мамардашвили и Иосифа Левина. И не замечаю явного превосходства первого, которого знают многие, над вторым, которого мало кто знает. Ясно, что тут дело в субъективном восприятии – Мамардашвили стал мне меньше нравиться, чем двадцать с лишним лет назад. Иосиф Левин выглядит для меня свежее и оригинальнее, больше будоражит мою мысль, чем всеми признанный грузинский советский философ, что был так популярен в 80-е годы. Время меняет предпочтения и незаметно трансформирует наши познавательные и понимающие ценности.

8.06.18

В истории России меня наиболее впечатляет (а точнее сказать, потрясает) отрезок длиной в полвека: 1895-1945 гг.

Контрасты и трансформации почти вселенского масштаба.

Столько событий, столько противоречий и столкновений, столько потерянных судеб, столько горя и крови, что хватило бы на историю десятков стран.

«Россия – третий Рим» - пожалуй, не метафора, а трагический прообраз.

XXI век готовит новые испытания для государства Российского и русского народа. Как выйти из них, со щитом и, хорошо бы, на коне?

9.06.18

Философские симпатии иногда трудно объяснимы. Однажды на моем горизонте (экзистенциальных философских размышлений) появился Альфред Уайтхед (спустя полвека после своего физического ухода) и до сих пор остается в когорте моих любимых авторов и собеседников.

Причем, как и поздний Витгенштейн, мне симпатичен именно поздний Уайтхед, осознавший во многом тщету усилий научного многознания. Его «процесс-становление» и гипотеза «творческого бессмертия» чем-то роднят его с Арнольдом Тойнби, но Уайтхед мне кажется немного глубже и пронизательнее. Впрочем, надо постоянно перечитывать прежде знакомые и впечатлившие когда-то тексты, чтобы находить в них новые откровения.

10.06.18

Г.П. Щедровицкий и М. Мамардашвили, пожалуй, самые знаковые фигуры советской философии 80-х годов XX века (это на мое субъективное усмотрение). Но для большинства интересующихся философской мыслью они пришли только в конце 90-х годов в виде изданных (посмертно) текстов. Таков был парадокс советской философии: слышали, но не читали. Та же книга Алексея Лосева «Хаос и структура» была написана в 1935 году, а опубликована только в 1997 году (как обычно, после смерти автора). И до сих пор серьезно не изучена ни философами математики, ни философами науки и естествознания.

18.06.18

Жорж Сименон, в своих диктофонных дневниках, однажды высказал интересную мысль о французских философах. О том, что им достаточно написать одну книгу (и чем непонятнее, тем лучше), как они становятся популярными и почитаемыми в интеллектуальной среде. Пожалуй, он прав, но только в отношении французской философии. В России темную и

непонятную книгу, написанную изощренным литературным стилем, мало кто будет читать. Но в последние тридцать лет бывают исключения: интенсивный PR заставляет поверить поверхностных читателей, что издан очередной шедевр высокой мысли (что только не сделаешь ради продажи тиража!) – начинают покупать книгу, обсуждать в печати, в интернете – и вскоре напрочь забывают. Мода и реклама тоже двигают философию.

20.06.18

Наше Нечто постепенно теряет смысл, устремляясь во всеобщее и вечное Ничто. Торможение и расширение времени – это всего лишь ухищрения по оттяжке момента неизбежного перехода.

Печально, что «прекрасное далеко» оказалось сказкой и иллюзией. Но мы сами, в некоторой степени причастны к разрушению мифа и лишению «прекрасного далека» его жизненного энергетического потенциала.

Может, все вернется, когда нас уже не будет. А может, оно уже есть у других, а для нас – просто незримо и недоступно? В любом случае, перед Ничто теряет смысл повседневная суэта и многие зрелищные амбиции, по метанию бисера (по крайней мере – на 99 %). Остается один процент того, что мы бы взяли из прошлого – либо в Ничто, либо в незримое новое Нечто...

ЧАСТЬ 10.¹⁰

12.08.18

«Диоген Лаэртский» – одно из самых популярных произведений А.Лосева. Опять же, на мой субъективный взгляд. Может, просто потому, что я мало читал А.Лосева и мне всегда казалось, что он весьма академичен и многословен. Редко бывает, что с первого раза проникаешь в глубину и своеобразие текста. Философский текст всегда нуждается в многократном прочтении. Два-три раза – это самый минимум. По хорошему, чтобы добраться до более менее полного понимания, необходимо читать философский текст пять-семь и более раз, открывая в каждом новом прочтении ранее невидимые смыслы..

15.08.18

Перечитывал-просматривал Бернардо Больцано «Учение о науке». Интуитивно считаю его предшественником Г.Фреге и Л. Витгенштейна. Интуитивно, но бездоказательно. Нигде не встречал, чтобы упоминали о влиянии Больцано на Фреге и Витгенштейна. Как, впрочем, никто не любит говорить о влиянии А.Шопенгауэра и Э.Гартмана на Зигмунда Фрейда, присваивая последнему открытие бессознательного.

19.08.18

Творчество Михаила Булгакова в советской России, пожалуй, один из самых уникальных феноменов. Хотя бы потому, что идеологически его произведения явно и обнаженно противостоят менталитету победившего пролетариата. Наверное, это самая первая апология и реабилитация Белого

¹⁰ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2013-2020. Фрагменты из 2018-2019 гг. Часть десятая // *Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование*. 2023. 1(21).С. 45-51

движения. Очень любопытным мог бы оказаться герменевтический анализ трех произведений: «Белой гвардии» М. Булгакова, «Тихого Дона» М. Шолохова и «Доктора Живаго» Б. Пастернака. Мистик Булгаков – самый реалистичный в этой умозрительной компании.

30.08.18

Возможно, уже ранее где-то записывал, что читая «Римскую историю» А.Марцеллина, испытываю ощущение, что это самый яркий историк поздней античности. Своей ясностью и лаконичностью, своей ярко выраженной субъективностью, ему удалось максимально передать дух времени и неизменные нравы властителей во все исторические времена.

29.09.18

Делал наброски по «Экзистенциальной фантазмагии бытия». Намереваюсь оформить текст в виде минитрактата из 12 глав. Опять же, если смогу преодолеть повседневную суету и обилие своих разнообразных замыслов. Часто бывает, что приходит яркий образ всего текста, и просто в суете не успеваешь его зафиксировать хотя бы конспективно. В результате – образ тускнеет и совсем пропадает в сознании, теряя актуальность и весь будораж первоначального открытия.

10.10.18

Снова размышляю о русско-японской войне 1904-1905 гг. Это был сильнейший удар по престижу России и по менталитету российского народа. У нас, в СССР и в России дореволюционной и нынешней постсоветской, тема этой войны всегда была избыточно мифологизирована и аналитически недостаточно исследованна. Это была первая крупная ошибка императора Николая II, поддавшегося своим негативным эмоциям и давлению корыстного лобби из высокопоставленных чиновников. Думаю, что помимо

японских «ястребов» большую роль в развязывании этой войны сыграли британская дипломатия и британская разведка. Но это, пока лишь, рабочая гипотеза. Нужно погрузиться в тему по-настоящему глубоко, чтобы иметь более достоверную картину, а не полагаться на мою вездесущую интуицию...

13.10.18

Меганаука (по смыслу В.И. Вернадского) – по прежнему не достижимый идеал. Временами думается, что она уже существует, в виде форумов, конгрессов, конференций, научных журналов и невидимых колледжей. Но, присмотревшись серьезно, понимаешь, что меганаука по прежнему разделена национальными, идеологическими и прочими непроходимыми перегородками. И коллективный научный разум (по Н.Н. Моисееву) такой же недостижимый идеал.

29.10.18

Весь день размышляю о прошедшем столетии России (1918-2018). Это, безусловно, парадокс и феномен, не имеющий аналогов в мировой истории. Уцелеть после таких катастроф и катаклизмов, пусть в усеченном виде, но как единое, крупнейшее государство мира, понеся столько неоправданных жертв и лишений – это больше похоже на чудо.

Безусловно, есть внутренние причины, обусловившие резонансные тектонические катаклизмы в истории России последнего столетия. Но причины внешние, в виде устремлений лидеров западного мира, играли и играют главенствующую роль. И как-то бы надо изловчиться в XXI веке, чтобы нейтрализовать англо-саксонских и иных политических интриганов.

13.11.18

Дочитываю «Неизвестный Мао» (перевод с английского, авторы – китайские диссиденты). Объемистая книга. Можно было бы сократить в 4 или 5 раз – много мелких подробностей, ничего не дающих для понимания эпохи. В любом случае – история Китая в XX веке – это по большей части мифология и фрагменты субъективных впечатлений, запечатленных советскими и западными историками.

Многие политологи отводят современному Китаю решающую роль в мировой политике и экономике XXI века. Разумеется, что это не лишено серьезного обоснования.

Главный вопрос – сумеем ли мы (Россия) удержать баланс позитивных отношений с Китаем и насколько долго? Ведь в середине XX века «русский с китайцем» уже были братья-навеки. Но вскорости оказались по разные стороны.

28.11.18

После второго прочтения книги И.П. Ильина «Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм» возникла мысль, что все эти постмодерновые течения в современной философии похожи на древнейшую максиму «Разделяй и властвуй». Каждый новоявленный (французский, немецкий или англо-американский) оракул обозначает трудноуловимые границы психологических амбиций и реанимирует элементы и приемы средневековой схоластики, создавая «мутные» тома своих труднопонимаемых, часто – около философских произведений, максимально разрушая уже устоявшиеся философские концепции, парадигмы и конструкты, а взамен предлагая размытую ускользающую сущность своей «мутной» терминологии. И дальше «вступают в бой» издатели и журналисты, создающие новый миф новоявленного оракула и «владельца дум» разношерстной интеллигенции и салонных мыслителей кабинетного

масштаба – создается гравитационный ком в виде мифа «философского откровения» a la Гегель или a la Деридда. В результате рождается новая мода и многочисленные подражатели и почитатели новой полубесмысленной философии..

4.12.18

Уже в который раз (может 10-й или 15-й) перечитываю Иосифа Левина. Первый том его философских сочинений, изданный после смерти автора. Много мест, созвучных моему пониманию. Постоянно открываешь что-то для себя новое. И понимаешь тщету своих усилий на ниве философского познания.

31.12.18

Бердяевский «философский свободный дух» – это предельный мистицизм и идеализм. Предельная жажда интеллектуального самовыражения, но мало претендующая на реальное изменение действительного мира бытия человеческой цивилизации XX века.

11.01.19

Древнеиндийская цивилизация, как объект и субъект культурно-философского содержания – для меня это Terra Incognita. Самое поверхностное знание. Хорошо бы внимательно погрузиться в тексты Ф.И. Щербатского и А. М.Пятигорского, в историю и язык этого исторического феномена. Но когда и где взять для это устремления достаточного времени и соответствующую мотивацию? Скорее всего, это пройдет мимо, как и многие другие объекты и феномены, будоражившие мое сознание на разных отрезках моего суетливого бытия.

23.01.19

Понятно, что я уже никогда не прочитаю 12-ти томную всемирную историю А.Тойнби. А те книги, что имеются у меня в библиотеке (точнее – 3 книги) – это всего лишь конспекты и фрагменты его творчества, не дающие полной картины отраженного миропонимания. Тем не менее, что-то существенное в понимании истории я взял для себя у Тойнби, хотя со многим не согласен и многие его конструкции мне видятся умозрительными и малообоснованными, а нередко и противоречащими той исторической реальности, которую я познал интуитивно, размышляя над текстами авторов разных времен и эпох. Главное – это устремление в понимание давно ушедшего.

27.01.19

С июня 1994 года я читаю и перечитываю «Смысл и назначение истории» Карла Ясперса. Прежде всего, привлекает идея философской веры и экзистенциальной коммуникации между людьми в нашей сумбурной современной цивилизации. В плане историческом – метафора «осевого времени». По смыслу и содержанию, работы Ясперса для меня на порядок выше, чем магическая схоластика Мартина Хайдеггера и все спекулятивные импровизации французского постмодернизма. Если мы не найдем общий язык и не усмирим свои палеолитические агрессивные инстинкты – нам не понадобится никакая философия, и, видимо, уже бесполезной будет любая история и любая вера.

ЧАСТЬ 11¹¹

14.02.19

Научное познание – невероятно многообразная деятельность, которую могут отобразить десятки неповторимых моделей. А мы всегда норовим подвести научное познание под общий знаменатель, в виде администрирования и управления наукой.

23.02.19

Как возникла общность между такими разными людьми как Бертран Рассел и Людвиг Витгенштейн? Как она вылилась в дальнейшее взаимонепонимание? И как в дальнейшем, незатейливая фигура аутиста и невротика Витгенштейна переросла в своих масштабах жаждущего всеобъятия титана научного познания Бертрана Рассела?

28.02.19

Люблю сравнивать трудно сравнимое. На это раз: Артур Шопенгауэр и Жорж Сименон. Первый – глубокий философ и психолог, чрезвычайно амбициозный и ранимый, оставивший неизгладимый след на теле мировой философии. Второй – писатель и создатель потрясающей серии детективных романов, знаток психологии полицейского и уголовного мира. Какие две разные жизни. Шопенгауэр – в максимальном уединении-одиночестве, Сименон – в максимальной связи с окружающим миром и ежедневном творческом уединении. Для меня – это два ярких идеала. Идеал философа и идеал беллетриста-криминалиста человеческих страстей.

¹¹ Опубликовано: Винобер А.В. *Метафизика и диалектика (второй философский дневник)*. 2013-2020. Фрагменты из 2019-2020 года. Часть одиннадцатая // *Вестник Института развития ноосферы*. 2023. 2(19). С. 5-29

15.03.19

Историю всегда писали и пишут исходя из своих ценностей и убеждений. Часто под историей скрывается неизгладимая идеология и претензия на узурпацию единственно верного смысла прошедшего, во имя навязывания другим своих взглядов, интересов и целей.

Истинное прочтение истории всегда многослойно герменевтично. Серия фильтров, позволяющих установить достоверность ушедшей реальности.

18.03.19

Акунинская «История государства Российского» - это, конечно же, в первую очередь на 90% - заказной идеологический продукт, предназначенный для чтения «просвещенных европейцев». Написано обильно и талантливо. Больше похоже на коллективный труд, как у Николая Бурбаки. Но сквозь идеологию иногда проглядывает историческая истина, которую можно обнаружить только с помощью реконструктивного моделирования.

24.03.19

«Необходимость себя» - очень точное название. Своеобразная антитеза марксистско-ленинской философии, утверждавшей необходимость «винтиков» для созидания «светлого царства будущего» во имя вечной истины материалистической диалектики.

Мераб Мамардашвили, конечно же, выдающийся советский, грузинский и российский философ, но меня часто «вгоняет в сомнение» его стиль, пытающийся навязать единственно верную точку зрения на Декарта, Пруста и вообще, на всю философию. Раздуть из Пруста такую фигуру мирового масштаба дано не каждому. И, одновременно, так небрежно

отзывается о Н. Бердяеве (не составив себе труда – серьезно изучить творчество этого не менее выдающегося философа) – это великое самомнение Мераба Мамардашвиди и его следование однажды избранной конъюнктуре. Одно ясно однозначно – Декарту не следовало бы ехать в Швецию, а Мамардашвили – не следовало бы «встревать» на старости лет в политику. И в том и в другом случае – мы могли бы иметь удовольствие читать ненаписанные и недописанные философские шедевры.

2.04.19

Декарт... Еще один французский и евроцентристский миф. Якобы, современная философия и современная математика начинается с Декарта, и все понятия и координаты изобрел Декарт (на ровном месте и без всяких предшественников). Идеал европейского рационализма и центропуизма «Мыслю, значит, существую!» Разве до Декарта не мыслили и не существовали десятки поколений философов и математиков? Также, как и «пифагоровы штаны», известные в Шумере за тысячу лет, а может, и за две-три тысячи лет до Пифагора. Также и многие декартовские максимы имели место в философии за тысячу лет до Декарта. Это просто евроцентристская парадигма – представлять всех предшественников из других стран и краев наивными «недоумками» или «досократиками», «додекартиками»... Создание мифов в науке и философии - одно из постоянных увлечений, заставляющих забывать о критичности и правдоподобности. Центр вселенной всегда находится в том месте, где мы живем и «каждый кулик свое болото хвалит». Пока еще не встречал серьезных аналитических работ, которые в полном объеме показывали бы тот исторический фундамент, на котором возрос Декарт... Это тоже самое, что выдавать ритора, религиозного лидера и моралиста Августина Аврелия за выдающегося философа раннего средневековья (или поздней античности), до всего дошедшего по собственному разумению, а не повторявшего давно известные философские истины античного времени.

6.04.19

Моя теория познания в отличие от 100% рациональной теории познания В.Ильина во многом мифологична и метафизична, или, точнее, интуитивно и всеядно обусловлена. Она релятивна, конвенциональна и весьма динамично эволюционирует, отрываясь часто от категорически утвердительного сознания. Просто потому, что моя субъективная теория познания – это поиск, сомнения, находки, критика, признание и новое утверждение. Она, строго говоря, неизживаемо эклектична и идеалистически субъективна, она обожает свободу и анархию, но не возводит их до идолов истины бытия. Она обретает и снова теряет. Она не претендует на истину в последней инстанции, но лишь высказывает свое мнение и свое видение.

Изначально и по сей день – моя теория познания была и остается интуитивным постижением бытия и мира, постоянно ищущим и сомневающимся во всем, или хотя бы, в очень многом.

09.04.19

Много лет я интересовался темой «психология писателя». Казалось, это было что-то рядом с философией. Как пафосно писали литературные критики: «властители дум и душ человеческих». Это в детстве и юности. В зрелости пришло понимание, что писатели – они очень разные, и редко кто из них – вполне властитель собственной души.

В поздней зрелости приходит понимание разницы между идеализацией, реальностью и дезинформацией. Интерес к психологии писателя превращается в хобби по исследованию спектра многообразия реальных и мифических портретов (психологий) писателей прошлого (настоящие – менее доступные, чем уже ушедшие). И уже начинаешь понимать понемногу: где божий дар, а где – напрасные усилия в погоне за тщеславием. Погоня потому, что тщеславие всегда впереди, а слава – всегда эфемерна.

14.04.19

Мишель Фуко. Миф и реальность. Живой человек и его труды, его тексты, взбудоражившие интеллигентскую общественность Запада и постсоветской России.

Уже не однажды пытался выразить свое субъективное мнение о его личности и творчестве. Знаю, в принципе, немного. Но испытываю подсознательное влияние его творчества. Впрочем, далеко не во всем принимая идеи его текстов. Нравится идея «археологии наук». Но мало понимаю «Эпистемы», «архивы». Слабо ориентируюсь в его «истории сексуальности», как и слабо ориентируюсь в «генеалогии власти» и «искусстве существования». Но всегда привлекает идея «индивидуальной свободы». По этому поводу думаю: «Читал ли Фуко Бердяева?». Или в чем разница между «свободой» Бердяева и «свободой» Фуко?

24.04.19

Людвиг фон Мизес когда-то утверждал, что ни одно современное литературное произведение не может уйти от влияния идеологий нашей эпохи. Я не совсем понимаю смысл этого утверждения. Может быть это о том, что на любом тексте отражается дух эпохи и каждый текст – дитя своего времени? Что-то в этом есть. Людвиг фон Мизес, конечно, интеллектуальный монстр своего времени, такой же, как Герберт Спенсер. Но больше всего их роднит интеллектуальный снобизм европейской элиты конца XIX начала XX века и претензия на энциклопедизм эпохи быстро проходящего снобизма.

27.04.19

Дневники В.И. Вернадского – уникальный феномен в нашей исторической литературе. Мне иногда они представляются не менее ценным историческим свидетельством (артефактом), чем все его научные открытия.

Это летопись утрат и лишений России в 1914-1943 гг. И летопись о том, как Россия, её культура и наука выжили сквозь несколько десятков лет лихолетья.

1.05.19

С тех пор, как я увлекся антропологией и эволюцией человека (серьезно – с 1983 года), всегда был убежден в том, что неандертальцы оставили свой генетический след в современном человеке. В какое-то время начала господствовать мода считать, что неандерталец – тупиковое, вымершее звено и к Homo Sapiens не имеет никакого отношения. На днях завершил прочтение книги Сванте Пэабо «Неандерталец», где палеогенетик утверждает о наличии неандертальского генетического следа у современного человека (до 4%). Думаю, что в разных этногенофондах этот след различен. И существуют отдельные особи Homo Sapiens, где неандертальский генетический след может существенно превышать 4%...

6.05.19

Русский философ Иван Лапшин исследовал роль психического усилия в творческом процессе и роль иллюзии и пришел к выводу, что существует принцип экономии в творчестве (с философской точки зрения). Я почти никогда не мог совладать с этим принципом, в силу его непонимания и собственного неумения, чтобы надолго сосредоточиться на единственном и главном. Можно сказать, что бессистемно разбрасывался и вел себя в жизни и в философии воинствующим стихийным дилетантом.

10.05.19

Окажись в Никеийском (Константинопольское) восстании VI века настоящий харизматический лидер – и история Византийской империи могла

бы быть совсем иной. Но произошло так, как произошло – и дикий стихийный бунт вылился в потоки крови.

Окажись в 1917 году в России более разумный лидер, чем В.Ульянов, или менее тщеславный и конъюнктурный, чем Керенский – и российская история могла бы избежать гражданской войны и последующего маздакизма. Отсюда вопрос – возможно ли прогнозировать и моделировать исторические случайности и насколько закономерны появления тех или иных исторических деятелей?

21.05.19

Когда-то, в 1983-85 гг. я основательно увлекся темой эволюции человека и человеческого общества. Одно из самых сильных впечатлений тогда произвела на меня книга В.П. Алексеева «Становление человечества». Мне казалось, что если заняться всерьез реконструктивным моделированием палеопсихологии, то в скором времени можно получить наглядную картину эволюции психики человека умелого до человека современного. Но в 1985 году пришло увлечение социальной экологией и интерес палеопсихологии ушел на периферию моей познавательной сферы. То есть, он не пропал вовсе, до сих пор существует и временами пульсирует, но не достигает глубины первоначального интереса.

В настоящее время в десятки раз больше возможностей для реконструктивного моделирования палеопсихологических и эволюционных процессов. И, вполне может быть, что кто-то серьезно и глубоко этим занимается, но мне неизвестны результаты таких научных реконструкций. Их нет в поле зрения широкого общественного сознания. Такого рода исследования как бы (вроде) не актуальны. Все устремлены в эволюцию искусственного интеллекта. А неплохо бы вначале разобраться основательно в эволюции собственного интеллекта – там еще не мало «белых пятен» и «черных ящиков».

1.06.19

В эпоху засилья интернета вызывает удивление сам факт существования книг, которые сетевым фанатикам кажутся допотопным анахронизмом. Иногда говоришь кому-то из современных людей, что есть книги, которые хочется читать и перечитывать – у них глаза лезут на лоб от удивления. Одна из таких книг, которую мне постоянно хочется читать и перечитывать – это «Смысл и назначение истории» Карла Яспера. Существует определенная эволюция восприятия текста. Он вначале нравится больше, затем меньше, а порой, бывает наоборот. Но в этой книге такое обилие смыслов, над которыми надо постоянно размышлять и постоянно доопределяться в своем понимании, что я считаю эту книгу весьма важной не только для XX века, но еще более – для нашего изрядно сумасшедшего XXI века.

6.06.19

В конце XIX и начале XX века в науке и в философии было очень модно бороться с психологизмом. Достаточно вспомнить усилия на этой ниве Г.Фреге, Э.Гуссерля и Г.Шпета... До сих пор не могу понять – с каким психологизмом они боролись и по какой такой причине. Иногда говорят, что они приравнивали психологизм к релятивизму, иногда – что стремились к максимально логичному познанию истины и изгнанию субъективности. В итоге – психологизм – это слишком человеческое, а формализм и логицизм – это, по преимуществу, машинное. Как и сама абсолютная истина, как и само абсолютное знание.. Если знание достигнуто абсолютное и истина добыта на вечные времена – каков смысл тогда человеческого познания и бытия?

12.06.19

«Симулякры» Бодрийяра и всё его творчество, при определенном погружении, не могут оставлять равнодушным. Некоторые моменты, с точки

зрения логики здравого смысла, являются тотально абсурдными. Например, утверждение Бодрийера, что смерть – есть иное состояние системы, стремящейся к своему совершенству... Хотя постулат о том, что социальная история человечества становится историей вытеснения смерти – уже обретает здравую логику смысла.

Символическая привязка «эры знаков» к эпохе Возрождения напоминает мне одно высказывание студентки филфака «Все вы знаете, что любовь появилась в эпоху Возрождения». Понятно, что студентка, скорее всего, не сама до этого додумалась, а ухватила это выражение из лекции по какой-нибудь культурологии или истории искусства, которую читал студентам экзальтированный и одухотворенный лектор, влюбленный, как Бодрийер, в эпоху Возрождения.

Но трудно не согласиться с Бодрийером, что современный мир состоит из симулякров. Их, безусловно, много. Но мир из одних симулякров – это полнейшая виртуальная реальность. В реальном же мире есть много чего другого (кроме нас самих). Весь вопрос в том, сколько процентов мира состоит из симулякров? Это как темная материя или темная энергия во вселенной – сколько процентов?

26.06.19

Когда-то Карл Саган сравнил нашу планету с голубой точкой в небольшом уголке вселенной. А что есть мы? Микроскопическая пыль на голубой точке? А сколько амбиций, страстей... Сколько ненужных страданий, агрессии и ненависти. Ради чего? Так запрограммированы и лишены самостоятельного значения, самостоятельной воли? Зато какой пафос – вся вселенная отражается в сознании микроскопической пыли на безымянной голубой точке во вселенной...

2.07.19

Возвращаясь к теме «Палеопсихология охоты».

Человек современный, по существу, совсем недалеко в своей эволюции ушел от неандертальца. Где-то, возможно, неандерталец был мудрее современного человека, потому что обладал силой и уверенностью в себе и открыто смотрел в глаза смертельной опасности. Современный человек чаще пытается обмануть себя и своих врагов, создавая затейливую игру постоянного обмана и самообмана – ради обладания, ради власти, ради иллюзии, ради воплощения в симулякрах.

6.07.19

Ordo Amoris Макса Шелера – это, безусловно, утопия и предельная идеализация. Или, может быть, точнее: философская теология. Кто-то видит здесь истоки от Августина Блаженного. Я, неведомо отчего, больше склоняюсь к истоку от Паскаля. Возможно, что теология доминирует в этой вещи над философией. Но, тем не менее, это – одно из лучших философских произведений начала XX века.

19.07.19

Кто-то рассчитал или придумал, что звезды в возрасте 5 млрд. лет вступают на путь катастрофического развития, и что этот путь – это и есть участь нашего Солнца... Но почему не 10 или 15 млрд. лет? Кто проверит эту теорию на практике?

27.07.19

Образ «синергетики семантических полей» пульсирует в моем сознании как недостижимый квазар. То проясняется, то ускользает в «черную

дыру» подсознания. А первоначально, при появлении, казался ясным и прозрачным, но я не успел его запечатлеть по свежим следам.

5.08.19

Культура Византии, особенно в её самый поздний, трагический период (XIII-XV вв.) – колоссальная историческая тема, часто игнорируемая и замалчиваемая западноевропейской наукой и всем европейским просвещением. Просто потому, что им стыдно признаться самим себе – фундамент европейской культуры и науки в основном возрос на обломках Византийской империи, которая в значительной степени была погублена при содействии папства и европейских монархий и всей рыцарско-купеческой мафии тогдашней Европы XIII-XV веков (за редким исключением тех, кто услышал голос гибнувших восточных христиан).

10.08.19

Я не так уж сильно знаком с творчеством Арнольда Тойнби – в моей домашней библиотеки всего три его книги (в электронной – пока еще ни одной – о чем я сейчас подумал и чему серьезно удивился). Я с удовольствием читаю и перечитываю эти «живые» (не электронные) книги. С чем-то соглашаюсь, с чем-то спорю и чего-то (от Тойнби) категорически не приемлю. Но мне всегда интересно читать Тойнби – он будоражит мысль, так же как и Л.Гумилев.

12.08.19

«Человеческая история» Б.Поршнева изрядно будоражила меня при своем первом прочтении. При втором – будораж стал слабеть, а при третьем прочтении я понял, что надо писать своё «начало человеческой истории», потому что книга Поршнева слишком противоречит моим знаниям и представлениям...

Естественно, что пока еще надеюсь, что смогу написать такую книгу, пусть в крайне отрывочном и обычно-фрагментарном варианте. Надежда тлеет, но жива.

18.08.19

История Китая – это история пяти тысячелетней цивилизации (с глубокими самобытными корнями). Это суперобъемный эон, трудно подвластный полноценному познанию (тем более – без знания китайского языка). Пытаюсь изучать китайский язык уже который год, но успехи мои эфемерны. Естественно, что историю Китая я изучаю существенно более успешно чем, китайский язык, но пока – на уровне начальной школы.

22.08.19

Перечитывал сегодня «Златообильные Микены» и снова размышлял над мистическим феноменом Шлимана: как при помощи мифов и фанатичной веры (из детства) этот выдающийся авантюрист обнаружил сокровища Приама и Агамемнона. Хотя, археологи утверждают, что эти сокровища не имеют (по более научно-обоснованной датировке) отношения ни к Приаму, ни к Агамемнону.

28.08.19

Можно оспаривать исторические реконструкции Ю.В. Чайковского в «Лекциях о доплатоновом знании», но он продвинулся существенно дальше в VII-IX вв. до н.э., чем большинство псевдонаучных попугаев, повторяющих, что развитие древнегреческой культуры, науки и философии берет начало в VI-V вв. до н.э.

На самом деле, древние греки, помимо Египта и Востока, использовали знания минойской и микенской культуры – но у нас мало артефактов и еще меньше убедительных реконструкций, подтверждающих эти гипотезы.

2.09.19

Иногда хочется выразить невыразимое, но никак нельзя найти опору, чтобы оттолкнуться от старой мысли к новой, еще невысказанной. Опора не находится потому, что мысль ищущая, тонет в неустойчивой зыби туманных образов и мыслей. Вероятно, это метафизический туман, который играет роль мифического бульона, из которого, якобы, зародилась жизнь на нашей планете.

Ситуация похожа на поиск точки опоры, о которой говорил Архимед. Перефразируя, можно сказать: дайте мне опорную мысль или идею – и я могу создать новую теорию, или хотя бы, сформулировать более оригинальную философскую мысль.

8.09.19

Однажды, в январе 2005 года, я случайно погрузился в историю китайской философии и написал цикл стихов под названием «Ощущение формы». С тех пор никак не могу вернуться к китайской философии на такой же уровень погружения, чтобы забыть о суете быстропроходящей жизни. Либо боюсь разочарования, которое разрушит магию того январского колдовства китайской философии, либо ожидаю небесного знака...

11.09.19

Методологией системного анализа вполне осознанно я увлекся в августе 1986 года, после беседы с нижегородскими (тогда – горьковскими) студентами-кибернетиками. Понятно, что как и многое другое, это увлечение было у меня стихийно и спорадично. То пропадало, то снова являлось в обновленном виде. Но в последние годы (2017-2019) оно переросло в своеобразный психолого-философский синтез интуитивного реконструктивного моделирования и анализа разных фрагментов собственной жизни (с элементами психоанализа и социально-ролевого

анализа). То есть, я постоянно занимаюсь квазиэкспериментированием и реконструктивным моделированием различных фрагментов своей жизни и получаю при этом удивительные результаты и открытия. Естественно, что для сугубо личного пользования.

Это меня удивляет потому, что я перестал верить в рационализм и разумное постижение бытия.

14.09.19

Максимы Ларошфуко – это порождение своего времени. Едва ли 10% из них действительны для нашего времени. Думаю, что максимы Паскаля остались более жизненно актуальны и в наши времена. Это лишь субъективное предпочтение. Каждый момент нашей жизни нуждается в своих неповторимых максимах.

22.09.19

Александр Блок – увлечение поздней юности моей. Классическое трио российской поэзии: Пушкин – Блок – Есенин. Впрочем, у каждого может быть свое классическое трио. Например, Пастернак – Мандельштам – Бродский или Маяковский – Д.Бедный – В.Хлебников... Раньше была тема: записные книжки поэта или писателя. Чаще издавались посмертно. Сейчас это заменяют живые блоги при жизни. Смысл, конечно, сильно поменялся. Как, примерно, если заменить письма XIX и XX века на sms и переписку XXI века.

В «Записных книжках» А.Блока есть удивительные откровения. Одно из них: «Люба на Земле – страшное, посланное для того, чтобы мучить и уничтожить ценности земные. Но – 1898-1902 гг. сделали то, что я не могу с ней расстаться и люблю её».

27.09.19

Бесконечность абстрактная и бесконечность реальная – трудно совместимые вещи. Об этом забывают почти всегда – и физики, и философы, и математики, бодро пытаясь впихнуть в свою абстрактную бесконечность то, что никогда не обозримо и никуда не вмещается.

2.10.19

Математическое мышление – это крайняя форма ухода от реальности. Зародилось, скорее всего, в верхнем палеолите, когда шаманы-жрецы получили статус свободных от охоты созерцателей и переговорщиков с небесами, духами и иными мирами.

7.10.19

Для меня большую загадку представляет эпоха перехода от поздней античности к раннему средневековью. Возможно, что эта эпоха весьма продолжительна и размыта в своих границах (для кого-то античность продолжалась в X и в XI веках, а для кого-то закончилась в V веке). Историки предпочитают даты и образы, но совсем не динамические модели. Математики, вторгаясь в историю, начинают моделировать, но чаще всего получается полный бред.

12.10.19

Думаю, что стоит мне повторить один исторический опыт: написать какой-нибудь мистический бред с вкраплениями отдельных рациональных рассуждений и назвать это «Феноменологией духа» или «Теорией психоанализа». Но главное – реклама. Без неё – никуда. А для рекламы нужны деньги. Либо принадлежность к какому-нибудь распиаренному университету или к могущественной социальной структуре. Последнего у

меня никогда не было и нет. Поэтому – пока не буду создавать мистический бред, а удовольствуюсь случайными высказываниями в своем никому не нужном дневнике.

18.10.19

Анри Бергсон. Кто-то считает его вовсе не философом, а только наукообразным беллетристом. Но у него немало замечательных мыслей и интуитивных прозрений (конечно, не такой глубины и масштаба, как у Паскаля). Может быть, это дискуссия о вкусах, где истина всегда субъективна. Мне нравится стиль и слог Анри Бергсона. Но Анри Пуанкаре, как философ и ученый, для меня более масштабен и значим.

31.10.19

Римские титаны уходящей античности. Среди них мне наиболее симпатичны Боэций и Аммиан Марцеллин. Второй по происхождению эллин, по духу – римлянин (в некотором смысле, но не абсолютно). Они запечатлели не равноценные следы в последующем средневековье. Боэций – более яркая, масштабная историческая персона, о которой сохранилось больше свидетельств. Как философ – он жив и сейчас, для тех, кто философско-исторически способен мыслить (увы, среди философов таких немного, а историки чаще всего не способны к глубокой философской мысли – они мыслят цифрами и эпохами). Аммиан Марцеллин тоже оживает, когда читаешь его «Историю».

2.11.19

Однажды я столкнулся с выражением «расчеловечивание человека» и, признаюсь, первоначально не уловил его глубокий смысл. Показалось, что это всего лишь идеологический штамп. И только сейчас приходит

понимание, что в этом выражении, возможно, сокрыт весь смысл нашей современной эпохи.

16.11.19

Честно говоря, я практически ни разу не читал оригинальных текстов Д.Юма (может быть, делал такую попытку однажды, но был еще не способен воспринять серьезную глубину его текстов). Но я верю Канту. Если он говорит, что Юм разбудил его от метафизической летаргии и вывел на уровень критики чистого (и иного) разума, значит Юм весьма достойный философ. Поэтому, тешу себя надеждой, что когда-нибудь доберусь до текстов самого Дэвида Юма, а пока довольствуюсь тем, что пишут о нем другие. К сожалению, жизнь наша коротка, а соблазнов – много. В итоге – все кому не лень (в том числе и соблазны) пожирают наше земное время. И много важного и достойного проходит мимо наших мыслей и чувств, не коснувшись ни восприятия, ни опыта, ни осмысления.

20.11.19

Мне нравится китайская поэзия и китайская философия. Но знаю и то, и другое – только в первом соприкосновении. Это совсем другие миры, далекие от моей собственной реальности. Интуитивно, мне ближе Мо-цзы и Ян Чжу, чем Конфуций, а в поэзии – ближе Ду Фу и Ли Бо – но ведь все это – всего лишь шапочное знакомство. Потому что, не зная китайского языка, разве поймешь молчание китайца (перифразируя Витгенштейна).

25.11.19

Перечитываю П.Петрова «От Волги до Тихого океана». Какая мировая, вселенская катастрофа! И ведь на Западе об этом практически ничего не знают. А многие ли в России осмыслили этот трагический опыт?

12.12.19

Если сравнивать несравнимое, то философия языка Гийома мне нравится несравненно больше, чем «Философия языка» В. Бибихина. Я уже сомневаюсь – может у Бибихина все таки «Язык философии»? Проще говоря, не нравится мне бибихинское идолопоклонничество перед философией М.Хайдеггера. Но это, как вы понимаете – всего лишь субъективные эмоции. И Бибихин, и Хайдеггер – мне, конечно, интересны как философы, но Гюстав Гийом в понимании языка и его глубинной сути дает намного больше, чем вышеназванные философы. Хотя, собственно говоря, я прочитал из его громадного творчества одну только книгу «Принципы теоретической лингвистики» и еще кое-что о нем самом и его творчестве – отсюда родилась симпатия-мечта – прочитать другие его работы по философии и теории языка.

14.12.19

Лет двадцать назад я много слышал позитивных отзывов о А.М. Пятигорском, а в последние два-три года увлекся его философскими лекциями и рассуждениями о жизни.

Это тоже философ свободы, но совсем другой, чем Н. Бердяев. Удивительно, но есть у них что-то общее. Может быть то, что оба эмигранты (но в разные эпохи) и оба добились признания. Любопытно было бы сделать сравнительный анализ философии свободы Бердяева и философии свободы Пятигорского. Но это очень серьезная задача, требующая погружения в творчество обоих самобытных, но таких разных философов. Думаю, что им было бы сложно найти общий язык, но, может, ошибаюсь. Ведь Бердяев находил общий язык с Львом Шестовым, с которым Александр Пятигорский вполне бы смог вести многолетнюю дискуссию.

18.12.19

Мы знаем многих древнеегипетских фараонов. Иногда – знаем отдельных могущественных жрецов. Но почти не знаем древнеегипетских философов – а ведь они наверняка были. Был громадный пласт древнеегипетской философии, который, как исторический артефакт утрачен почти бесследно. Только отдельные отзвуки мы можем обнаружить в древнегреческой философии, если подвергнуть её герменевтическому анализу, потому как древние греки не любили сильно распространяться о своих египетских и восточных заимствованиях.

26.12.19

Чем известен Альберт Эйнштейн? Скажут СТО и ОТО – увы, это коллективные усилия разных ученых. Он известен прежде всего своими афоризмами. Приставили к нему болбоча и тот записывал все высказывания, из которых потом редактировали самые удачные. В результате – получился великий ученый, не любивший писать научные труды и великий философ, имевший смутное представление о философии.

Чем известен Анри Пуанкаре? Реальный ученый и гениальный математик. И за него говорят его реальные выдающиеся результаты в математике и его реальные методологические и философские работы.

31.12.19

Поток времени – научная метафора. Может, непрерывный поток нейтрино и есть поток времени?

Всё течет, всё изменяется – изменяются ли нейтрино во времени? Или есть ли еще какие-то более мелкие фундаментальные частицы, вечно неизменные? Тем не менее, поток времени незримо влечет нас в Ничто и в Никуда.

2.10.20

Говорят, что Джойс и Пруст – самые великие писатели XX века. Прочитал и не узрел никакой особенной великости, кроме суесловия и бесконечного переливания из пустого в порожнее. Когда такие сильные умы как Мераб Мамардашвили заявляют, что Марсель Пруст – великий писатель, и чуть ли не великий философ и психолог, «оседлавший» время – остается просто недоумевать: что же ты не узрел такого великого в заурядном тексте?

Впрочем, в Советском Союзе, Гегель был самым выдающимся философом – после Маркса, Энгельса, Ленина, которые поставили его, то ли с ног на голову, то ли с головы на ноги... А сейчас – более менее затихло. И никто не заставляет студентов конспектировать нетленные труды Маркса, Энгельса, Ленина и Гегеля...

Такова мифология (она же – идеология) каждой исторической эпохи. Героев созидают, возвышают и тиражируют, создавая (нередко) героический миф на пустом месте. Поток времени стирает старые мифы и новые поколения творят новые мифы. Хотя, творят, конечно, не поколения, а отдельные персоны, по собственной инициативе или по чьему-то заданию.

6.01.20

Эрих Фромм, конечно же, выдающийся ученый и замечательный психоаналитик. Мне он более симпатичен, чем все другие психоаналитики. Но когда я читаю и перечитываю его «Анатомию человеческой деструктивности» часто поражаюсь его категорическим утверждениям типа «И в том и в другом случае, человек будет действовать, не сомневаясь и не медля понапрасну». И это говорит психолог, психоаналитик с мировым признанием. Хотя давно известно, что ситуация «буриданова осла» более присуща человеку, чем животным. И никогда не существовало в истории единого алгоритма поведения людей в ситуации выбора между пищей и сексом (как в комментируемом случае с шимпанзе).

Тем не менее, несмотря на явную ненаучную аргументацию отдельных ситуаций, «Анатомия человеческой деструктивности» - одно из выдающихся произведений психологической науки XX века.

17.01.20

Умберто Эко в большей степени семиотик и герменевт, чем философ. Философ, в отличие от ученого не должен подчинять свою мысль одной единственной парадигме объяснения, которую он считает единственно верной. Философ, лишенный сомнения и обретший абсолютную истину – это уже жрец, а не философ.

20.01.20

Пересматривал передачу А.Гордона «Древо языков», где он интервьюирует С.А. Старостина и А.Ю. Милитарева. Конечно, бездна интересного и таинственного в эволюции языков. Особенно тех, которые вымерли (есть подозрение, что вымерло существенно больше языков, чем сейчас еще живых. И умирание языков продолжается практически ежегодно). И каждый язык – это неповторимое мировоззрение и никем не прочитанная философия мирового бытия, точкой опоры и точкой исходящего зрения которой является этот язык.

24.01.20

Истоки человеческого общества в значительной степени можно охватить реконструктивным моделированием и прояснить эволюцию многих человеческих качеств и социальных явлений. Но при этом надо опираться на подлинно научный подход, к которому ближе М.Бутовская и Л.Файнберг, чем Б.Поршнева. Но и интерпретации Поршнева заслуживают серьезного анализа и моделирования. Вероятно, что в отдельных случаях (как, например, эволюция суггестивности и роль языка в эволюции человеческого общества)

он обнаружил новое видение, возможно, более убедительное, чем в прежних теориях.

28.01.20

Мы знаем, что Марк Аврелий – философ, и что он – император. Но кто сделал подробный анализ политической и управленческой деятельности философствующего императора в годы его правления и последствий этой деятельности после его смерти? Как-то не могу припомнить...

Очень было бы любопытно сравнить эту историческую осуществленную модель деятельности императора-философа с идеальной моделью правителя-философа Платона. Возможно, что Платон, рисуя такую модель, отталкивался прежде всего от идеи или представления самого себя в роли философствующего правителя.

8.02.20

Образ «неистойой вселенной» Д.Нарликара существенно отличается от вселенной Ю.Ефремова хотя бы потому, что последний всегда отмечает, что 95% вселенной нам недоступно пока для изучения, и что мы не отслеживаем пока многосвязность пространства-времени.

Также существенно не совпадают образы вселенной И.С. Шкловского и Н.С. Кардашова. А что такое «образ вселенной Эйнштейна» - для меня полная загадка.

14.02.20

Меня всегда удивляет, как мало космологи в своих построениях используют понятия турбулентности и бифуркации, а ведь эти феномены, вполне, возможно, играют важную роль в эволюции вселенной.

16.02.20

Как утверждает Пол Девис: «Наш кругозор слишком ограничен, чтобы проникнуть в суть столь глубоких проблем, как смысл и цель существования вселенной». Похожей точки зрения придерживался и Э.Шредингер. Тем не менее, мы способны ставить большое число мысленных экспериментов и строить большое число новых моделей (это намного проще и дешевле, чем строить синхрофазотроны и коллайдеры). И в конце концов – мы познаем вселенную больше умом, чем полетами космических кораблей к далеким звездам.

20.02.20

Возвращаясь к Полу Дэвису: чем был вызван Большой взрыв – всегда являлось величайшей космологической тайной. Но кто нам сказал, что был реальный Большой взрыв, а не его какая-нибудь голографическая или виртуальная имитация?

28.02.20

Академик К.В. Анохин, замечательный российский нейрофизиолог и большой поклонник афоризмов А.Эйнштейна неоднократно обещал открыть секреты нейроэволюции мозга, чтобы уловить законы разума и сознания. Не знаю, может быть и удалось ему (или его коллегам) осуществить эту научную цель. Но мне думается, что разум и сознание, все таки, идеальные структуры и процессы, которые не исчерпываются нейрогиперсетью и всеми синапсами и медиаторами человеческого мозга. Есть мировой разум, есть мировое сознание и мировая мысль, а человеческий мозг, возможно, лишь один из приемников и трансляторов программ мирового разума.

А то, что в нашей жизни столько неразумного и абсурдного, означает лишь то, что помимо мирового разума существуют мировые силы

деструкции, порождающие стихии – произвол в эволюции мирового разума и всей вселенной.

23.02.20

Много лет размышляю над вопросом: почему В.И. Ульянов-Ленин назвал Л.Н. Толстого «зеркалом русской революции»? Насколько я знаком с биографией и творчеством Л.Н. Толстого – он никогда не пропагандировал насилие и революцию...

25.02.20

Любопытно, кто-нибудь пытался анализировать труды Георга Гегеля с позиции системного анализа? Философы и историки философии твердят, что Гегель создал всеобъемлющую систему и разработал теорию диалектики. Но как теолог может разработать теорию диалектики и как выглядит всеобъемлющая система Гегеля с позиции системного анализа?

Гегелю приписывают дар искусства систематизации и всеобъемлющую энциклопедичность. По моему, это – явное преувеличение. В его «Философии права» и в «Феноменологии духа» я не разглядел ни того, ни другого, как, впрочем, нет там и последовательной диалектики и никакой всеобъемлющей системы. Но вы же понимаете, что мое мнение – это всего лишь субъективное мнение человека с улицы, а не с философской кафедры...
